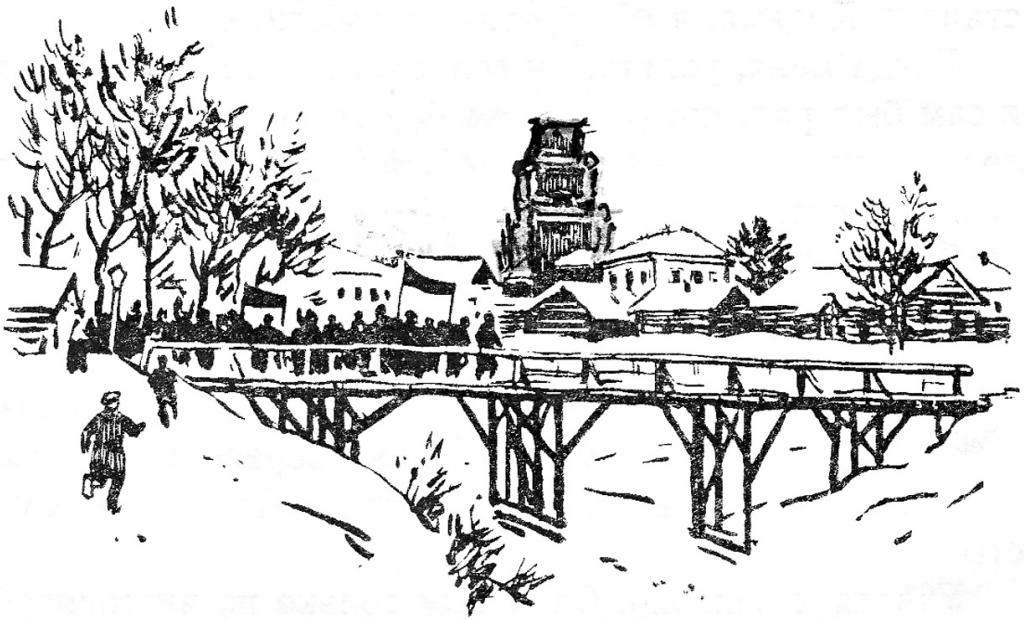

**Эта документальная повесть
о человеке, который не смог
вырваться из ада репрессий**

Станислав Отрыванов

Приговорён на гибель

Документальная повесть

Чебоксары • 2013

УДК 94(470.344)
ББК 63.3(2Рос.Чув)
О 86

О 86   **Отрыванов С.Г.**
Приговорён на гибель. Документальная повесть. —
Чебоксары, 2013. — 184 с., ил.

Настоящая книга — документальное повествование о жизни и деятельности одного из активных работников Чувашской автономной области Платона Захаровича Львова. На основании архивных документов, газетных материалов начала прошлого века, публикаций П.З. Львова, воспоминаний близких его родственников раскрывается детство, юность, формирование личности государственного деятеля и нового руководителя советского учреждения. Здесь собраны малоизвестные факты, отражающие противоречивые страницы его жизни.

УДК 94(470.344)
ББК 63.3(2Рос.Чув)

© Отрыванов С.Г., 2013

Вступлени е

Деревня Хумуши, что в Вурнарском районе Чувашской Республики. Это поселение несколько веков назад расположилось между двух ложбин, недалеко от реки Хирлеп, подальше от внимания Тугаевских волостных чиновников Цивильского уезда и путников Буинского тракта. Здесь более 300 лет назад построил свой дом некрещеный чуваш Савар, то есть Семён, здесь же родились и выросли его дети, а затем внуки и правнуки: Алексей, Иван, Лев, Захар, Платон. В чувашских семьях фамилии менялись. Алексей носил фамилию Семёнов, сын Алексея Иван становился Алексеевым, Лев стал Ивановым, Захар — Леонтьевым, Платон — Захаровым (Львовым).

В эту деревню я приезжаю часто. Здесь удивительная тишина и покой. От свежего ветра зеленая трава, как и сто лет назад, ходит волнами, цветы под лучами восходящего солнца сияют яркими красками, прохладная вода реки Хирлеп играет мелкой рябью, рядом шумит дубовая роща. Ни с чем не сравнить красоту отчего края, родной деревни.

Время необратимо, наша жизнь в постоянном движении. Река времени безвозвратно уносит годы и воспоминания. Переход от младенчества к старости происходит так неспешно, что мы его почти не замечаем. Между рождением и смертью стоят сокровенные, теперь уже застывшие навечно, цифры, а в середине — небольшая черточка. Именно в этой черточке поместилась значительная жизнь Платона Захарова (Львова). Он прожил всего 49 лет. В эти полвека вместились целая эпоха: история становления и развития чувашского народа, империалистическая война, названная Первой мировой, революция, Гражданская война, образование Чувашской автономной области, время военного коммунизма, жуткий голод в Поволжье, новая экономическая политика, становление Чувашской Автономной Социалистической Советской Республики, строительство колхозного строя и страшные лагеря ГУЛАГа с пытками в застенках и каторжным трудом.

Платон Захарович Львов проявил себя как активный политический деятель, был талантливым журналистом, переводчиком, литератором, руководителем предприятия, общественным деятелем. Он редактировал газеты Чувашской автономной области и обкома РКП(б) «Известия рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской республики», «Чувашский край», «Канаш». Его острые злободневные статьи, очерки и публикации

часто появлялись на страницах этих газет и журналов «Ана», «Сунтал», «Капкан». Львов вёл большую общественно-политическую работу: был делегатом Первого Всероссийского съезда коммунистических секций, ячеек и активных работников чувашей-коммунистов, неоднократно избирался членом областного исполнительного комитета, членом президиума исполкома ЧАО, членом областного комитета РКП(б), членом областного Совета профессиональных союзов, членом оргбюро общества изучения Чувашского края, членом бюро Союза чувашских писателей на платформе «Канаш».

«Пролетарская революция в России произошла в 1917 году, а для чувашского народа этот день наступил только 22 февраля 1918 года, в день выпуска первого номера газеты «Канаш», — любил повторять П. Львов. Эту дату он считал днем рождения угнетенного родного народа, днем своего становления как активного борца за просвещение чувашей.

Реальная жизнь в те годы в стране меняла судьбу людей молниеносно. Так, 5 сентября 1937 года на партийном собрании Чувашского государственного издательства рассматривали персональное дело бывшего заведующего издательством, заведующего Чувашглавлитом, члена партии большевиков с сентября 1918 года Платона Захаровича Львова. Последние семнадцать лет жизни и творческая деятельность борца за укрепление Чувашской автономной области и Чувашской АССР были связаны именно с Государственным издательством. Его друзья, товарищи по работе, журналисты, конторские служащие сначала посчитали объяснения Платона Львова правдивыми, вполне искренними и приняли решение объявить строгий выговор с последним предупреждением. Но Чебоксарский горком партии не утвердил решение первичной партийной организации и исключил его из членов ВКП(б).

В одночасье бывший руководитель Чувашгиза, начальник Чувашглавлита стал «врагом народа», «белогвардейцем». Против него встала вся мощная репрессивная машина, включая партийные, советские органы, средства массовой информации Чувашской АССР. Львова обвинили:

«Он сын кулака, всегда был враждебно настроен к коммунистической партии, активно работал в белогвардейской газете «Хытар», издававшейся в городе Казани правыми эсерами. Пробравшись в ряды РКП(б), занимал руководящие посты в советских учреждениях, сконцентрировав вокруг себя буржуазных националистов. Пользуясь своим служебным положением — заведующим Чувашгосиздатом и начальником Чувашглавлита предоставлял печать буржуазным националистам...»*.

---

* Здесь и далее стиль и орфография оригинальных текстов сохранены.

Платон Львов пытался защитить свое доброе имя, но силы были слишком неравными. В декабре 1937 года его арестовали, а 12 июня 1941 года он умер в исправительно-трудовом лагере «Алатырь-12». Никто не знает и никогда не узнает, когда и где похоронен Платон Захарович Львов. Его могила затерялась где-то в глуши советского лагеря ГУЛАГа...

Он был человеком с большой буквы, не жалея здоровья и сил боролся за счастье трудового народа, за становление и развитие литературы на чувашском языке, за благополучие родной Чувашии. Но обстоятельства его преждевременно, безжалостно погубили, сравняли с землёй...

Данная книга написана на основании архивных документов, газетных материалов начала прошлого века, публикаций П.З. Львова, воспоминаний близких его родственников, где раскрывается детство, юность, формирование личности государственного деятеля и нового руководителя советского учреждения. Здесь собраны малоизвестные факты, отражающие противоречивые страницы его жизни.

Материалы из газет «Известия ЧАО», «Чувашский край», «Канаш», редактором которых был П.З. Львов, печатаются с некоторыми сокращениями, а очерки, статьи из журналов и газет, архивные документы, опубликованные на чувашском языке, печатаются в переводе автора сборника. В них сохранен авторский стиль Платона Львова. Редакторская правка сделана в исключительных случаях, устаревшие формы правописания приведены в соответствие с нормами, заменены буквы, отсутствующие в современном русском и чувашском языках.

ЛЯВА ПЛАТУНЁ

27 ноября (15 ноября по старому стилю) 1892 года в деревне Хумуши Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Вурнарского района Чувашской Республики) в семье Захара и Анны Львовых-Леонтьевых четвертым ребенком родился мальчик, нарекли его Платоном. Его рождению предшествовало большое горе: голодные 1886 и 1891 годы унесли жизни пятимесячной Прасковьи и полутора-летнего Анания. Да и Платон, родившийся хилым, казался семье не жильцом. Однако, наперекор всему, он выжил.

А выживать приходилось буквально всем родственникам и землякам мальчика. Жизненная судьба трудящихся при царе в этих краях, как и во всей огромной России, была схожа нищетой и беспорядком. О неприглядной картине действительности честно писали, изобличая роскошь дворцов и тяжкую долю подневольных рабов Пушкин, Некрасов, Тургенев, Кольцов, Салтыков-Щедрин, Толстой, Горький, многие другие. Вот как изобразил Иван Никитин убожество бедняцкой избышки:

Душный воздух, дым лучины,
Под ногами сор,
Сор на лавках, паутины
По углам узор;
Закоптелые полаты,
Черствый хлеб, вода,
Кашель пряжи, плач дитяти...
О, нужда, нужда!..

Не полнитесь, раскройте книги этих писателей — в них вся горькая правда жизни миллионов и миллионов рабочих и крестьян.

Не могли умолчать о гнете, о вечном унижении темных, неграмотных крестьян и чувашские писатели Т. Таэр, Н. Шелеби, К. Иванов, М. Акимов-Аруй, И. Ахах, М. Сеспель, Н. Патман, И. Тхти и другие. В 1907 году в газете «Хыпар» было напечатано

стихотворение «В деревне», где 14-летняя Анисия (позже известная поэтесса Васся Анисси) из деревни Нижние Тимеряны Симбирской губернии рассказала о бедной доле крестьянской семьи:

В деревне тихо-тихо,
Псов не слышать всю ночь.
Им с голодухи лихо,
Завыть и то невмочь.
В холодной развалюхе
Ребенка силпый стон,
Об аржаной краюхе
Устало грезит он.

Не может встать с постели
Больная мать к нему.
Отца под плач метели
Ведут-ведут в тюрьму.
Куда сиротам деться?
Где горю берега?
Морозом сводит сердце,
Метет в душе пурга...

Я бы непременно посоветовал вам прочитать очерки «В суртолке провинциальной жизни» русского писателя Н.Г. Гарина-Михайловского, который повествует о посещении им чувашской деревни в 1891 году. Ужасающее зрелище предстанет перед вами. В крае свирепствует эпидемия тифа. Больные люди остались лежать и умирать без еды, без воды, безо всякой помощи извне. *«И мы пошли из избы в избу, — пишет автор. — Нервы притупились, и мы спокойно смотрели на однообразные картинки голодного тифа, на все эти тела — живые, умирающие и мёртвые, на эту деревню, которая стояла среди снежных равнин в страшном безмолвии ночи, в мертвом блеске луны.»*

Вдобавок ко всем бедам, гибнущая деревня была оцеплена вооруженными солдатами, которые никого не впускали и не выпускали, чтобы опасный мор не распространился дальше.

Так жили на Руси простые труженики, из которых розгами и угрозами вытягивали последние жилы «добрые» господа — цари, дворяне, помещики, попы, коштаны-кулаки, волостные чиновники. О том, что угнетатели были добренькими, нам сейчас рьяно пытаются внушить стоящие на службе у нынешних господ некоторые писатели, журналисты и так называемые

«ученые». Они нагло врут, умалчивая историческую правду и причины революции 1917 года. Заметьте, тот же Гарин-Михайловский предупреждает читателя: *«В моих очерках переданы действительные факты, и фактов этих в каждой голодающей деревне было всегда больше, чем надо»*.

Так в беспросветной нужде жили деды и отец Платона Львова.

Иван Алексеевич Алексеев, прадед Платона Львова — родился в 1793 году в деревне Хумуши Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии. Женился в 24 года. Первая жена Ирина Егорова родилась в 1787 году, умерла 29 сентября 1825 года в возрасте 38 лет. Она была старше Ивана на 6 лет. У них с Иваном за 8 лет совместной жизни родилось пятеро детей: сын Филипп (родился в 1818 году), Акулина (1820), Екатерина (1821), Лев (1823), Агренина (1825). Иван вдовел недолго. Через четыре месяца после смерти жены, 20 января 1826 года в селе Норусово в Покровской церкви крестьянин из приходской деревни Второе Норусово околота Хумуши, чуваш, вдовец, православного вероисповедания Иван Алексеев в возрасте 33 лет вступил в законное супружество второй раз с дочерью крестьянина Интина Константинова из деревни Ягунькино, 20-летней Агафией Константиновой. Эта молодая девушка согласилась стать второй матерью пятерым детям. Скоро появились свои дети: Прасковья (1827 г.р.), Мария (1828), Стефан (1830), Козьма (1832), Максим (1833), Василиса (1839). Иван Алексеев умер в 1845 году в возрасте 47 лет.

Сын Ивана Алексеева, дед Платона Львова, Лев (Леонтий) Иванович Иванов родился 18 апреля 1823 года в деревне Хумуши. Молитвовал и крестил его священник Покровской церкви Степан Сретенский. У них с женой с Дарьей Захаровой (1829 г.р.) из деревни Ягунькино родилось семеро детей. Но их род продолжил только Захар. Старшая дочь Аксиния прожила всего 5 лет, умерла в 1859 году. Дочь Авдотья умерла в возрасте 18 лет, сын Иван умер 25 апреля 1879 года в возрасте 20 лет от чахотки, тринадцатилетняя Мария умерла 21 мая 1873 года от лихорадки, пятилетняя Матрена — от коклюша, сын Иван умер 9 апреля 1873 года в младенчестве.

Лев рано познал бедность, безысходность и горе. Однажды он зарезал последнюю овечку, сам приготовил мясной суп (шўрпе) и на следующий день в селе Норусово открыл «Харчевню»

на телеге, и в конце дня на вырученные деньги купил маленького ягненка. Народ за труд и сноровку наградил его кличкой «Кашкър», т. е. Лев приобрел новую фамилию Волков. Не успел он довести начатое дело до конца, вытащить семью из нищеты, умер от чахотки 20 декабря 1872 года в возрасте 49 лет, оставив жену и детей. Так в течение 7 лет семья потеряла семерых человек. Чудом остались живы двое — жена Дарья с сыном Захаром.

Отец Платона, Захар Леонтьевич Леонтьев, родился в 1862 году. В возрасте 22 лет, 8 июля 1884 года по старому стилю, в Покровской церкви села Норусово обвенчался с дочерью Алексеева Тихона Алексеевича из деревни Ильдымкасы Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии, с 20-летней девицей Анной Тихоновой (1853—1935). У них родилось 10 детей, но четверо умерли. Шестеро детей: Аксиния, Платон, Федот, Фекла, Лазарь, Агафья выросли, женились, вышли замуж, продолжили род Захара и Анны Леонтьевых.

В десятилетнем возрасте Платон Захаров с отличием окончил Хумушскую школу грамоты. Видя способности Платона, учитель школы Михаил Тимофеевич Тимофеев уговорил Захара Леонтьева отпустить сына за двадцать верст в Тиушскую двухклассную церковноприходскую школу. Учеба дала ему крепкие первоначальные знания по чтению, письму, русскому языку, географии и истории. После окончания школы, при экзамене, комиссия под председательством Казанского Епархиального наблюдателя церковноприходских школ губернии протоиерея Захарьевского поставила самую высокую оценку и пригласила его осенью в Казань для определения стипендиатом в одну из губернских гимназий. Целое лето Платон пас гусей у состоятельного крестьянина Степана Никитина, собирал деньги на дорогу, но отец не отпустил его. Через год Платон сдал вступительные экзамены в Ядринское реальное училище. Его не приняли, потому что чувашские дети не нужны были в русскоязычном училище.

Не сошлись желание отца и стремление сына к свету. Захару Леонтьевичу хотелось оставить Платона дома, устроить в волостную контору писарем. Не получилось, теплые места всегда спешили занять грамотные люди из русского села Норусово. Отец часто наставлял сына: «Пора уже выбросить ветер из головы, научился читать и писать, надо заняться крестьянским трудом». Но Платон мечтал стать учителем, не хотел быть заложником беспросветно нищенской крестьянской жизни.

Платон вместе со взрослыми часто выходил сторожить на деревенскую окраину. Колотушки таких караульных в наших деревнях слышны были вплоть до середины 50-х годов прошлого века. Однажды летней ночью Платона оставили одного у основных ворот околицы. Не заметил, как уснул. В это время, как назло, волостной урядник проводил проверку караульных. В Хумушах ему вовремя не открыли ворота. Урядник подошел к спящему Платону и изрядно поработал нагайкой, даже сильно поранил голову.

В 1909 году 15-летний Платон Захаров (в то время он носил фамилию по имени отца) стал внештатным практикантом Норусовской почтовой конторы, но не дорос до почтового служащего. Начальник Норусовской конторы Иван Ильич Сухарев помог ему получить паспорт, и в 1910 году Платон с тремя рублями в кармане, против желания родителей, уехал в Бирск, где поступил в инородческую учительскую школу Уфимской губернии. Принять-то его приняли, но вскоре отчислили: Платон был близорук, очков не имел, а купить их было не на что.

Молодой парень «зайцем» на пароходе «Златоуст» доехал до Казани. Долго искал работу. Первые 5 копеек заработал у торговца, доставив три пуда яблок на Адмиралтейскую слободу. Наконец устроился полотором в трактире на Сенной улице. Мыл полы, посуду, колот и таскал дрова, приносил из погреба бутылки с вином, овощи, фрукты. Хозяин к нему обращался только со словами: «Чухлома... Чуфашская лопатка...» и т.д. Однажды Платон вспомнил о протоирее Захарьевском, получил расчет и отправился искать священнослужителя. Нашел, но его в дом не пустили. От досады Платон вернулся в деревню Хумуши. Отец не простил «непутевого» сына, постоянно над ним смеялся и подтрунивал.

Платон вновь обратился за помощью к конторщику Ивану Сухареву. Тот познакомил парня с молодым священнослужителем Норусовской церкви Шестаковым, который увидел в нем хорошего псаломщика. 10 мая 1911 года юноша покинул родную деревню и оказался в Казани. Платона по рекомендации приняли послушником в Спасо-Преображенский монастырь, скоро он стал наемным певчим казанской церкви Архиепископа и быстро дослужился до регента (имел хороший голос), то есть стал начальником хора певчих. В 1913 году, наконец, для себя отыскал место конторщика в конюшне Казанского конезавода и покинул монастырь.

Перед революцией в Казани начала формироваться чувашская интеллигенция. Туда со всех концов России устремилась чувашская молодежь. Юноши и девушки учились в различных учебных заведениях, в духовной семинарии, академии, самые одаренные стали студентами Казанского университета. При этом одни стали на путь революционного движения, а другие боролись за культуру малых народов. Некоторые посмели открыто выступать даже против церковного просвещения, призывая за техническое и гуманитарное образование.

Платону понравилось быть в этой среде. Но 20 сентября 1914 года Платона Захарова через Норусовский пункт арестовали как уклоняющегося от действительной армейской службы. Пришлось добраться до станции Ибреси, пешком идти 40 верст до Норусово, там зарегистрироваться, отшагать ещё 60 верст до призывного пункта Ядрина, а оттуда вернуться в Казань. Скоро он стал ратником ополчения 512 Казанского пешего полка, потом писарем-ефрейтором в 685 дружине. Весной 1915 года Платон Захаров поймал фельдфебеля Мельникова при воровстве двух тар рыбы из солдатского довольствия. Словесная перепалка перешла в драку. Фельдфебель разбил эмалированным чайником его очки, осколки стекла повредили глаза. Правдолюбца от судебных разбирательств спас фельдшер, отправив Платона в госпиталь, откуда его 15 августа 1915 года демобилизовали домой.

В то время революционно настроенная интеллигентная молодежь города Казани ходила в разных прозвищах и псевдонимах. Платон Захаров решил переменить фамилию и получить прозвище «Лява Платунё». «Лява» — это имя его деда, отсюда и фамилия Львов. 2 ноября 1915 года Норусовскому волостному правлению Ядринского уезда сообщили начальник и столоначальник второго отделения Казанской казенной палаты:

«Казенная палата дает знать Волостному правлению, что крестьянину деревни Хумуши Платону Захарову постановлением Палаты и на основании Указа Правления Сената 6 сентября 1915 года № 194, представлено право именоваться фамилией «Львов».

Вскоре его братья Лазарь, Федот и Сергей тоже стали Львовыми.

Платон Львов остался в Казани, устроился там на конторскую службу в парходном обществе «Кавказ и Меркурий»

таксировщиком грузов. Состояв членом, секретарем пристанского комитета профсоюза водников, он стал критически относиться к вопросам классовой борьбы. Уж слишком пышными были проводы добровольцев, ударников и маршевых рот на фронт. Во время выборов в учредительное собрание поближе познакомился с несколькими партиями, принимал их как неопределенное, ненужное, посчитал, что только профсоюзы могут и в состоянии защитить трудовой народ от произвола. Главное, через профсоюзы он намеревался поступить на курсы приказчиков и по окончании открыть свое дело. Часто знакомясь с прокламациями и листовками, стал симпатизировать Российской социал-демократической рабочей партии большевиков. Среди рабочих Платон Львов приобрел авторитет. В это время он примкнул к чувашскому национальному обществу и встретился с поэтом Иваном Ундрицовым (Ахах), своим родственником из деревни Вторые Ялдры Норусовской волости, который в то время работал в редакции газеты «Хыпар».

Жизнь шла свои чередом. В Казани судьба свела Платона Львова с уроженкой деревни Протопоповка Вязовского района Татарской Республики Солдатовой Анной Георгиевной, которая состояла у священнослужителя домработницей. Платон и Анна обвенчались, родили и воспитали трех дочерей. Старшая дочь Нина появилась на этот свет 2 декабря 1916 года, 17 июля 1918 года родилась Вера, 28 апреля 1921 года — Людмила.

Старшая дочь Нина была немногословной, после окончания техникума устроилась работать на Казанский авиазавод. Работала конструктором, но после ареста П. Львова дочь «врага народа» перевели в нормировщицы, к секретным чертежам не пускали. В 1939 году она вышла замуж, но муж, узнав об аресте Платона и Анны Львовых, оставила беременную Нину. Скоро родилась дочь Татьяна (17.04.1940 г.). Она выросла, окончила факультет радиопизики Горьковского университета и до выхода на пенсию работала на электроаппаратном заводе города Чебоксары. Её муж Роман Владимирович Кан окончил политехнический институт Комсомольска-на-Амуре по специальности электропривод и автоматика. По распределению попал в Чебоксары. Сначала работал на тракторостроительном заводе, потом стал преподавателем машиностроительного техникума, вел предметы электротехнической дисциплины. У Татьяны и

Романа двое детей. Анастасия родилась 29 ноября 1972 года, окончила Московский институт тонкой химической технологии и работает на Чебоксарском электроаппаратном заводе. У них с мужем с Сергеем Трифановым растут дети — Алексей и Юлия. Артем родился 15 сентября 1976 года, окончил Чебоксарский машиностроительный техникум. У него растёт сын Константин.

Дочь Платона Вера окончила Чебоксарское музыкальное училище. В 1937 году вышла замуж за Леонида Андреева. Родились две дочери Ольга (17.10.1938 г.) и Ирина (30.04.1940 г.). Вера Платоновна умерла 5 марта 2006 года.

Ольга Леонидовна в настоящее время проживает в Санкт-Петербурге. Она окончила Калининградский государственный педагогический институт, долгое время работала учителем русского языка и литературы. Муж Смирнов Олег Павлович, в прошлом выпускник Военно-морской академии. У них три сына: Александр родился в 1962 году, он профессор, доктор физико-математических наук Санкт-Петербургского госуниверситета авиаприборостроения. Вадим родился в 1965 году, у него трое детей — Кирилл, Иван, Анна. Павел родился в 1979 году, у него растёт дочь Соня и в 2012 году родился маленький сын Роман.

Дочь Веры Платоновны Ирина Леонидовна — жительница Калининграда. Они с мужем Шашковым Владимиром Петровичем окончили Калининградский технологический институт. В этом же городе проживают их сын Сергей и два внука — Андрей и Владимир.

Младшая дочь Платона Людмила перед войной, в 1940 году, поступила в Ленинградский химико-технологический техникум. Во время учебы она жила у сестры матери Анастасии Георгиевны Артемьевой (Солдатовой). В блокадном Ленинграде она окончила курсы медсестер и работала в госпитале. В 1942 году её в полусознательном состоянии от голода вывезли на Большую землю и отправили по железной дороге в Сибирь. В Казань поезд прибыл днем, Людмила сумела уговорить сопровождающих оставить её в городе, у сестры Нины. Устроилась работать в подсобное хозяйство авиационного завода, где питание работников было намного лучше, чем на самом производстве. После войны Людмила окончила медицинское училище и всю оставшуюся жизнь работала в 5-ой городской больнице.

После выхода на пенсию обменяла свою квартиру на Чебоксары и умерла в 2001 году в возрасте 80 лет. С ней вместе жил сын Евгений. В настоящее время в городе Казань проживают внуки Людмилы — Олег и Анна Львовы.

Однако вернемся к герою нашей повести.

В ноябре 1917 года за поддержку бастующих грузчиков Платон Львов лишился места: бунтарей судовладельцы от себя гнали. С завершением навигации 1917 года парходное общество уволило всех своих рабочих и служащих, распался и профсоюз. Платон попробовал заняться мелкой торговлей, ходил с товарищем по деревням. Однажды деревенские мужики их избили, в другой раз за бродяжничество революционные уполномоченные чуть не поставили к стенке. В декабре 1917 года Платона с другом как буржуев высадили из вагона теплушки. Десять верст шагали пешком, замерзли, чуть не погибли прямо в поле. К счастью, до постоялого двора довез их сердобольный возчик. Лишь в конце декабря 1917 года ему, наконец, повезло — в экспедицию редакции чувашской газеты «Хыпар», издававшейся правыми социалистами-эсерами, после ухода с работы Якова Ятманова, нужен был конторский служащий. Платон с помощью своего родственника Ивана Ундрицова и самого Якова Ятманова стал мелким конторщиком по приему подписки и тут же его записали в члены партии правых эсеров.

* * *

Отец Платона Захар Леонтьев не захотел оставаться в доме своего деда и отца. В народе ходило немало слухов о «порче» их крестьянской усадьбы. Молодой хлебороб приложил все силы и за короткое время в деревне Хумуши, на берегу реки Хирлеп поднял небольшой, но крепкий дом. На этом месте в настоящее время находится огород усадьбы праправнучки Захара Леонтьева — Натальи Сорокиной.

Жители общества Второе Норусово (деревень Хумуши, Ослаба и Кивьялы) уважали Захара, не раз избирали его десятским и сотским. В начале 1900 года выдвинули общественным собирателем податей (налогов), по-чувашски называли «шушчак». Должность ответственная и очень трудная для малограмотного крестьянина, но он умел читать и считать до ста на ломанном русском языке: «Рас, тува, три, чучири, петь, шесь,

симв, восимв, тенть ... сурк ... сту». Работал он на этой должности 5 лет и, поскольку основная часть жителей трёх деревень были неграмотными, для правильного учета сбора налогов придумал использовать из орешника прутья и делать такие зарубки, по которым жители сами могли определить, кто, когда и сколько оплатил. В зарубках квадрат (□) означал 10 рублей, крест в маленьком овале (⊗) — 1 рубль, крест (x) — 10 копеек, палочка (I) — 1 копейка, две палочки по горизонтали (=) — 0,5 копеек. Такие знаки были знакомы каждому продавцу и покупателю Норусовского базара. Эти палки Захар хранил до самой смерти. Волостное начальство за честный труд премировало его пятью рублями. На эти деньги счастливый собиратель податей в Норусово купил настенные часы с боем и очень гордился ими. Часы без ремонта исправно служили многие годы, остановились только в 60-х годах прошлого века в доме его внука Михаила Львова.

Захар был настоящим трудягой, заставлял работать всех членов семьи, загоняя до седьмого пота, с утра до ночи. Мужик с крутым нравом, допускал в отношении домочадцев рукоприкладство, часто срывал злость на жене и детях. В то же время он отличался той особой практичной любовью к земле, которая веками вырабатывалась у истинного крестьянина. Именно эти качества помогли ему стать более или менее обеспеченным крестьянином. Сам он умел плести корзины и лапти, плотничать, столярничать, смастерил станок, на котором вил веревки для хозяйственных нужд, излишки продавал. Семья пользовалась четырьмя земельными наделами, хлеба хватало для еды и на продажу, были средства на обнвы для взрослых детей.

Леонтъев мог безошибочно определить погоду на несколько дней, а зимой мог предугадать, урожайным будет год или нет, подсказать, когда надо сеять ту или иную культуру.

Эхо революционных баррикад Москвы и других городов 1905—1906 годов дошли и до Норусовской волости. Захар Леонтъев поднял в своем Втором Норусовском обществе земельный вопрос, о необходимости распределения земли по едокам. Местные богатые крестьяне не могли простить такую вольность и, устроив пожар, довели до полного разгрома всего хозяйства Захара Леонтъева. Хорошо хоть, все члены семьи остались живы. Эти жертвы оказались не напрасными, скоро в деревнях волости перераспределили земли по числу наличных едоков, а Захар

Леонтьев поднял новый дом на месте гумна своей усадьбы, тем самым открыл новую улицу (сейчас ул. Луговая).

В 1921 году из города Чебоксары в Москву, к Ленину была послана книга «Хозяйственное строительство Чувашской области» — отчет областного экономического Совещания на 21 октября 1920 года (ЭКОСО). Положение в области после Гражданской войны и из-за свирепствующего голода было катастрофическим. Для живой иллюстрации продовольственного и хозяйственного состояния Чувашской области рассказывается о главе многолетней семьи, крестьянине деревни Хумуши Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии Захаре Леонтьеве. Эта книга хранилась в личной библиотеке В.И. Ленина.

«Крестьянин д. Хумуши Норусовской волости Чувобласти Захар Леонтьев с первых дней революции 1917 года, как бы бессознательно, оказался сторонником Советской власти. Каждый год он один из первых сдавал причитающуюся с него продразверстку».

С первой же страницы этой книги чувствуешь грозное дыхание тех трудных дней:

«Полный неурожай хлебов и трав за истекшее лето и разразившийся вследствие этого сильнейший голод со всеми его последствиями является основным фактором, определяющим характер и направление всего советского строительства в Чувашской области за отчетный период».

Несмотря на трудности, в Чувашии шла напряженная работа, плодотворная борьба за новую жизнь, за новую экономику. Об этом рассказывалось в книге.

Действительно так. Сыновья Федот, Лазарь и Сергей ушли служить в Красную Армию. Платон работал в Казани. Дома с главой семьи Захаром остались одни женщины: жена Анна, дочери Аксиния, Фекла и Агафия. Жизнь тяжелая: ежегодно заставляли сдавать причитающуюся с хозяйства продразвертку. В 1918 году Захар сдал 53 пуда ржи и 20 пудов овса. В 1919 году: 20 пудов ржи, 20 пудов овса, 11,5 пудов картофеля, 20 пудов капусты, 1,5 пуда полбы, 2 фунта масла, 2,5 пуда сена, 5 пудов соломы, одну овцу. В 1920 году: 7 пудов ржи, 21 пуд овса, 5 пудов картофеля, 36 пудов капусты, 5 фунтов масла, 72 штуки яиц, 11,5 пудов сена, 5 пудов соломы, 15 фунтов льняного масла, 1,5 фунта шерсти, 35 фунта кудели и последнюю овцу.

Однако в дальнейшем продразверстка, нищета, голод в Поволжье и, наконец, засуха не пощадили Захара Леонтьева.

На полях все посохло и погорело. С двух засеянных в 1920 году рожью десятин он собрал 11,5 пудов ржи, и, не притрагиваясь к ним, осенью засеял 1,5 десятины. Яровой хлеб у него вовсе не уродился, скошил на солому. Картошки собрал 30 мер, что составляло его единственный и последний голодный бюджет. Для существования же до нового урожая ему необходимо было 112 пудов хлеба. Собранный им картофель сравним с 6 пудами хлеба. В семье 10 ртов, лошадь, корова, 5 кур, всех надо было кормить. Стало невыносимо трудно, обеднели донельзя, голодали и мучились так, что словами не передать. Но, быть может, благодаря крестьянскому умению терпеть, назло невзгодам и испытаниям, выдюжили — все остались живы...

Умер Захар Леонтьевич в начале 1941 года, так и не узнав, что случилось с его старшим сыном Платоном. Но ему было известно: Платон стал одним из организаторов печатного дела на родном языке, активным партийным, советским и профсоюзным деятелем, отдал все силы, свои знания служению чувашскому народу.

* * *

Ещё в 1905 году кандидат богословия, преподаватель Казанской учительской семинарии Николай Васильевич Никольский получил разрешение Главного управления по делам печати на издание чувашской газеты. Под его редакцией 8(21) января 1906 года вышла первая еженедельная газета под названием «Хыпар» (Вести). В начальный период большое внимание уделялось вопросам просвещения, сохранения языка, культуры чувашского народа, часто публиковались материалы о рациональном возделывании земли. Газета издавалась два года на собственные средства молодой чувашской интеллигенции и печаталась в центральной типографии города Казани. Редакторами этой газеты в разное время были: Н.В. Никольский, С.К. Кириллов, С.И. Игнатьев, П.А. Алексеев, В.И. Иванов. Тираж газеты в начальный период колебался от 1200 до 3000 экземпляров. За отражение на своих страницах революционно-демократических идей и лозунгов новые выпуски газеты несколько раз конфисковались, а 27 мая 1907 года «Хыпар» закрыли.

В 1917 году политическая жизнь чувашей в Казани бурлила. С 1 мая 1917 года при помощи приват-доцента Казанского университета Н.В.Никольского Чувашская секция Союза мелких

народностей Поволжья возобновляет выпуск газеты «Хыпар». В состав новой редакции вошли студент А.В. Васильев, учащийся духовного училища А.П. Прокопьев (Милли), учитель Н.П. Петров и учительница А.Г. Гаврилова. С 10 августа 1917 года газета издавалась Чувашским национальным обществом (ЧНО), то есть чувашскими правыми эсерами.

Программа правых социалистов-революционеров включала такие требования: ликвидация самодержавия, создание демократической республики, введение политических свобод, 8-часового рабочего дня, социализация земли. Правые в своей тактике борьбы значительное место отводили восстанию и террору. После февральской революции 1917 года вместе с меньшевиками эсеры преобладали в Советах, занимали руководящее положение во ВЦИК, в Исполкоме Совета крестьянских депутатов и получили большинство голосов на выборах в Учредительное собрание. В ноябре 1917 года по Казанскому округу в состав Учредительного собрания входили Г.Ф. Алюнов, Н.В. Васильев, С.Н. Николаев (чувашские правые эсеры), Алкин, Цаликов, Тухтаров, Салехов (татарские правые эсеры и меньшевики), Мартюшин, Колегаев, Майоров, Махов (русские крестьяне), Милютин (большевик). После Октябрьской революции 1917 года правые открыто участвовали в антибольшевистских выступлениях (правая партия социалистов-революционеров перестала существовать в 1923 году).

В июне 1917 года в Симбирске открылся I Общечувашский национальный съезд, где был принят ряд решений по сохранению национальных обычаев, обрядов. Решили приступить к созданию национального флага, значка и организовать в Казани «Чувашский народный дом», где предлагалось разместить чувашское правительство, типографию, музей, театр. Съезд учредил новую беспартийную организацию чувашской интеллигенции и духовенства — Чувашское национальное общество (ЧНО) — постоянно действующее правление в составе В.Н. Орлова, В.А. Никонорова, Я.З. Захарова, С.М. Максимова. Эта организация работала под идейным руководством чувашских правых эсеров. Но в августе 1917 года, на 2-ом съезде мелких народностей Поволжья, прошли перевыборы Чувашского национального общества, в состав правления вошли: А.В. Васильев — председатель, А.Г. Гаврилова — секретарь, члены общества — Н.В. Никольский, Г.Ф. Федоров (Алюнов), И.В. Васильев и

А.В. Рекеев. Кроме Никольского, все были социалистами-революционерами. В этой организации преобладали правоэсеровские взгляды. К политическим целям общества относились: поддержка временного правительства до установления Учредительным собранием нового государственного строя на началах народовластия и участие в различных государственных и общественных организациях через представителей общества. С этого момента газета «Хыпар» становится органом чувашского национального общества, вернее, рупором правых эсеров.

В конце 1917 года в уездных городах появились полукустарные типографии. В Ядрине типографию содержали братья Таланцевы, в Чебоксарах — Доброхотов, в Цивильске — Харионов. Эти типографии работали над мелкими заказами — печатали афиши, разного рода объявления, бланки и начали печатать местные газеты, но чувашских шрифтов у них не было. Типография Федора Доброхотова размещалась на улице Старая гора (дом №22, на углу улиц Нижегородская и Свердлова), которая, согласно декрету Совета Народных Комиссаров от 20 июня 1918 года, была национализирована и передана Чебоксарскому уездному Совету рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Одновременно для размещения типографии нашли более удобное помещение в двухэтажном каменном здании, на бывшей Соборной горе (ныне ул. Константина Иванова). Управляли типографией сыновья Доброхотова — Константин и Дмитрий.

До 1871 года на основе русской графики на чувашском языке было издано всего 20 наименований книг, 17 из них были религиозного содержания. Из изданных в 1872—1917 годах 678 наименований книг 448 были религиозными.

Царизм всегда жёстко пресекал любые попытки национального сплочения. Чуваши проживали в разных губерниях, у них не было общей территории, но и в Чувашском крае отсутствовала промышленность, крепкие, развитые экономические связи. Царская власть не допускала выхода из чувашской среды национальной интеллигенции. Чувашиам не разрешалось оптом торговать зерном, запрещалось возводить кузницы и изготавливать любые металлические предметы. Даже продажа железных сельскохозяйственных орудий велась под пристальным вниманием правителей. Только в середине XIX века начали открываться чувашские национальные школы. Учителей для чувашских школ готовили Симбирская учительская школа, Казанская и Бирская инородческие учительские семинарии.

Царскому самодержавию легче было держать в повиновении темные, неграмотные мелкие народы. В 1903 году председатель Казанского губернского земства Н. Мельников в «Казанской газете» с открытым цинизмом писал: «...*Книжки на чувашском языке сеют только сепаратизм и сомнение, крайне несимпатичное и даже вредное... Чувашской культуры не бывало и не будет*».

После Октябрьской социалистической революции открылась возможность для развития подлинно национальной чувашской прессы. Широкому развитию чувашской периодической печати положила массовая газета правых социалистов «Хыпар».

В 1917 году в Чувашии 97 процентов населения проживало на селе. Основную массу составляло беднейшее крестьянство, но оно не было союзником пролетариата. Сельское население не понимало сути социалистической революции, а когда ввели продразверстку — вообще возненавидело эту власть.

В первые дни Советской власти новое правительство в своих декретах провозгласило право народов России на самоопределение. Ещё 2(15) ноября 1917 года руководители молодой Советской России Ленин и Сталин подписали «Декларацию прав народов России». Под влиянием этого обстоятельства в ноябре 1917 года в Уфе открылось национальное собрание мусульман, которое приняло решение создать «тюркско-татарский штат», включающий в себя Южный Урал и Среднее Поволжье, который назвали: «Средневожско-Южноуральский штат».

С 12 января по 1 февраля 1918 года в Казани состоялся Всероссийский чувашский военный съезд, созванный гарнизонным и военно-окружными комитетами, где развернулась острая борьба по вопросу о власти. На съезд были приглашены представители всех партий: большевики, меньшевики, правые и левые социалисты, центристы, монархисты, националисты. Вместе с военнослужащими в организации и проведении съезда принимали участие представители Чувашского национального общества. Работа съезда в основном была посвящена национальному вопросу. На съезде также обсуждали вопросы отношения к Советской власти, предложение о создании Чувашского учредительного собрания, пытались определить возможность

вхождения чувашской нации в башкирский Средневолжско-Южноуральский штат (республика) в составе Советской России. По вопросам социального и национального гнета, Декрета о мире и земле, декларации прав народов России, делегаты в основном поддержали рабоче-крестьянское правительство. Съезд стоял за идею создания штата, но с особыми условиями, то есть предлагал обеспечить равноправие, суверенитет всех народов, входящих в состав этого штата, и предоставить им национально-культурную автономию. Однако такой проект был неприемлем для Москвы. Съезд не смог принять определенного решения, но сумел образовать Центральный чувашский военный совет, который проделал некоторую работу по укреплению Советской власти и закрыл правоэсеровскую газету «Хыпар».

Львов П.З. вместе с работниками редакции занял выжидательную позицию, но уже готов был навсегда порвать с правыми социалистами. Центральный чувашский военный Совет для издания газеты и для ведения дальнейшей своей деятельности не имел средств, поэтому было решено при Казанском губисполкоме образовать Комиссариат по чувашским делам.

Среди чувашских эсеров появились разногласия, в начале марта 1918 года в Казани образовался Чувашский левый социалистический комитет (ЧЛСК), ставший на платформу признания Советской власти. А.В. Васильев, А.Д. Краснов, А.П. Прокопьев (Милли), А.П. Лбов, Д.П. Петров (Юман), П.З. Львов покидают партию и становятся членами Чувашского левосоциалистического комитета. К этому времени Эльмень окончательно перебрался из Ядрина в Казань. В состав ЧЛСК примкнули студенты, рабочие, представители чувашской революционно-демократической интеллигенции и солдаты, народники-коммунисты. Разумеется, этот комитет оказывал определенное влияние на чувашское крестьянство. 28 февраля 1918 года на базе «Хыпар» начали выпускать чувашскую газету «Канаш» как орган Центрального чувашского военного совета, а с 14-го номера она стала органом Казанского губернского Совета крестьянских депутатов, народного комиссариата по чувашским делам, Чувашского левого социалистического комитета.

Закрывшие газеты «Хыпар» явилось ощутимым ударом по правым эсерам. Но они не сдались — Г.Ф. Алюнов, А.Г. Гаврилова, Н.И. Рубачев начали терроризировать левых. Так друзья стали

врагами. Газета «Канаш» становится народно-демократической газетой, защищающей интересы бедного слоя чувашских крестьян, организационным центром литературных сил, будущих писателей и поэтов, пишущих на чувашском языке.

Признавая Советскую власть, поддерживая её отдельные мероприятия, ЧЛСК сыграл немаловажную роль в деле упрочнения власти Советов в чувашской деревне. Комитет боролся за главенство левых эсеров в Советах. В то же время чувашские левые социалисты были против заключения мирного Брестского договора и заявили, что «лучше погибнуть в войне, нежели заключить такой позорный мир». Только один Александр Петрович Лбов выступил за этот мир. Летом 1918 года ЧЛСК проявил отрицательное отношение к организации комитетов бедноты. Сначала левые социалисты по трудному земельному вопросу занимали националистическую позицию — были за межнациональный передел земель. Это привело к стычкам между чувашскими и русскими крестьянами Ядринского и Цивильского уездов Казанской губернии. По национальному вопросу левые социалисты пытались распространить официальную власть Чувашского комиссариата Казанского губисполкома на всё чувашское население России. Это на целый год оттянуло решение вопроса о самоуправлении чувашского народа.

В начале марта 1918 года решением объединенного собрания Чувашской фракции исполкома Казанского губернского Совета крестьянских депутатов и Чувашского левого социалистического комитета был образован Комиссариат по чувашским делам. В начальный период возглавлял его А.Д. Краснов, позже — Д.С. Эльмень. Часть членов ЧЛСК стали работниками данного комиссариата при Казанском губернском Совете.

6 марта военный Совет передал Комиссариату по чувашским делам все полномочия и объявил себя распущенным. Но Комиссариат не имел юридической силы, у него не было больших прав, а Казанский губисполком отпускал весьма ограниченные средства, которых хватало только на выпуск единственной чувашской газеты «Канаш».

В октябре 1918 года комиссариат был реорганизован в Чувашский отдел Комиссариата по делам национальностей при Казанском губернском Совете рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Чувашский народ получил право образовать Советскую республику. Но левые социалисты хотели и отстаивали идею экстерриториальной автономии, претендуя на управление чувашским населением всей России через Центральный Канаш (Совет).

В марте 1918 года Татарский левый социалистический комитет, используя проект «Мусульманского шариата», обратился в Совет народных комиссаров России с просьбой установить границы Татарской республики. Положение об образовании Татарско-Башкирской республики подписали без согласия Чувашского социалистического комитета. Тут же во все концы были отправлены протесты. Это повлияло на ход дальнейших событий. Вопрос об организации Татарско-Башкирской республики решено было обсудить 12 апреля на совещании в Москве. На это совещание пригласили и чувашскую делегацию, которая в категорической форме выступила против включения территорий, занятых чувашами в состав Татарской республики. Из-за твердой позиции чувашской делегации и вялой поддержки башкирской делегацией, совещание не закончило работу, было принято решение продолжить его 5 мая.

Казанский губернский комитет большевиков поддержал Чувашский левый социалистический комитет и сумел привлечь его к национально-государственному строительству на Советской платформе, также оказал большую помощь в создании комиссариата по чувашским делам. Они вместе решали вопросы по созданию Чувашского отдела Наркома национальностей при правительстве Советской России.

26 апреля 1918 года по приглашению СНК и ЦК РКП(б) в Москву вновь выехала чувашская делегация. Там, по предложению народного комиссара по делам национальностей И.Ф. Сталина и по указанию председателя Совета Народных Комиссаров В.И. Ульянова (Ленина), решением коллегии Наркомнаца 26 апреля 1918 года образовался Чувашский отдел при народном комиссариате по делам национальностей с задачей подготовки Чувашской автономии. Так началась конкретная, но трудная работа Чувашского отдела, который, несомненно, сыграл основную роль в организации Чувашской автономной области. Чувашский отдел имел 6 подотделов: в Москве — общий; в Казани — связи и иногородний; культуры и просвещения; печати и агитационно-политический; труда и экономики; справочно-статистический.

В центральных газетах «Правда» и «Известия» было напечатано:

«При Народном Комиссариате по делам национальностей рождается Чувашский отдел. Заведующим отделом назначается т. Даниил Семенович Эльмень, заместителем его — т. Сергей Андреевич Коричев. Народный комиссар по делам Национальностей И. Сталин. Управляющий делами Народного Комиссариата по делам Национальностей С. Пестковский. Секретарь (подпись)».

Так, впервые в истории при правительстве РСФСР начало функционировать чувашское государственное учреждение — Чувашский отдел Наркомнаца.

9—15 июня 1918 года в Казани состоялся форум представителей чувашского народа — общечувашский рабоче-крестьянский съезд. На съезд прибыли 100 делегатов из уездов и губерний с чувашским населением. В работе этого форума главное место занимали вопросы политического самоопределения чувашского народа, а также вопросы культурного строительства среди чувашей. Съезд завершил организационное становление Чувашского отдела Наркомнаца и рекомендовал не входить в состав нового государственного образования — в Татаро-Башкирскую республику. Вот что говорится в тексте резолюции этого съезда:

«2. Чуваша не верят в возможность существования новой республики: а) границы её намечаются вопреки неразрывным исторически сложившимся и экономическим связям между разными областями и народами; связям по товарообмену, экономическому отношению к промышленным центрам, транспорту и проч. и связям культурно-просветительным; б) в пределах новой республики больше всего проживает русское население (если взять в отдельности татар от башкир, мецзяков, тептярей, ногайцев). Кроме того, среди русских, татар и башкир в значительном числе живут чуваша, черемисы, мордва, вотяки и др. Создание новой республики под названием «Татаро-Башкирской» обострит национальную борьбу и погубит дело свободы».

На съезде правые эсеры (Алюнов Г.Ф.) выдвинули свои претензии по национальной политике и по газете «Хыпар», добились поддержки части делегатов. Но выступивший на съезде Д.С. Эльмень, сумел направить делегатов на принятие своей резолюции:

«Признать только Советскую рабоче-крестьянскую власть; нет власти, кроме власти трудового народа; Советы — его выразители; Все, кто не стоит на платформе Советской власти и не признает таковую, есть контрреволюционеры и враги трудового народа и пролетариата».

В июле 1918 года Казанский революционный штаб разогнал кулацко-крестьянский губернский съезд, выступающий против комитета бедноты. В связи с этим 21 июля 1918 года часть левых социалистов выразила резкий протест против диктатуры большевиков и одобрила тактику революционных мятежей и восстаний, террора против вождей пролетарской революции.

Редактором газеты «Канаш» в феврале становится Дмитрий Ефимович Ефимов. Но он и его окружающие не смогли справиться с новой работой, газета выходила с перебоями, не хватало опытных работников.

Новая газета не всегда поддерживала политику большевиков, не принимала Брестский мир. После убийства в Москве немецкого посла Вильгельма Мирбаха и волнений левых эсеров в Московской, Ярославской и Симбирской губерниях в газете «Канаш» печатается воззвание против большевизма, оправдывающее выступление эсеров.

В марте новым редактором газеты назначен Александр Петрович Лбов. Платона Львова назначили заведующим конторой, а в июне 1918 года Платон Львов стал заведующим редакцией. Вот как вспоминал С.А. Коричев в своей книге «Первые шаги»:

«Газета «Канаш» стала собирателем и организатором литературных сил чувашей. В её работу сразу включились писатели и поэты, начавшие литературную деятельность ещё до Октябрьской революции: Н.В. Васильев (Шубоссинни), Н.И. Полоруссов (Шелеби), И.Е. Ефимов (Тхти). Вскоре на её страницах заговорила молодежь. Наиболее видным из них был И. Ундриков (Ахах), здесь же начали свою деятельность поэт и драматург Г.В. Зайцев (Тал-Мрза), журналисты Д.А. Ефимов, А.П. Лбов, П.З. Львов и другие».

Несмотря на трудности, издательское дело развивалось бурными темпами. В августе 1918 года выходит первый номер журнала «Ана» (Пашня, некоторые исследователи говорят «Нива») — орган Чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей. В 1922 году этот журнал начинает выходить под названием «Ана-саран» (Пашни и луга).

В январе 1919 года увидели свет первый номер нового научного, политико-литературного журнала — «Шурӑмпұс» (Заря) и новое издание земельного отдела и Чувашского подотдела по делам национальностей — «Сёр ёслекен» (Земледелец). Тираж этих изданий колебался от 5 до 8 тысяч экземпляров. Газеты и журналы получали школы и частные подписчики. Платон Львов принимает самое активное участие в их издании и распространении. Кроме этого, Чувашский подотдел политотдела Реввоенсовета Восточного фронта с 26 сентября 1918 года начинает издавать газету «Чухӑнсен сасси» (Голос бедноты), Чувашская секция политотдела Реввоенсовета 2-й Армии Восточного фронта издает 32 номера газеты «Хёрлё салтак» (Красный воин). Редакторами этих газет были И.Е. Ундрицов и Л.М. Лукин.

Первый декрет Советской власти о Государственном издательстве был опубликован 29 декабря 1918 года. Под влиянием этого декрета при газете «Канаш» образовалась инициативная группа по организации издательства книг на чувашском языке. Из номера в номер в газете помещалось объявление, что новое общество «Чӑваш кёнеки» (Чувашская книга) приступает к изданию книг на родном, чувашском языке и просит присылать в Казань в адрес редакции «Канаш» оригинальные и переводные произведения. Однако наладить это дело до конца 1918 года не удалось. Редакция не имела своей типографии, квалифицированных чувашских работников издательского дела и испытывала острый недостаток в газетной бумаге. Из-за отсутствия белой бумаги «Канаш» и книги печатались в типографии университета на желтой или серой оберточной бумаге.

5 августа, перед захватом чехами Казани, начинается экстренное заседание коллегии Казанского Комиссариата по чувашским делам. ЧЛСК, как мелкобуржуазная революционно-демократическая организация, исчерпала себя и распалась:

«Признавая политику коммунистов (большевиков) пагубной для завоеваний революции... коллегия комиссариата не считает возможным оставаться ответственным руководителем и в целом составе слагает с себя полномочия».

Ещё 8 июня 1918 года члены разогнанного Учредительного собрания, представители правых эсеров, в том числе и чувашские, съехались в Самару. Там был образован Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), в состав которого вошли бывшие члены учредительного собрания Г.Ф. Алпонов, С.Н. Николаев,

Г.Т. Титов, Д.П. Петров, И.В. Васильев. 7 августа 1918 года в Казань вторглись белочехи. Алюновцы, воспользовавшись ситуацией, закрыли все учреждения, поддерживавшие левых эсеров и большевиков. Закрыли «Канаш» и возобновили выпуск газеты «Хыпар». Они же подписали приказ, согласно которому было запрещено реквизировать посеvy помещиков и кулаков. При участии правых эсеров был разгромлен Чувашский подотдел по делам национальностей при Казанском губернском исполкоме. Время торопилось, в сентябре 1918 года освободили Казань, в декабре перестал существовать Комуч. Некоторые члены были арестованы колчаковцами, их увезли в город Омск и расстреляли, спасшиеся от ареста эмигрировали, а Г.Ф. Алюнов попал в руки органов ЧК и был расстрелян.

Позже Платон Львов на страницах журнала «Сунтал» и газеты «Канаш» вспоминал:

«...В январе в Казани открылся съезд солдатских депутатов. Заседание съезда началось в казенной палате крепости после молебна на кафедральном соборе. Во время съезда в редакции газеты «Хыпар» было достаточно много народу. Некоторые приходили ради интереса, другие долго говорили с членами редакционной коллегии, куда входили Гаврил Федорович Алюнов, Иван Васильевич Васильев, Агафья Гавриловна Гаврилова, Гермоген Титович Титов и священнослужитель Семен Михайлов. Во время таких совещаний нам не разрешалось входить в комнату редактора, об этом не раз предупреждал Васильев. Поэтому мы всегда слышали только голоса собравшихся людей. Однажды, после небольшого совещания мы узнали, что редактором газеты стал Алюнов. В другой раз, во время заседания, люди стали разговаривать слишком громко, кричать. Мы слушали молча.

— Их век не долгий, поверьте, большевики скоро падут! — кричал Алюнов. — Если газету отберут, мы ничего не сможем предпринять...

Часто они беседовали за закрытыми дверями, но из-за шума мы ничего не могли понять».

«...В то время чувашскую газету старались выпускать, как русские. Каждая заметка, статья была агитационная: это хорошо — то плохо, это так — то этак, понимаешь — так делай, нет — воздержись. Никогда не использовали короткие заметки. В газете не акцентировали внимание на какую-то

кампанию, а использовали те материалы, которые были под рукой. Не было хороших корреспондентов, редакторов, чувашский письменный язык ещё не блистал остротой. Не использовали разговорную речь. Каждое утро редакционная коллегия рассматривала свежий номер газеты и готовила материалы для нового номера. Газета выходила всего три раза в неделю, мы успевали собрать необходимые статьи и заметки для следующего номера.

Нельзя сказать, что с первых номеров газета стала рупором трудового народа. Она была мелкобуржуазная, защищала именно такую идеологию крестьян. В пасхальные дни газета выходила вся расписанная большими буквами «Христос Воскрес!».

Помню, собираются члены редакционной коллегии и сразу начинают спорить о политике большевиков, хотя не всегда восхваляли церковь и веру. Больше всего любили с удовольствием дискутировать о культуре будущего чувашского народа».

«...Однажды в 33-м номере газета очень ругала большевиков. Мы испугались, перед отправкой до читателей начали искать выход, чтобы русские большевики об этом не узнали. Когда газету рассортировали, кто-то сказал: «Этот номер не должен дойти до читателя». Все согласились. Я, К.И. Ванеркке, Н.Ф. Фомин, И.Е. Ундрицов (Ахах), Янтушкин, А.И. Иванов, хотя и боялись редактора, ругающих большевиков, номера газеты уничтожили в печках.

На следующее утро я увидел, как около крыльца незнакомые люди грузят имущество редакции на две подводы.

— Что же это такое, — думаю, убыстряя шаг. Смотрю, несколько солдат и сторож редакции кидают на сани стулья, табуретки, газетные кипы.

— Давай помогай! — говорит один.

Не знаю что предпринять. Ведь не было никакого распоряжения заведующих экспедиционным отделом Александра Петровича Лбова и конторой Матвея Филипповича Филиппова, самих тоже не видно. Главное, не знаю, кто реквизирует имущество редакции. Спрашиваю — улыбаются. Сами торопятся, быстро грузят вещи. Я испугался, развернулся и пошел домой, будто ничего не видел и ничего не знаю.

На следующий день собрался на съезд, в крепости увидел товарища А.Д. Краснова. Он рассказал, что газету «Хыпар» закрыли и новая власть собирается выпускать другую газету. Мы с ним поспешили в сторону здания Чувашского комиссариата. Войдя

в зал, я увидел в углу имущество редакции. Из дальней комнаты слышен голос Д.П. Петрова (Юмана): «Как назовем газету?». Там сидели А.П. Лбов, М.Ф. Филиппов (других не знал), они обсуждали название газеты и новое воззвание к народу. Мы присоединились к ним, долго спорили. Много названий перелистали, однако Д.П. Петров настоял и газету назвали «Канаш». Получилось так, что газета «Канаш» стала жизненной энергией согласия всего чувашского народа. Скоро отредактировали воззвание, мы его напечатали на шапирографе. После стали приводить в порядок новую контору. Печки давно не топились, холодно, окна промерзли, на полу грязь и мусор, работать невозможно. Мне помогли вчерашние грузчики, одним из них был Дмитрий Ефимович Ефимов, наш новый редактор газеты. Позже узнали, что в начале 1918 года чуваша, поддерживающие Советскую власть, организовали социалистический комитет. Они и решили закрыть газету «Хыпар», на её базе начинать выпуск своей газеты. Ночью они организовали перевозку имущества редакции на новое место.

«...Первый номер газеты «Канаш» стал продолжением номера «Хыпар». Уже был подготовлен семидесятый номер газеты «Хыпар», заменили название, отпечатали и отправили подписчикам. Сказалась нехватка журналистов и техников. Второй выпуск мы сумели отпечатать в начале марта, в рубрике «Играет зарница» поместили стихи Дмитрия Юмана. Долго работники типографии декламировали это стихотворение.

Руководители редакции все эти дни пропадали на съезде. Бывшие работники «Хыпар» постарались обвинить нас в воровстве редакционного имущества, Г.Ф. Алюнов, Селиванов и А.Г. Гаврилова дошли до губернского Совета. Тогда в Совете революционного штаба работали Л.Л. Миронов, Осанов и финансовый комиссар А.Д. Краснов. Они отстаивали новую газету. Кроме того, редактор газеты Д.И. Ефимов выдвинул встречные иски. Алюновцы не успокоились, устроились работать в кооперационное общество и готовились вновь захватить газету.

«Канаш» в новом здании недолго просуществовал, нас перевели на Успенскую улицу. Скоро некоторые члены редакции покинули газету. Помню, старое здание редакции «Хыпар» ещё находилось в руках чувашского комиссариата. Там Максимов со своими артистами проводил репетиции.

На следующий день я отправился за оставшимся имуществом редакции. Везде артисты говорят о новой газете. Максимов ходит по комнате и кого-то ругает: «Ах, черт возьми!». Около двери какая-то артистка плачет, приговаривая: «Что ещё будет!», — сама при этом жалеет И. Васильева.

На улице Успенской редакторами газеты работали А.П. Лбов и Д.Е. Ефимов. Вместо М.Ф. Филиппова заведующим конторой стал М.А.Макаров. Начальником экспедиции сначала работал Лбов, после его перехода на редакционную работу экспедицию возглавил И.Е. Ундрицов. Сначала работники редакции нас не признавали, но после нескольких поправок нас стали вовлекать в работу редколлегии, даже просили предоставить статьи. Так я, К.И. Ванеркке, И.Е. Ундрицов (Ахах), И.А. Макаров, Н.Ф. Фомин стали журналистами».

«...В мае 1918 года при комиссариате по делам Национальностей был учрежден Чувашский отдел. В начале июля начали функционировать пять подотделов:

- связи и иногородний;
- культуры и просвещения;
- печати, агитации и пропаганды;
- справочно-статистический и труда;
- экономики и земледелия.

В июне газета перешла в руки Центрального отдела чувашского народа. Представителем отдела был Л.М. Лукин. Чтобы получить бумагу, нам приходилось идти к нему. В то время бумажные склады опустели. Газеты приходилось печатать на самой разной бумаге. Однажды мне пришлось идти за бумагой в Казанский Совет. Председателем чувашской крестьянской секции работал Спиридонов. Мне пришлось обратиться к нему. Он сам заправил пишущую машинку, напечатал и подписал мандат: «Предъявителю сего срочно отпустить 120 пудов бумаги для выпуска чувашской газеты «Канаш» и отправил на склад Кредитсоюза. Там на этот мандат никто не обращал внимания, все требовали деньги. Убедившись, что у меня есть деньги, начали показывать имеющиеся виды. Белой бумаги в наличии не было, желтая — не качественная. Еле-еле нашли немного мелкокартонной бумаги. Привез на место, газету мы тогда печатали в типографии Казанского университета. Там начали ругаться. «— Какой дурак будет печатать газету на этой бумаге?» — кричал руководитель типографии Аверьянов.

Я просил, умолял, обещал заплатить при поломке печатной машины. Уговорил, и газета вышла. Но после этого нам долго пришлось искать другую типографию, никто не хотел печатать нашу газету. Сумели уговорить руководство типографии университета, но они резко увеличили стоимость работ. Позже я заметил нашу газету в деревнях, люди использовали картонную бумагу в виде крышек для домашней посуды».

«...Летом, после очередной поимки, проходя мимо Ивановского монастыря, услышали грохот пушечных выстрелов. Мы побежали в редакцию, на улицу Успенскую. На углу встретили телеги с ранеными. Редактора Д.Е. Ефимова там уже не было, он куда-то исчез. Около ворот стояли жильцы соседнего дома. Один татарин говорит: «Э-э-э, чехи пришли, быстрее спрячьте своих большевиков». Мы ответили, что среди нас нет большевиков. Поднялись в контору, закрыли двери и стали уничтожать документы. Никого из руководителей с нами не было. Несмотря на это, мы самостоятельно жгли документы в печке. (Об этом нас не раз предупреждал товарищ Эльмень). В конторе остались Иванов, Ундрицов, Фомин, Янтушкин и Иванов, я побежал в квартиру прятать личные документы.

К вечеру чехи взяли Казань. Я с жителями дома сидел в подвале на улице Устинова. Всю ночь грохотали пушки, взрывались гранаты и слышны были выстрелы. Документы, выданные мне левыми социалистами, я положил в карман. Когда чехи кинули во двор гранату, я в темном углу подвала вытащил камень в полу и положил туда документы, на это место посадил больную старуху. (Эти документы, наверное, там же лежат, в подвале дома по улице Устинова).

К утру взрывы и выстрелы стихли, по домам ходили вооруженные люди с белыми повязками и искали комиссаров. Наша хозяйка их проводила, и мы вышли из подвала.

Скоро в квартиру пришли И.Е. Ундрицов, Н.Ф. Фомин. Они рассказали, что успели уничтожить часть документов. Чехи там провели обыск, 3—4 офицера (среди них были и чуваша) чуть не застрелили Фомина. Они перевернули всю редакцию, унесли с собой две стопки бумаги и другой инвентарь, даже остатки денег прихватили.

В тот день арестовали Льва Мироновича Лукина и Ефима (Георгий) Матвеевича Матвеева. Мы на свой страх и риск пошли в редакцию, туда скоро подошел Даниил Семёнович

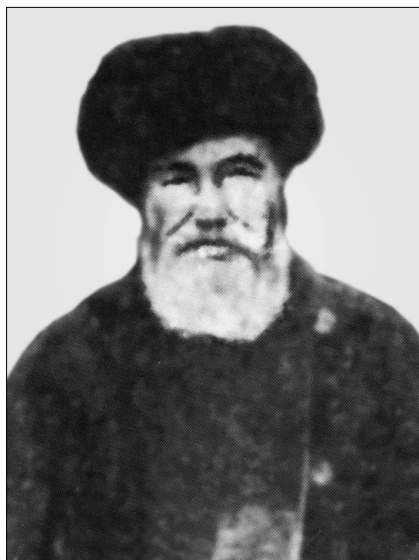
Эльмень. Все вместе решили покинуть Казань, нашли карты, нарисовали дорогу через линию фронта. Скоро они ушли, оставив в Чувашотделе меня одного. Днем в редакцию пришли члены комитета Учредительного собрания, заставили подписать акт передачи имущества редакции и назначили меня корректором и экспедитором газеты «Хыпар». Так прошел начальный период газеты «Канаш», она замолчала для простых людей до самой осени.

«...В это время особенно лютовали газеты «Камско-Волжская речь» и «Рабочее дело», выпускаемые правыми русскими эсерами. Они писали, что нельзя допускать пьяных красноармейцев в Казань, они устроят здесь грабеж и насилие, будут вырезать поголовно все население.

19—20 августа 1918 года в Казани была объявлена мобилизация трудоспособного населения в возрасте от 20 до 40 лет в Белую армию. Меня призвали 26 августа и зачислили в 5-ю дружину. В течение двух недель по ночам на Суконной Слободе мы выгружали из вагонов трамваев боеприпасы, вывезенные из порохового склада, а днем золотопогонники с нами проводили политические занятия по теме «О доблести дела защиты Родины».

В начале сентября нашу дружину вывезли в Лаишево. В это время Алфужовские рабочие подняли восстание против белочехов. Пользуясь случаем, около Богородска я и учитель Никишов Кирилл Макарович оставили винтовки и сбежали, без труда переправились через Волгу. Спустя неделю я дошел до деревни Хумуши.

25 сентября, после изгнания белочехов, я вновь прибыл в Казань. В редакции встретил Л.М. Лукина, только что освободившегося из тюрьмы. Мы обрадовались, обнимали друг друга. В тот же день приступил к своим обязанностям по выпуску новой газеты «Канаш». В то время в Казани начала выходит новая чувашская газета «Чухансен сасси» (Голос бедноты), где работали И.С. Максимов-Кошкинский и В.А. Алексеев, скоро к ним присоединились И.Е. Ундрицов (Ахах) и Г.В. Зайцев (Тал-Мрза). 26 сентября в Казани был организован Чувашский Коммунистический комитет. 28 сентября 1918 года я стал членом РКП(б)».

Леонтьев Захар Леонтьевич —
отец Платона Львова. 1936 г.

За этим домом в деревне Хумуши стояла изба Захара Леонтьева,
где родился и вырос Платон Захарович Захаров (Львов).

Захаров (Львов)
Платон Захарович. 1912 г.

Платон Львов в Чебоксарах в кругу своей семьи и друзей. 1927 год.

Анна
Георгиевна
и Платон
Захарович
Львовы.
Конец
20-х годов
прошлого
столетия.

Нина, старшая дочь
Платона Львова.
Казань. 1938 г.

Внучки Платона Львова
(слева направо):
Ольга и Ирина. 1952 г.

Семья Татьяны —
дочери Платона Львова
Нины (слева направо):
Роман Владимирович Кан,
Анастасия, Татьяна
Тимофеевна и Артём.
Чебоксары, 1987 г.

Внучки Платона Львова (слева направо): Ольга Леонидовна Смирнова,
Ирина Леонидовна Шашкова, Татьяна Тимофеевна Кан. Калининград, 2006 г.

У ИСТОКОВ ВЕЛИКИХ СВЕРШЕНИЙ

В начале сентября 1918 года части Пятой армии Восточного фронта начали успешные наступательные действия в направлении Казани и 10 сентября полностью очистили город от белочехов и белогвардейцев. Освобождение Казани — эта крупная победа Красной Армии на Восточном фронте. В.И. Ленин в своей телеграмме красноармейцам, участвовавшим во взятии Казани, писал:

«Вам уже известно, какое великое значение приобрело для всей русской революции взятие Казани, ознаменовавшее перелом в строении нашей армии, переход её к твердым решительным победоносным действиям. Тяжелые жертвы, понесенные Вами в боях, спасают республику Советов. От укрепления армии зависит прочность республики в борьбе с империалистами, зависит победа социализма в России и во всем мире. От всей души приветствую геройские Советские войска, армию авангарда эксплуатируемых, борющихся за свержение эксплуатации, и желаю дальнейших успехов».

После освобождения Казани основная часть чувашских левых эсеров поняла несостоятельность антисоветской линии этой партии и в сентябре по инициативе Даниила Семеновича Эльменя обсудила вопрос о переходе на позиции большевистской партии. Многие левые социалисты полностью поддержали политическую линию РКП(б) и Советского правительства. 26 сентября 1918 года в Казани был создан Чувашский коммунистический комитет (ЧКК) на платформе Бухарина. В партию большевиков вошли: Д.С. Эльмень, В.А. Алексеев, А.В. Васильев, Н.Д. Денисов, К.И. Иванов (Ванеркке), С.А. Коричев, А.Д. Краснов, А.П. Лбов, А.Л. Лукин, Л.М. Лукин, П.З. Львов, И.С. Максимов-Кошкинский, А.П. Прокопьев (Милли).

Платон Львов 28 сентября получает новый партийный билет и вместе с ним новую должность — секретаря Чувашской секции Коммунистического комитета.

Казанский губернский комитет РКП(б) оформляет эту небольшую группу как первичную организацию коммунистов, работающих в казанских чувашских учреждениях. ЧКК существовало недолго. Работа этого комитета противоречила требованиям принципа большевистского централизма. Поэтому Казанский губком РКП(б) своим решением закрывает все национальные самостоятельные комитеты. 31 октября 1918 года Чувашский коммунистический комитет был преобразован в чувашскую организацию РКП(б), а 28 ноября того же года Президиум Казанского губкома РКП(б) удовлетворил просьбу чувашских коммунистов и принял постановление об образовании Чувашской секции при Казанском губкоме РКП(б). Через месяц было утверждено бюро Чувашской секции при Казанском губернском комитете РКП(б) и образован отдел для культурно-просветительской и агитационно-пропагандистской работы среди чувашского населения Казани.

В статье «Откуда и как возникла Чувашская область» Д.С. Эльмень вспоминает:

«Вместе с другими учреждениями в Казани возобновили свою работу и местные подотделы Чувашского отдела Наркомнаца. 28 сентября Чувашский левый социалистический комитет без колебаний решает вопрос о переименовании себя коммунистическим комитетом, 31 октября — чувашской секцией РКП(б). Началась усиленная, настойчивая работа, чтобы направить чувашских трудящихся по революционному пути. Здесь попутно можно назвать и конкретных людей, не жалевших ради этого своих усилий. В Чувашской секции и в Чувашском отделе самыми известными работниками тогда были В. Алексеев, С. Коричев, А. Краснов, П. Львов, Л. Лукин, А. Прокопьев (Милли) и др.».

5 октября 1918 года выходит 54-й номер газеты «Канаш» как орган Центрального Чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей. Там же было размещено постановление Чувашского отдела Наркомнаца, согласно которому уездные, волостные Советы, комитеты бедноты должны оповещать об имеющихся контрреволюционных группировках. Функции редактора газеты на себя принял Д.С. Эльмень. Он же исполнял работу заведующего Чувашским отделом Наркома национальностей. Начались подготовительные работы по объявлению чувашской коммуны.

В конце 1918 года Чувашский отдел Наркомнаца уже пользовался довольно большими правами, но не обладал законодательной властью. Не хватало ответственных кадров. Практиковалось совмещение должностей. Каждый работник выполнял работу нескольких направлений. Так, Платон Львов одновременно был заведующим конторой чувашских изданий, заведующим подотделом печати и агитационно-пропагандистской работы при Наркомнаце, заведующим краткосрочными агитационно-политическими курсами для чувашей и продолжал руководить экспедицией газеты «Канаш».

Отдел Наркомнаца оставался немногочисленным. Основу штата составляли Д.С. Эльмень, А.В. Васильев, А.Д. Зайцев, Г.И. Иванов, С.А. Коричев, А.Д. Краснов, А.П. Лбов, А.Л. Лукин, Л.М. Лукин, П.З. Львов, А.М. Роднов, а также заведующие территориальными подразделениями Г.С. Савандеев (Симбирск), К.Л. Быстров (Самара), П.Н. Тарасов (Уфа). Население Чувашского края составляло более 1,0 млн человек. В таких условиях во многих местах работа Советов находилась в руках товарищей, не знакомых ни с языком, ни с бытом, ни с обычаями чувашей.

После того как белочехи захватили Казань, филиал Чувашского отдела Наркомнаца был ликвидирован. Его имущество, денежные средства в сумме 8 тысяч рублей были изъяты. С помощью правых эсеров арестованы и брошены в тюрьму активные сотрудники Наркомнаца Л.М. Лукин, Е.М. Матвеев, Ф.А. Федоров. Организационная работа, разрушенная белочехами, наладилась только к январю 1919 года, когда полностью восстановилась работа всех подотделов Чувашского отдела Наркомнаца.

Организаторами издательского дела в эти годы были заведующий Чувашским отделом Наркомнаца Д.С. Эльмень, заведующий подотделом Наркомнаца А.Л. Лукин, председатель чувашской секции при Казанском губкоме РКП(б), он же редактор газеты «Канаш», А.П. Лбов, секретарь редакции газеты «Канаш» К.И. Иванов, заведующий конторой чувашских изданий П.З. Львов. Вокруг них работал сплоченный коллектив журналистов, литераторов, переводчиков — О.А. Андреев, Н.А. Андреев, А.Т. Быков, А.Д. Зайцев, Е.Ф. Фадеев, И.Е. Ундрицов.

Один из них, Иван Евграфович Ундрицов (Ахах) — уроженец деревни Вторые Ялдры (Уйпуç Ялтăра) Ядринского уезда Казанской губернии (нынешнего Шумерлинского района Чувашской Республики). В 1917 году оставил Казанскую семинарию

и поступил в Казанский Северо-Восточный археологический институт. В конце 1917 года устроился в экспедицию газеты «Канаш», скоро стал литературным сотрудником. Здесь открывается его литературное дарование, в газете начинают печатать статьи и стихи молодого двадцатилетнего Ундрицова под псевдонимом «Ахах».

После освобождения Казани от белочехов политическая часть 5-ой Красной армии Восточного фронта, где служило много чувашских крестьян, начинает выпускать свою газету «Чухансен сасси» (Голос бедноты). Ивану Ундрицову поручают редактировать газету прямо в вагоне. Редакция военной газеты вместе со своей типографией была размещена в двух вагонах, прикрепленных к составу, в котором передвигался штаб 5-ой армии. В одном вагоне помещалась типография, а в другом — редакция газеты и её сотрудники. Тут же они готовили статьи для очередных номеров. При длительных стоянках поезда на станциях Уфы, Белебея, Бугуруслана, Сызрани и других больших городов типография и редакция переводились в специальные помещения.

Под натиском колчаковских войск 5-ая Армия возвращается в Казань, но выпуск газеты не прекращается ещё целый год. С 5-ой Армией Ундрицов доедет до Сибирских просторов, там получит воспаление легких и больной возвратится в родную деревню Вторые Ялды. Сердце двадцатидвухлетнего борца за Советскую власть перестало биться 13 марта 1920 года.

Ундрицов много занимался переводом произведений русских писателей на чувашский язык. За короткое время успел оставить нам большое поэтическое наследие. Был журналистом широкого мышления. Его фельетоны били врагов, бюрократов. Драмы: «Тайга шавлать» (Шумит тайга), «Марине» (Марина), «Тавана юратни» (Любовь к родному) не раз прозвучат со сцен клубов и театров. Стихи «Амашне» (Матери), «Суралнӑ сёршыва» (Родине), «Хуралта» (В карауле), «Купӑс сасси» (Звуки гармошки), «Таван анне» (Родная мать), «Малалла» (Вперёд), «Сарӑ хӗр» (Красная девица) говорят о нем, как о состоявшемся чувашском поэте...

Платон Львов позже в газете «Канаш» об этих днях писал:
«Отделом печати Центрального комитета Чувашской секции Казанского губкома тогда руководил казанский чуваш Якимов. Был бездельником: приходит на работу, молча походит и

исчезнет на весь день. Казанскому комитету партии он доложил, что редакция газеты «Канаиш» поддерживает эсеров. Лукин и Васильев были приглашены на беседу к секретарю Казанского губернского комитета партии РКП(б) Ратнеру и председателю Центрального исполнительного комитета Измайловичу. Комиссия провела необходимую проверку, и нас оправдали, а Якимова сняли с должности. В то время газета «Канаиш» выходила под руководством Чувашской секции Казанского губкома и Центрального чувашского отдела.

Осенью 1918 года я стал секретарем бюро Чувашской секции при Казанском губкоме РКП(б), сотрудником отдела Наркома национальностей, весной 1919 года — заведующим подотделом печати, агитации и пропаганды Чувашского отдела Наркомнаца и заведующим краткосрочными, агитационно-политическими курсами для чувашей. Мы ни минуты не отходили от кипучей деятельности. Порою приходилось для газеты «Канаиш» силой доставать бумагу. Некоторые распространили слух, что я упрямый чуваш. Однажды заведующий типографией доложил обо мне в ЧК, что я украл бумагу, предназначенную для реквизитов. На следующий день меня увезли в отделение милиции Первого района. Там допросили, начали готовить докладную в ЧК. Я успел в это время подойти к телефону и передать в Чувашскую секцию, что меня арестовали. Один из милиционеров вырвал у меня телефон и грубо прервал разговор. Днем увели в ЧК. Отобрали мои документы и партийный билет. Никто не хотел разбираться, один чекист, изучая мой партийный билет, зло процедил сквозь зубы: «До чего опустился коммунист!». Пришлось поволноваться, ведь я сидел в камере вместе с контрреволюционерами, спекулянтами и уголовниками. Через некоторое время меня повели к следователю. Смотрю, там за столом сидят Л.М. Лукин и В.А. Алексеев. В тот же час меня освободили, и я ушел вместе с товарищами на работу. Через две недели арестовали самого заведующего типографией, а начальника милиции, арестовавшего меня, перевели на другую должность».

«В начале 1919 года в Казани начался переполох. Колчак дошел до Лаишева. Учреждения стали эвакуироваться. С ними вместе в город Чебоксары переехали Чувашский отдел и газета «Канаиш». Неизвестно, почему рабочие университетской типографии не хотели отпускать меня. «Оставайся, мы тебя на время укроем», — говорили они.

Но я сам уговорил их и 137 пудов чувашского шрифта перевёз в Чебоксары. Написал расписку, обещал оплатить за шрифты, но не знал, откуда брать такую большую сумму денег. Со мной вместе приехали 9 печатников и наборщиков, сочувствующие коммунистам. В Чебоксарах встретился с Лбовым, Васильевым, Лукиным, Быковым. Мы временно разместились в доме комиссариата сельского хозяйства и решили возобновить выпуск газеты «Канаши». В Чебоксарах в то время не было чувашской типографии, поэтому временно начали выпускать новую газету под названием «Хресчен сасси» (Голос крестьянина), направленную против Колчака. Успели выпустить только три номера, получили телеграмму от Д.С. Эльменя, где он отругал нас и просил вернуться назад. Газету закрыли, собрали небольшое имущество и отправились в Казань».

* * *

Ещё в 1918 году, в целях снабжения Красной Армии продуктами питания, на территории Чувашии развернулась работа по формированию комитетов бедноты. В селах и деревнях появились рабочие продовольственные отряды из Нижегородской, Костромской, Сормовской (Ивановской), Петроградской областей. Однако чересчур рьяная работа комбедов и продотрядов, безжалостные походы по изъятию хлеба у крестьян привели к нежелательным результатам.

Так, Норусовский волостной комитет бедноты Ядринского уезда 6 ноября 1918 года доводит до всех жителей волости своё постановление, согласно которому к 9 часам утра 10 ноября следовало сдать лишний скот для нужд Красной Армии. Комитет установил, что семья из 4 человек может иметь только одну корову, из 7 человек — двух, из 11 человек — 3 коровы, на 8 человек полагалось иметь дополнительно одну овцу и одного поросенка. Всё лишнее приказано сдать. Тем, кто ослушается, пригрозил революционным трибуналом. На основании этого же решения, комитет принимает на себя все вопросы торговли железными, скобяными изделиями, изымания излишков хлеба и распределения керосина по деревням. Такие решения привели к крестьянским волнениям. Для рассмотрения жалоб, связанных с действиями комитетов бедноты и продотрядов, руководители и работники Чувашского отдела Наркомнаца не раз выезжали на места.

В марте 1919 года Львова П.З. утверждают заведующим подотделом печати и агитационно-пропагандистской работы центрального Чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей. Газета «Канаш» начинает выходить ежедневно тиражом до 9000 экземпляров, она в основном распространялась по красноармейским частям Казанского гарнизона, 4 и 5 Армий Восточного фронта, небольшая часть — по подписчикам.

В 1918—1920 годах Чувашским подотделом печати Наркомнаца было выпущено 150 наименований литературных изданий общим тиражом 1096000 экземпляров, в том числе на чувашском языке 140 наименований тиражом 1071000 экземпляров. Организаторами издательского дела тех лет были Д.С. Эльмень, А.Л. Лукин, С.А. Коричев, А.П. Лбов, К.И. Иванов-Ванеркке и заведующий конторой чувашских изданий П.З. Львов. В то время около девяноста процентов чувашского населения было неграмотное. Выпуск 40000 экземпляров Конституции РСФСР, 5000 экземпляров букварей и других книг, журналов на родном чувашском языке, открытие новых школьных учреждений, ликвидация неграмотности и подготовка учителей стало основным направлением деятельности Чувашского Наркомнаца.

Деятельность отдела тормозилась из-за отсутствия бумаги, часто нежеланием губернских учреждений признавать разницу между Чувашским отделом Наркомнаца и Чувашской секцией губотдела по делам национальностей. Казань не отпускает бумагу для выпуска газеты «Канаш», в то же время местные газеты «Знамя революции» и «Известия» продолжают выходить на самой качественной бумаге на русском и татарском языках. В Москву за бумагой выехал А.Т. Быков, но скоро вернулся домой с одним лишь ордером на Казанский районный склад Главбума, где для чувашских газет опять бумаги не нашлось. Приходилось её покупать за наличные деньги.

Летом 1919 года Чувашский отдел по делам национальностей Казанского Совета открыл краткосрочные агитационно-политические курсы для чувашей, организатором которых был Платон Львов. Местные власти не пожелали предоставить необходимые аудитории и места для проживания курсантов. Правдами и неправдами организовали лекционный зал. Курсантам пришлось спать на полу в том же зале, но никто из них не покинул

двухнедельные курсы. Лекции читались на родном языке ответственными работниками Чувашского отдела Наркомнаца и Чувашской секции при Казанском губкоме РКП(б). Руководители Казанского президиума РКП(б) не помогали в организации курсов, но и не мешали. Простые члены партии с готовностью шли на помощь подотделу в организации учебы. Свидетельства об окончании агитационно-политических чувашских курсов 1 июля 1919 года получили 25 человек. Четверо из них были откомандированы в распоряжение Чувашского отделения Реввоенсовета Восточного фронта, трое — в Чувашский отдел Наркомнаца, двое — в Уфу, остальные — в Чувашские уездные отделы управления.

Вот что пишет об этих курсах участник Гражданской войны М.Р. Рублев в своей книге «Годы великих свершений»:

«...Летом 1919 года на улице Казани я встретился с Л.М. Лукиным и П.З. Львовым. Они сказали, что Чувашский отдел при Наркоме национальностей организует в Казани месячные политические курсы для подготовки агитаторов-чувашей, и предложили принять участие в комплектовании курсов слушателей. Направляемый на курсы должен уметь хорошо говорить по-русски, по-чувашски и стоять на платформе Советской власти. Мною было подобрано и направлено на эти курсы двенадцать человек. На курсы была зачислена и моя жена, а затем, с согласия политотдела 5-й Армии, слушателем этих курсов был зачислен и я. Тов. П.З. Львов был вполне доволен курсантами».

Эти курсы были первой политической школой по подготовке руководящих национальных кадров и пропагандистов из числа граждан чувашской национальности. Львов лично руководил этими курсами, в то же время много времени уделял отправке газет и добыванию бумаги для их выпусков. Из-за большой нагрузки он просит освободить его от заведывания подотделом печати, агитации и пропаганды, но получает отказ и некоторое недовольство со стороны Д.С. Эльменя.

Прием на подготовку кадров второго потока отложили на неопределенное время, так как белые приближались к Казани, пришлось остановить работу курсов. Чувашский отдел Наркомнаца собирался эвакуироваться в Москву.

В это время в Чувашии прокатилась волна кулацких контрреволюционных выступлений и волнения татарских полков в Казани. Многие члены коллегии и руководители подотделов

выехали на места для проведения среди населения агитационно-пропагандистских работ. Д.С. Эльмень выехал в Ядринский уезд, А.Л. Лукин — в Цивильский уезд, А.П. Лбов — в Чебоксарский уезд, П.З. Львов — в Асакасинскую и Норусовскую волости Ядринского уезда.

В отчете о деятельности подотдела печати, агитации и пропаганды Чувашского отдела Наркомнаца за август 1919 года Платон Львов размышляет:

«... Август для чувашского народа является месяцем неустанных полевых работ, не позволяющих ему отрываться от дома, от родной нивы. Поэтому связь центра с деревней несколько замерла. Тем не менее, переживаемый революционный момент не дает чувашу с головой уйти в работу. Нет-нет да поступают письма, написанные детским наивным языком с жалобой, что нет газет. Между тем сама газета уже из-за отсутствия бумаги печатается в формате 1/4 листа. Статьи при этом получают куцыми, разбираться с которыми приходится под микроскопом.

С Октябрьской революцией мелкие народности, населяющие Поволжье, освободились от гнета буржуазии, чиновников, церкви, царя, которые стремились оставить народы в темноте, невежестве, преследовали их за материнский язык, за национальные обычаи, уклад жизни.

В какое-то время чуваша, не имея предводителей, оказались оставленными на произвол судьбы. Этим обстоятельством сразу воспользовались враги, для удовлетворения своих темных целей. В результате со стороны угнетенного народа появились нежелательные дефекты против Советской власти и его благих начинаний.

Бедный народ, не умея самому разобраться в нововведениях по улучшению жизни, бросается жадно на удочку каждого проходимца, пройдохи, агитирующего на родном языке.

Основным способом распространения пропаганды идей социализма среди чувашей, целесообразной и доступной является обыкновенная газета. Но что можно сказать на 1/4 листе печатной бумаги.

Есть люди, говорящие, что можно достигнуть культивирования пропаганды среди пролетариата всего мира на одном, каком-либо наречии. Это и есть «перешибание плетью обуха», которое обязательно потребует возвращения «царя-батюшки», то есть возврата того времени, когда ни о чем, даже о духовном питании, не надо будет думать, потому что царь опять будет пешкой в руках буржуазии, а не инициатором обновления жизни. Вот чего

не хотят принимать во внимание некоторые работники, в том числе и казанские. В ответ на наше предложение о социалистическом просвещении чувашей однозначно отвечают, как их нежелание сохранить свой национальный облик и т.д.».

Львов неустанно занимается работой подотдела печати, агитации и пропаганды Чувашского отдела Наркомнаца и принимает самое активное участие в работе коммунистов-чувашей Казанской губернской организации РКП(б). Чувашский отдел Наркомнаца стал пользоваться довольно широкими правами. Вопросы, которые касались людей и специалистов чувашской национальности, решались в основном при участии отдела Наркомнаца. Политотделы армии и Восточного фронта тогда были зонами действия Чувашского отдела Наркомнаца.

Вот протокол заседания ответственных работников коммунистов по вопросу о ликвидации Чувашского отделения политотдела Реввоенсовета Восточного фронта от 11 августа 1919 года. На заседании присутствовали товарищи: А.П. Лбов, А.Л. Лукин, Д.С. Эльмень, А.Д. Краснов, П.З. Львов, Н.Д. Денисов, Г.И. Иванов, А.И. Иванов, А.П. Прокопьев, Океанов. Председательствовал на заседании тов. Лбов, секретарь — тов. Лукин. В связи с снижением числа красноармейцев-чувашей, сражающихся в армиях Восточного фронта, и с ликвидацией Чувашского отделения Политотдела Реввоенсовета Восточного фронта заседание комитета Чувашской секции Казанского губкома РКП(б) совместно с ответственными партийными работниками нашло: *«...С ликвидацией Чувашского отделения Чувашский отдел Народного Комиссариата по делам национальностей своим издательством, при остром недостатке литературно-издательских работников не в состоянии будет удовлетворять широкие потребности в чувашской литературе фронта и тыла. Поэтому собрание считает необходимым просить политотдел Реввоенсовета Восточного фронта откомандировать в распоряжение Чувашского отдела Народного Комиссариата по делам национальностей сотрудников секции Чувашского отделения А. Прокопьева, Гр. Иванова, М. Акимова, И. Филиппова, Н. Фомина, всех наборщиков и печатников газеты «Чухансен сасси», сотрудников издательской же секции Золотова, К. Тарасова, Т. Семенова — в распоряжение отдела по делам национальностей Симбирского исполкома, а также было бы весьма желательно откомандирование сотрудников агитационно-организационной секции*

в распоряжение последнего же, заведующего Чувашским отделением тов. Савандеева тоже, помощника заведующего тов. Алексева — в распоряжение Чувашского отдела Наркомнаца».

Так бывшие левые социалисты стали основным костяком Чувашской секции РКП(б). Их допустили в аппарат Наркома национальностей и в аппарат Казанского губкома партии. Они сознательно вступили в коммунистическую партию и многие из них честно работали, оправдывая звание члена большевистской партии.

* * *

Львов П.З. в это трудное время с головой погружается в партийную работу по укреплению государства диктатуры пролетариата, по расширению демократического начала власти рабочих и крестьян. 4—8 февраля 1920 года в актовом зале Казанского университета состоялся Первый Всероссийский съезд чувашских секций и ячеек РКП(б), а также активных работников-коммунистов. На съезд прибыли 87 представителей партийных организаций Казанской, Симбирской, Уфимской, Самарской и других губерний, 74 делегата с решающими и 13 делегатов с совещательными голосами. Платон Львов находился в числе делегатов этого форума. Съезд был посвящен образованию Чувашской автономной области в составе РСФСР и улучшению партийно-политической и культурно-просветительской работы среди чувашей. На форуме были рассмотрены вопросы: «Доклад о деятельности Чувашского отдела при Наркомнаце», «О партийном строительстве среди чувашей», «О народном образовании среди чувашей», «Об издательстве на чувашском языке», «О Татаро-Башкирской республике», «Выборы Центрального чувашского бюро при ЦК РКП(б)». С докладом по текущему моменту выступил представитель Казанского губкома РКП(б) Ходаровский, о деятельности Чувашского отдела Наркомнаца — Д.С. Эльмень, о партийном строительстве — В.А. Алексеев. Делегаты единодушно поддержали политику РКП(б) и признали принцип единства партии и строгой централизации, решили не устраивать особых чувашских национальных организаций партии. Съезд способствовал дальнейшему укреплению партийных рядов, усилению партийного влияния среди народа Чувашии. По окончании съезда, 9 февраля, в Красноармейском дворце (помещение Татарского драматического театра) состоялось торжественное

заседание красноармейцев-чувашей Казанского гарнизона, служащих и прачек-чувашек Казани численностью 1500 человек. Они заслушали доклад Д.С. Эльменя об итогах съезда.

За короткий период Чувашский отдел Народного комиссариата по делам национальностей во главе с Д.С. Эльменем подготовил многочисленные документы по образованию Чувашской автономной области. Организационная работа шла через Наркомнац, чувашские секции Казанского и Симбирского губкомов РКП(б), Чувашские отделения политотделов Красной Армии. К концу 1919 года Чувашский отдел Наркома национальностей подготовил «Краткий доклад о выделении чувашского народа в особую административную единицу» и представил в ВЦИК на рассмотрение. Проект предусматривал создание на территории компактно проживающего чувашского населения Казанской, Симбирской губерний самостоятельную административную единицу на правах губернии — Чувашскую трудовую коммуну по типу Трудовой коммуны немцев Поволжья в составе РСФСР.

Согласно этому решению все средневожские уезды и волости с чувашским населением независимо от того, в составе каких губерний и в состоянии какой чересполосицы они находятся, должны были войти в состав «Чувашский Трудовой Коммуны». Эта коммуна включила бы в себя 78 волостей, 2117 населенных пунктов численностью более одного миллиона ста тысяч человек и была бы разделена на 12 районов: Буинский, Курмышский, Норусовский, Мариинско-Посадский, Присурский, Симбирский, Сунчелеевский, Сундырский, Тетюшский, Урмарско-Козловский, Чебоксарский, Шихранский. Таким образом, в эту Коммуну должны были войти территории Ядринского, Цивильского, Чебоксарского, часть территории Козьмодемьянского, Тетюшского, Чистопольского и Спасского уездов Казанской губернии; весь Буинский уезд, части Курмышского и Симбирского уездов Симбирской губернии. Центром Коммуны сначала предполагалось назначить узловую станцию Московско-Казанской железной дороги Шихраны (Канаш), но позже из-за отсутствия подходящих зданий и помещений предпочтение отдали уездному городу Чебоксары.

Против такого решения выступила Татарская АССР, декрет о создании которой был принят 27 мая 1920 года. Политбюро ЦК РКП(б), решая организационные вопросы, связанные

с образованием Татарской Республики рассмотрело вопрос «О Чувашской Республике», но без участия уполномоченных представителей чувашской национальности. Некоторые участники заседания выступили против создания отдельной Чувашской административной единицы, но В.И. Ленин, как глава правительства отстоял и предложил назвать «Чувашская область».

Эти разногласия привели к тому, что 18 июня 1920 года ВЦИК РСФСР принял постановление, согласно которому Козьмодемьянский, Чебоксарский, Цивильский и Ядринский уезды Казанской губернии безоговорочно вошли в состав Нижегородской губернии. Чувашский отдел Наркомнаца готовит «Меморандум», подписанный Д.С. Эльменем, В.А. Алексеевым, Л.М. Лукиным и Г.И. Ивановым и 19 июня передает в Президиум ВЦИК.

Платон Львов в это время временно исполнял обязанности руководителя Чувашскими учреждениями. Ему пришлось подотделы Наркомнаца перевезти в Чебоксары.

«Меморандум» заработал. 21 июня 1920 года вопрос о преобразовании Чувашской автономии рассматривается в НКВД РСФСР, и 22 июня Политбюро ЦК РКП(б) утвердило форму автономии чувашского народа как «Чувашская область». В тот же день этот вопрос рассматривался на заседании Совета народных комиссаров под председательством В.И. Ленина, где присутствовали Д.С. Эльмень, В.А. Алексеев и Г.И. Иванов. Идея об автономии чувашского народа в Совете Народных Комиссаров нашла полную поддержку. В.И. Ленин порекомендовал создать автономную Республику, но выступивший на заседании СНК Д.С. Эльмень не согласился, сочтя это преждевременным. Выкладки чувашского представителя явно понравились В.И. Ленину, и было принято окончательное решение — образовать Чувашскую автономную область. Чувашская делегация покинула зал заседаний, не скрывая своей радости, хором благодаря «спасибо!».

24 июня 1920 года Председатель ВЦИК М.И. Калинин, Председатель СНК В.И. Ленин и секретарь ВЦИК А. Енукидзе подписали Декрет об образовании Автономной Чувашской области как части РСФСР с центром в г. Чебоксары. Новая территория Чувашской автономной области оказалась намного меньше, чем было предусмотрено проектом «Чувашской Трудовой Коммуны».

Население только что созданной Чувашской автономной области составило 811221 человек, с территорией 15 тысяч кв. км. Чуваши в новой области составляли 86%. Городские жители не превышали трех процентов. Территория области расширилась только в 1922 году, когда постановлением ВЦИК к Чувашской автономии присоединили 64 селения Татарской АССР и образовали новый Батыревский уезд.

В тот же день, для руководства областью до созыва первого областного съезда Советов, оргбюро ЦК РКП(б) утвердило Д.С. Эльменя председателем Революционного комитета Чувашской автономной области, членами ревкома назначило В.А. Алексеева, Л.М. Лукина — членов Чувашского отдела Наркомнаца, И.А. Крынецкого — председателя исполкома Чебоксарского уездного Совета, Я.П. Соснина — председателя Чебоксарского уездного комитета РКП(б). Секретарем Ревкома стал П.М. Михайлов.

5 июля члены Ревкома, Чувашского отделения Наркомнаца, Чувашской секции губкома РКП(б) пароходом из Казани прибыли в г. Чебоксары. На следующий день на Красной площади состоялся митинг, где Д.С. Эльмень огласил Декрет об образовании Чувашской Автономной области.

Подписанный декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров под № 167 от 24 июня 1920 года через пять дней был опубликован в газетах «Известия ВЦИК» и «Правда».

Д Е К Р Е Т
Всероссийского Центрального Исполнительного
Комитета и Совета Народных Комиссаров.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. Образовать Автономную Чувобласть, как часть Российской Социалистической Федеративной Советской Республики с административным центром в г. Чебоксарах, в состав коей включить: из Казанской губернии: Цивильский, Ядринский и Чебоксарский уезды в их полном составе; из Козьмодемьянского уезда волости: Янгильдинская, Сундырьская, Татар-Касинская, Акрамовская и Мало-Карачкинская; из Симбирской губернии из Курмышского уезда волости: Атаевская, Курмышская, Алгашинская; из Буинского уезда волости: Хомбуть-Батыревская, Муратовская, Тархановская, Шемуршинская и Шамкинская.

2. До созыва I съезда Советов Чувашской области вся полнота власти в Автономной Чувашской области в границах, указанных в настоящем положении, принадлежит Революционному комитету, ближайшей задачей которого является созыв I съезда Советов Чувашской области и управление всей областью, для каковой цели используется аппарат Чебоксарского исполнительного комитета.

3. Съезд Советов Чувашской области избирает исполнительный комитет Автономной Чувашской области, коему присваиваются права губернского исполнительного комитета.

4. Народному Комиссариату по внутренним делам и Народному Комиссариату по делам национальностей поручается образовать смешанную комиссию для разрешения вопросов, могущих возникнуть при детальном установлении границ Чувашской области.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета М. Калинин.
Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).
Секретарь ВЦИК А. Енукидзе.

Москва, Кремль, 24 июня 1920 г.

Платон Львов позже вспоминает об этих днях:

«Мы же, находящиеся в Казани работники подотделов Чувашского отдела Наркомнаца и сотрудники редакции «Канаш», все это время оставались в полном неведении о тех событиях, о тех днях. Тов. Эльмень в первое время изредка краткими письмами сообщал нам о работе делегации. Вплоть до 25 июня мы ничего не знали о результатах работы делегации. Только 25 июня на банкете в честь объявления Татарской республики, куда от Чувашского отдела для приветствия были приглашены Коричев и я, товарищ Владимирский, между прочим, сказал, что на днях будет решен вопрос о чувашской коммуне.

С нетерпением мы ждали возвращения делегации. Очередной задачей в этот момент у нас было составление научного труда о чувашах. Для этого мы пригласили имевшиеся в Казани научные силы — профессоров Смолина, Катанова, приват-доцента Никольского и других. Каждому из них были предложены специальные темы. Основной задачей было создание чувашской типографии в Чебоксарах. С этой целью послали туда двух специалистов.

Наконец, 2 июля из Москвы прибыли наши делегаты — Эльмень, Алексеев, Иванов и Лукин с вестью об образовании Чувашской

Автономной области. В эти дни мы от зари до зари обсуждали ближайшие задачи, составляли тексты воззваний, декларации, готовились к докладам и т.д. Засыпали тут же на работе, прямо на полу, и с первыми лучами солнца вновь брались за работу».

«...Весть об автономии облетела все закоулки Чувашии, и Чебоксары буквально осаждались целыми толпами всяких ходяков и простых любопытных», — писал Платон Львов о неделе торжества по случаю образования Чувашской автономной области. — Повсеместно проходят собрания и митинги, в адрес Ревкома ЧАО идут тысячи писем и телеграмм от уроженцев Чувашии и братских народов».

«...Площадь в Чебоксарах заполняется колоннами демонстрантов. Развеваются красные знамена. Вся Базарная площадь со всех сторон «оцепляется» любопытствующими. В большом количестве появляются крестьяне и крестьянки из ближайших деревень. Повсюду революционные песни. На пролетках подбегают к трибуне члены Ревкома, областной военком и другие. Площадь, в особенности любопытствующая публика, настораживается: эта площадь ещё никогда не принимала такого парада. Однако торжественность обстановки, достоинство, с которым члены Ревкома обходят ряды демонстрантов и приветствуют собравшихся, быстро ломают эту настороженность. Первые же приветствия покрываются громовыми радостными аплодисментами и криками «ура». Открывается митинг, тов. Эльмень от имени правительства поздравляет трудящихся Чувашии с объявлением автономии».

* * *

После образования Чувашской автономной области на права губернии, начался первый этап национально-государственного строительства.

6 октября 1920 года в Чебоксарах открылась I Чувашская областная партийная конференция, где присутствовало 79 делегатов. В партийной организации тогда состояло 884 члена и 414 кандидатов в члены РКП(б). Конференция образовала Чувашскую областную партийную организацию на ленинских идеологических и организационных принципах. Рассмотрела итоги IX Всероссийской конференции РКП(б), вопросы деятельности областного комитета партии и наметила неотложные задачи коммунистов на ближайшее время, образовала областной

комитет в составе 15 членов, куда вошли Д.С. Эльмень, В.А. Алексеев, Г.А. Андреев, Д.С. Базанов, Г. Гайдученко, Г.Г. Герасимов, И.Е. Ефимов, И.И. Илларионов, С.А. Коричев, А.Т. Ласточкин, А.П. Лбов, Л.М. Лукин, М.А. Малинин, К.И. Орлов, П.И. Смирнов. В числе 7 кандидатов в члены обкома партии был П.З. Львов. Председателем обкома РКП(б) избрали Д.С. Эльменя.

Газета «Канаш» становится органом областного исполнительного комитета и обкома РКП(б). В 1919—1920 годах газета «Канаш» считалась органом Чувашского отдела Народного Комиссариата по делам национальностей. С июня по октябрь 1920 года, как орган Революционного комитета Чувашской автономной области, газета выходила самым большим тиражом, до 22 тысяч экземпляров ежедневно. Более 500 экземпляров доставлялись через почту подписчикам, 5000 экземпляров отправляли Чувашским учреждениям и волостям Казанской губернии, 7750 экземпляров — Нижегородской, Вятской и Симбирской губерниям, 2000 экземпляров — военному отделу издательства ВЦИК, 500 — военнопленным колчаковского движения в г. Алатырь. Остальные экземпляры отправлялись политотделам 2, 4, 5, 11 армий, штабам Западного, Южного, Восточного фронтов, где воевали чувашские полки. Редакторами были Д.Е. Ефимов, Д.С. Эльмень, А.П. Лбов, А.Л. Лукин.

Газету «Канаш» продолжали печатать в Казани. Все понимали, что молодая Чувашская автономная область остро нуждается в периодических изданиях. Предпринималось усилие по переводу редакции газеты в Чебоксары. Но сложившаяся тяжелая обстановка с размещением, отсутствием оборудованной типографии, жилых помещений для работников редакции и типографии не позволяли в Чебоксарах своевременно решать проблемы выпуска газет на чувашском языке.

20 мая 1921 года в Казани выходит последний, 95(724) номер газеты, а 725-й номер увидит свет лишь 24 сентября в городе Чебоксары. Эти четыре месяца были самыми тяжелыми для работников газеты. В редакции работали всего три человека — Платон Львов, корреспондент — чувашский агроном Б. Гаврилов, журналист К. Никишев, позже к ним присоединился М. Ласточкин (Сёрсынни).

2 декабря 1920 года в Чебоксарах состоялось собрание журналистов-коммунистов области, где избрали делегатов на Всероссийский съезд деятелей печати. Ими стали Д.С. Эльмень,

Г.П. Кубарев, руководитель Чувашского РОСТА П.З. Львов и два работника уездных газет. Но из-за крестьянских волнений пришлось отложить выезд. 22 февраля 1921 года журналисты области открыли свой клуб.

В это время в Чувашской автономной области происходят весьма знаменательные события. Открывается Чувашский государственный театр, национальный музей с художественным, историческим и этнографическим отделами, который занимает четыре комнаты Народного дома. На разных областных мероприятиях начал выступать чувашский народный хор под руководством композитора Ф.П. Павлова.

Спустя несколько времени, руководство области вышло с предложением по приданию области статуса автономной республики, но добиться этого удалось только в 1925 году, преодолев разные сопротивления соседних областей и центра по преобразованию ЧАО в ЧАССР.

* * *

В ноябре 1920 года, в соответствии с декретом ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 24 июня 1920 года, Первый съезд Советов Чувашской автономной области (проходил 7—11 ноября 1920 года) образовал областной комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

На съезде с докладами о деятельности Ревкома ЧАО по земельным и продовольственным вопросам, о работе областного отдела народного образования, об экономическом положении области выступили Д.С. Эльмень, В.В. Базанов, Я.П. Ятманов, И.Н. Яштайкин, К.Л. Григорьев, А.Д. Краснов.

Съезд рассмотрел ещё один немаловажный вопрос. В целях быстрого введения чувашского языка в школах, снабжения учебной, научно-популярной, политической литературой на родном языке, с целью концентрирования в центре автономной области в Чебоксарах всю издательскую деятельность было принято решение — организовать Чувашское отделение государственного издательства (Чувашгосиздат). Д.С. Эльмень также констатировал: *«Это учреждение должно стать тем чаном, тем жительным колодезем, откуда чувашский народ должен черпать всю свою жизненную силу»*. Таким образом, 12 ноября 1920 года стало днем рождения Чувашского государственного издательства (Чувашгосиздата).

Вот они — члены первого Чувашского областного исполнительного комитета (согласно утвержденному протоколу №8 от 11 ноября 1920 года):

1. Эльмень Д.С.	14. Крынецкий И.А.
2. Алексеев В.А.	15. Кузьмин М.К.
3. Базанов В.В.	16. Ласточкин А.Т.
4. Владимиров Т.В.	17. Лбов А.П.
5. Герасимов Г.Г.	18. Львов П.З.
6. Григорьев К.Л.	19. Лукин Л.М.
7. Дергунов А.Т.	20. Михайлов П.М.
8. Ефимов И.Е.	21. Орлова Е.Я.
9. Иванов А.И.	22. Шевле М.В.
10. Иванов Г.И.	23. Шумилов С.Л.
11. Коричев С.А.	24. Ятманов Я.П.
12. Корушев С.Л.	25. Яштайкин И.Н.
13. Краснов А.Д.	

Облисполком подчинялся ВЦИК и СНК РСФСР и в пределах чувашской области имел право контролировать деятельность всех учреждений и предприятий. Маленький уездный город Чебоксары стал главным административным центром ЧАО. Платон Львов в составе 25 человек избирается членом первого областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

11 ноября 1920 года в 6 часов вечера в здании Народного Дома открывается Второй Всероссийский съезд Советов чувашского народа, куда прибыли 124 делегата со всех республик, областей и территорий советской России. В президиуме — С.Д. Эльмень, С.А. Коричев, В.А. Алексеев, Л.М. Лукин, П.З. Львов, Г.И. Иванов, А.И. Иванов, Е.Ф. Фадеев. Съезд одобрил решение ЧАО по организации вместо Президиума высшего Совета народного хозяйства Чувашской автономной области — Совет народного хозяйства (СНХ). Предприятия и управления обработки сырья, развития фабрично-заводской и кустарной промышленности непосредственно вошли в состав Совнархоза, который объединил всю хозяйственную деятельность, создал возможность дальнейшего экономического развития промышленности области. Основное внимание съезда было обращено на необходимость усиления политико-массовой и культурно-

просветительной работы среди чувашского населения, живущего как в самой Чувашии, так и вне Чувашской автономной области.

После организации Чувашской автономной области Платон Львов был назначен заместителем председателя Чувашского отдела Наркомнаца. Он за короткое время из Казани перевез в Чебоксары все подотделы Наркомнаца.

На него возложили серьезное партийное поручение — организовать в Чебоксарах, в центре новой области свою чувашскую типографию. Начинается новый, советский этап в жизни 28-летнего коммуниста.

Ревком Автономной Чувашской области, несмотря на трудности и бесчисленное множество неотложных дел, уделял большое внимание постановке своего печатного органа и организации новой чувашской типографии.

Благодаря общим усилиям, первый номер русскоязычной газеты «Известия Ревкома Автономной Чувашской области» увидел свет на пятые сутки после начала работы революционного комитета, то есть 11 июля 1920 года. Редактором назначили А.П. Лбова, который стал исполнять эти обязанности по совместительству, будучи прокурором области.

Огромную работу по организации чувашского печатного дела вели член облисполкома П.З. Львов, работники подотдела

Год издания 1-й.		Издаются без перерыва, сов.
ИЗВЕСТИЯ		Адрес редакц: Г. Чебоксары, ветская ул. 1
Революционного Комитета Автономной Чувашской Области. Р. С. Ф. С. Р.		
№ 1-й	Воскресенье, 1 июля 1920 года.	
ДА ЗДРАВСТВУЕТ АВТОНОМНАЯ ЧУВАШСКАЯ Железные полки красной армии бьют буржуев. Да здравствует Всемирная Советская		
ПОСТАНОВЛЕНИЕ		
Бесероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Автономной Чувашской Области.		
Заседанием Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров постановлено:		
1. Образовать автономную Чувашскую Область, как часть Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, с административным центром в г. Чебоксарах, в состав которой включены: а) Кантон в уезде Чувашском, Бирничском и Чебоксарском; б) из этого кантона, из Козмодемьянского уезда колхозы		
Несколько из этих целей, Революционный Комитет с полным сознанием ответственности перед трудовыми массами чуваш, перед мировой революцией и Центральной властью Советов Р.С.Ф.С.Р. будет проводить следующие мероприятия:		
1. Полное приращение каждой трудовой школы для лучшего и более целесообразного на основ строгих принципов каждой трудовой школы обслуживания культурно-просветительных нужд чуваш.		
2. Неуклонно и систематически вовлечение широких слоев чувашских трудящих в дело и работу по советскому и коммунистическому строительству с тем, чтобы каждый бедняк принимал к участию в государственном		
3. Ликвидация безграмотности среди чуваш.		
4. Усиление борьбы с антисоветскими условиями жизни трудящихся трудящихся.		
5. Силами решительная борьба с контр-революционной агентурой		

Первый номер газеты «Известия»
ревкома Автономной Чувашской области.

печати отдела Наркомнаца А.Т. Быков, Н.Ф. Фомин и первый директор типографии № 1 С.В. Аверьянов, который позже стал заведующим школой ФЗУ Чувашского Госиздательства.

Трудное время. Ещё полыхает пожар Гражданской войны. *«Везде наблюдается расхлябанность, разгильдяйство и чиновничье отношение к труду, масса времени расходуется на ненужные дела»*, — писали газеты того времени. Наблюдались многочисленные случаи самогоноварения. Факты невыполнения норм и нарядов по доставке дров приняли ужасающие размеры. Люди без предупреждения начали оставлять свои рабочие места. Чувашская областная комиссия по проведению трудовой повинности и по борьбе с трудовым дезертирством распространила приказ №6, согласно которому дезертирами стали считать всех тех, кто уклоняется от трудового учета, кто самовольно оставил место службы, кто скрывает свою специальность, кто уклоняется от трудовой повинности. Дезертиры, их укрыватели, пособники, попустители и подстрекатели к саботажу стали караться по всей строгости революционного закона.

Ко всему этому в области неудовлетворительно работала связь. В конце 1920 года состоялось заседание комиссии по выработке плана развития телеграфно-телефонной сети и почтовых отделений в автономной области. Было принято решение в первую очередь связать телефонной сетью все уездные, волостные исполнительные комитеты и районы милиции. Для этого нужны были огромные средства.

Отсутствие оперативного руководства с сельскими Советами сыграло свою роль. На местах Советы стали самовольничать, у крепких хозяйств реквизируют предметы домашнего обихода: мебель, посуду, одежду, бельё, обувь, кустарное имущество. Совнарком области подписал декрет, согласно которому домашнее имущество может быть реквизировано только в исключительных случаях при острой общественной нужде, по специальному разрешению Особой революционной комиссии при облисполкоме, по приговорам Ревтрибунала или народных судей.

«В общественной жизни чувашского народа шла небывалая борьба между старым и новым. В деревнях начала образовываться категория людей с новыми умонастроениями. На помощь пришли книги, газеты, разъясняющие необходимость и неизбежность переживаемого народом социального переворота, правильности

социалистических политических убеждений. Наступила необходимость и потребность выпуска в большом количестве учебников для изучения родного языка, ликвидации безграмотности населения, издания книг по истории, географии, астрономии, сельскому хозяйству, физике, химии, резко увеличить выпуск газет и журналов», — писали газеты того времени.

Почти двухмиллионный чувашский народ нуждался в печатных изданиях. Ревком искал пути создания в Чебоксарах хорошо оснащенной типографии, для этого обратился в Высший совет народного хозяйства страны помочь организовать чувашскую издательскую деятельность в центре столицы автономии. Об этом пишет Платон Львов в объемной корреспонденции «Большой вопрос», опубликованной в 37 и 38 номерах «Известий...» за 1921 год (здесь печатается в Приложении).

В конце 1920 года появились первые вести о приближающемся голоде в Поволжье. VIII Всероссийский съезд Советов принял решение о чрезвычайных мерах по проведению яровых посевов 1921 года. Чувашия обязалась собрать 400 тысяч пудов семян и сохранить их для посева. Все ответственные работники разбежались по волостям выполнять данное решение. Начались волнения крестьян, причиной которых стало трудное продовольственное положение, а также непродуманная гужевая трудовая повинность по заготовке и вывозке леса.

Местные газеты об этом не писали, выжидали. Везде печатались статьи о возрождении сельскохозяйственного производства и закладке особого фонда семян. Обстановка в волостях обострялась с каждым днем. Создались тревожные ситуации в Акулевской, Воскресенской волостях Чебоксарского уезда, в Янтиковской волости Цивильского уезда, в Чувашско-Сорминской волости Ядринского уезда. Таких волостей было 14. Волнения были жестоко подавлены в конце января 1921 года.

Заготовка топлива (леса) являлась наиважнейшим делом в экономическом строительстве области. Без тепла плохо работала транспортная система, срывались сроки поставки хлеба, сырья для промышленных предприятий. Ефремовский лесопромышленный завод вырабатывал всего лишь 400 тысяч кубических футов лесоматериалов в год, а в 1914 году этот завод вырабатывал до 2-х млн футов продукции в год. Ядринский маслобойный завод выпускал всего 92 тысячи пудов продукции в год —

против 500 тысяч пудов в 1914 году. Для решения производственных вопросов был образован лесной комитет, куда вошли С.Д. Эльмень, Л.М. Лукин, В.А. Алексеев, С.А. Коричев. Львова П.З. утверждают представителем облисполкома топливного подотдела областного коммунального отдела и поручают обеспечить город Чебоксары топливом до лета 1921 года. В это время Москва в одностороннем порядке, без участия представителей Чувашского Президиума ВСНХ, передала Казанскому райлескому все лесные массивы, находящиеся на территории Чувашской области. Пришлось повоевать. Несмотря на все трудности, Львов выполнил партийное поручение, не допустив перебоев с топливом.

В июне 1921 года на заседании президиума парткома ЧАО во всех неурядицах и недостатках обвинили председателя облисполкома Д.С. Эльменя и областного военкома И.Е. Ефимова и приняли решение исключить их из рядов РКП(б) на шесть месяцев, отстранив от занимаемых должностей. Но вскоре ЦКК РКП(б) восстановил их в партии, поставил на вид Чувашскому областному комитету партии за сведение счетов с членами РКП(б) и обвинил президиум парткома ЧАО в попустительстве и не выполнении решений VIII Всероссийского съезда Советов. Чувство обиды взяло верх, Д.С. Эльмень обратился в ЦК направить его на работу подальше от Чебоксар. Просьбу удовлетворили, он несколько месяцев работал в Алтайском губкоме РКП(б). Но его тянуло на родину — в Чувашию. Эльмень обратился к своему бывшему заместителю по Чувашскому отделу Наркомнаца С.А. Коричеву:

«Дорогой Сергей Андреевич!

Работаю в Губоно как председатель облпрофсовета, членом коллегии. Устроился, нужно сказать, в смысле материальном очень хорошо: паек такой, о котором мы в Чебоксарах и мечтать не могли, квартира тоже хорошая, с электрическим освещением. Но, знаешь ли, работа не удовлетворяет меня, совсем не то, что на чувашской работе.

Ты, конечно, знаешь, чем и как я жил на чувашской работе: никто не вынес бы тех адских московских условий, которые мы с тобой вынесли; и всё это во имя дела, лично затушевывалось. А ведь раньше я мечтал о получении образования... Много я за это время передумал и пришел к выводу, что «красивые жесты»

нам, чувашским работникам, не к лицу, а мой отъезд не более как такой жест. Взвесил все обстоятельства, при которых происходили события летом: они не стоят того, чтобы из-за них оставить работу. Сгоряча, конечно, можно принимать то или иное решение, но здравый смысл против них. «К чему же это он пишет?» — спрашиваешь ты. А к тому, нельзя ли мне вернуться обратно в АЧО? На скромную работу журналиста или лектора? Так ты переговори с более положительными товарищами и возбуди ходатайство перед ЦК РКП(б). Пиши, каково положение в АЧО. Сердце разрывается, когда получаешь сведения из газет о положении в ЧАО».

В марте ЦК РКП(б) удовлетворил просьбу Чувашского обкома партии, Д.С. Эльмень вернулся в Чебоксары в качестве редактора партийно-советской газеты «Канаш».

В 1921 году прошли три чувашские партийные конференции. Из 159 делегатов II партийной конференции, проходившей с 25 февраля по 1 марта, не было ни одного члена партии с высшим образованием, трое имели незаконченное высшее образование, 26 имели среднее, 27 человек окончили 4 класса, 92 делегата имели низшее образование, а трое вообще были неграмотными. На всех трех конференциях Платон Львов был избран членом обкома и членом бюро чувашского областного комитета РКП(б).

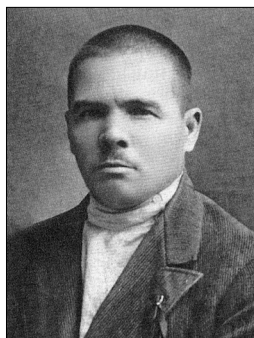
11 октября 1922 года открывается VI областная партийная конференция. Многие делегаты конференции недоумевали: за последние полтора года работы в области сменились три ответственных секретаря обкома РКП(б), но дела не ладилась. Делегаты вновь выдвинули на эту должность кандидатуру Д.С. Эльменя. Многие знали его как руководителя ревкома АЧО, политика, защищающего интересы чувашского народа и родного края. Кроме Д.С. Эльменя, в состав нового президиума чувашского обкома РКП(б) вошли Г.М. Михайлов, А.П. Лбов, П.З. Львов, и И.А. Крынецкий. Одним из первых вопросов, рассмотренных новым составом президиума, был: «Постановка партийно-советской печати в области». Президиум обкома партии своим постановлением обязал обком и облисполком выписать газеты для всех своих подразделений, организаций, учреждений и взять на себя расходы редакции. Решили: просить ЦК РКП(б) отпустить Чувашскому обкому субсидий в размере одного миллиона рублей на постановку партийно-советской печати.

Делегаты I Всероссийского съезда коммунистических секций, ячеек и активных работников чувашей-коммунистов.
Платон Львов стоит в четвертом ряду восьмой слева. Казань. Ферраль. 1920 г.

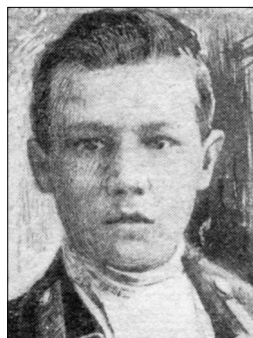
Сотрудники Чувашского отдела Наркома национальностей у дома, где жили и работали после приезда из Казани в Чебоксары. Первый ряд (слева направо): А.Т. Ласточкин, В.А. Алексеев, Д.С. Эльмень, П.З. Львов, Г.И. Иванов; второй ряд: М.Г. Борисова (Эльмень), И.Н. Яшгайкин, С.А. Шумилин, П.А. Алексеев, А.П. Алексеева.
Сентябрь 1970 года. Чебоксары.

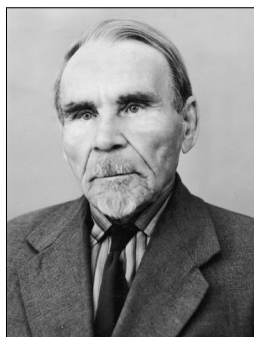
Эльмень Даниил
Семёнович.
20 гг. прошлого века

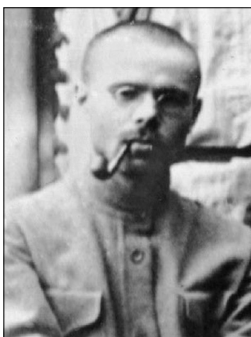
Львов Платон
Захарович.
20 гг. прошлого века

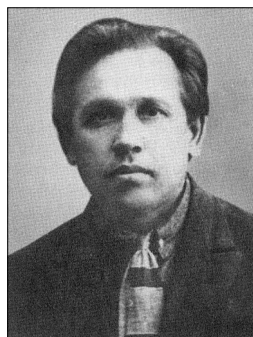
Ундрицов (Ах)
Иван Евграфович.
1917 г.

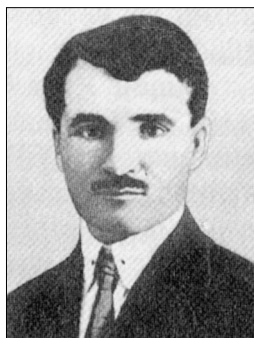
Лбов Александр
Петрович.
50 гг. прошлого века

Иванов Александр
Иванович.
1923 г.

Лукин
Лев Миронович

Прокопьев (Милли)
Алексей Прокопьевич

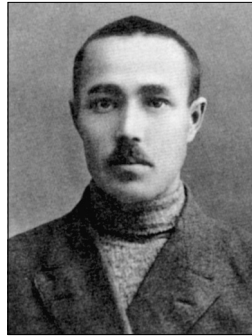
Краснов Александр
Дмитриевич. 1924 г.

Федоров (Алонов)
Гаврил Федорович

Алексеев Василий
Алексеевич

Коричев Сергей
Андреевич

Яштайкин И.Н.

Төр № 5 пус. 9-мәш сүл тухай.

КАНАШ

Башкисея Автономияль Социалистик
Совет республикасында ВКП Бү ашмакомы,
Башкисея Республикасында тата Профсоюзлар
шайы нуи тухайлар хараф.

Башкисея газета Обкома ВКП, Чуваш-
ЦИК-и Профсовета Чуваш-Фр Авто-
номной Социалистической Советской рес-
публики.

ХАҢ
«Кана
«Кана
«Су

№ 45 0513 1926 сүл. Февральдн 24-мәш, йун

Кулаксен пусмәрөпе кәрешес майсем.

Кулаксем йагта пурак, нбсем оо-
етесе саклавашыл, кооперативне
е колхозсене те ыгранасма тара-
аруё. ыраёё ыраёёне нбсем кб-

Бу махтан (финна астаёас пула)
бухъясеме награксен советсеме
төрөкярех сыхавас пула, советсен
ёне хутшанао пула. Всөсем советсен

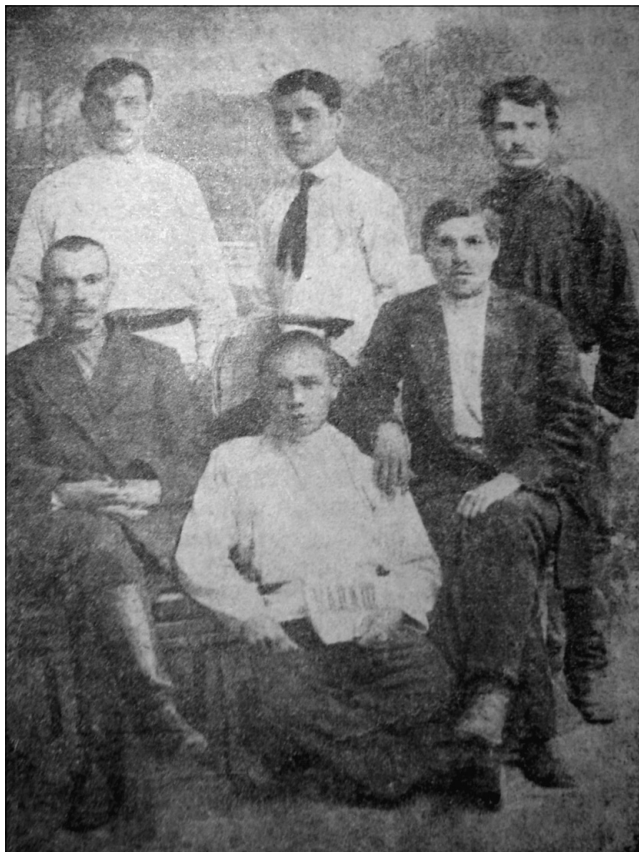
СЕНЁ

δ

Номинтерн Естәвкомён

ТАСС, 22 23. 22 мәш ризовари сөмте
кашқи сәсҗеганнро Синовён токла-
рә ырки пренисем пула. Анкыи
претоговаттёё Прага: ыртё гедә-
шайы

Газета «Канаш» от 21 февраля 1926 года.

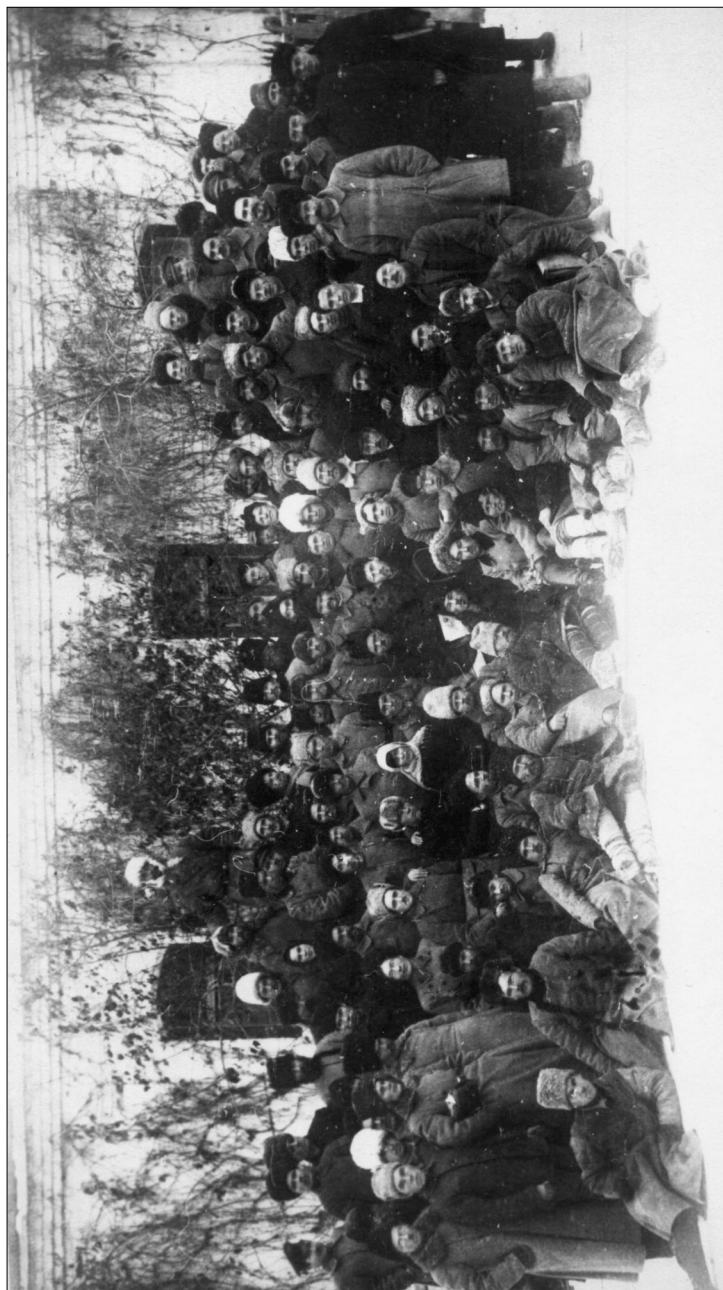

Редакционная коллегия газеты «Канаш»
(слева направо): Д.Е. Ефимов — редактор газеты,
И.Е. Ундритов (Ахах), П.З. Львов (Лява Платунё),
стоят — М.Ф. Акимов (Аруй) К.И. Иванов (Ванеркке),
А.П. Прокопьев (Милли), 1918 г.

Делегаты и гости 1-ой областной Чувашской партийной конференции (6—8 октября 1920 г., Чебоксары).
Платон Львов сидит четвертый справа, во втором ряду.

Делегаты и гости I областного съезда Советов Чувашской автономной области (7—11 ноября 1920 г., Чебоксары).
Платон Львов сидит четвертый справа, во втором ряду.

Члены чувашского областного комитета РКП(б) первого состава, избранные на I областной конференции в 1920 году. В первом ряду (слева направо): М.А. Малинин, К.И. Орлов, Л.М. Лукин, И.Е. Ефимов; во втором ряду: П.И. Смирнов, А.П. Лбов, Г. Гайдученко, Д.С. Эльмень, В.А. Алексеев, С.А. Корицев; в третьем ряду: Д.С. Базанов, Г.А. Андреев, Г.Г. Герасимов, А.Т. Ласточкин, И.И. Илларионов.

КРУТЫЕ СТУПЕНИ

С первых дней своего существования Советское государство нуждалось в объективной и оперативной информации со всех уголков страны. Уже в сентябре 1918 года в Ядринском, Чебоксарском, Цивильском уездах открылись отделения Российского телеграфного агентства (РОСТА), которые подчинялись Казанскому губернскому отделению. Вновь созданные отделения агентства РОСТА, которые объединили деятельность всей местной печати, стали источником информации для центра о местных делах. Также впервые начали создаваться архивы местной печати.

В августе 1920 года было образовано Чувашское областное отделение РОСТА. Первым заведующим отделением стал Г. Кубарев, в марте 1921 года заведующим утверждают Платона Львова. Его предложение о реорганизации РОСТА вынесли на рассмотрение президиума обкома партии и решили утвердить штаты Чувашского РОСТА в составе 4-х человек. Заведующим стал П.З. Львов, секретарем — С.М. Авксентьев (Лашман), плакатчиком-делопроизводителем — Эльждин и машинисткой-рассыльной — Подколесина. Наиболее активными помощниками были супруги Я. Акмин и А. Русланова-Акмина. Первым документом, который подписал Львов, стало письмо во все местные отделения по вопросам телеграфирования новостей. Он просит усилить местные отделения грамотными работниками и обеспечить контроль над правильным составлением телеграмм. Все новости должны быть только политического, экономического, общественного значения, выражены кратко и ясно, без ненужных подробностей. При этом Львов предупреждает, что расходы за бесцельно отправленные телеграммы будут взыскиваться с заведующих местными отделениями РОСТА из личных средств.

Кроме распространения «Плакатных вестников РОСТА» и обеспечения центра информацией, Чувашское отделение выпускало свои газеты под названием «Чăваш коммунё» (Чувашская коммуна). По примеру «Окон РОСТА» Чувашское отделение

печатало иллюстрированный «Плакатный вестник». Широкое распространение получила новая форма политической агитации, например, такая, как «Живая газета». В базарные дни, на митингах, на разных конференциях, съездах зачитывались последние известия, местные новости, исполнялись сатирические стихотворения и частушки на злободневные темы.

В 1922 году уездные, областные, губернские отделения РОСТА были закрыты, в областях для работы осталось по одному корреспонденту.

В Чебоксарах Платон Львов занимал несколько должностей: корреспондент, заведующий Чувашским отделением Российского телеграфного агентства (РОСТА), редактировал газету «Известия рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской области». Газета «Известия» с 1 января 1922 года была переименована в «Чувашский край», которая издавалась до 4 октября 1923 года.

В декабре 1921 года Львова П.З. утверждают заведующим Чувашским государственным издательством, одновременно 31 января 1922 года назначают редактором газеты «Канаш» и поручают исполнять функции председателя коллегии Чувашского отделения государственного издательства. Здесь он трудился до конца июня 1927 года. Приходилось выдерживать непосильные нагрузки на работе и вместе с этим выполнять определенные общественные поручения. Был членом, кандидатом в члены, заведующим агитпропотдела обкома и Чебоксарского горкома партии, членом президиума облисполкома, заведующим организационно-инструкторским отделом областного совета профсоюзов.

25 августа 1922 года на заседании президиума областного комитета РКП(б) был сформирован президиум областного Совета профсоюзов. В его состав вошли Каучуковский, Львов, Матвеев, Мигушов, Михайлов, Неверов, Рафилов, Славновский, Табрин. Обком партии предложил командировать Каучуковского, Львова и Рафаилова на Всероссийский съезд Советов профессиональных союзов.

22 октября 1922 года в адрес президиума областного комитета РКП(б) от Платона Львова поступает заявление, где он пытается объяснить, что одновременно трудно исполнять восемь различных обязанностей и поручений. Просит освободить его от некоторых работ по областному совету профсоюзов или

передать должность редактора газеты «Чувашский край» другому. Просьбу не удовлетворили.

В эти годы принимаются конкретные шаги по созданию полиграфической базы в Чебоксарах. П.З. Львов, будучи журналистом, прекрасно понимал, как важно и необходимо новые периодические издания печатать в Чебоксарах. В то же время не забывает о своих обязанностях по партийной работе. В декабре 1922 года на президиуме областного комитета партии обсуждалась докладная записка Платона Львова «Об общественной дисциплине». Там он подробно изложил своё мнение по обустройству центра чувашской области — города Чебоксары. Он предлагал принять меры по внедрению в сознание горожан общественную дисциплину, госаппарату города Чебоксары заняться вопросами обустройства, где ещё господствует анархия. Он обращает внимание на то, что в городе для регистрации проживающих до сих пор не введены домовые книги, вследствие чего адресный стол не в состоянии дать справку о числе жителей. Львов докладывает результаты работы комиссии по уплотнению квартир нетрудового элемента: большинство там проживающих жителей не имеют никакого права занимать квартиры и комнаты. Далее сообщает: все заборы, углы жилых домов, общественных зданий украшают многочисленные объявления о пропажах домашних животных, о продаже товаров, о найме прислуги. В магазинах, на складах областного союза кооператоров населению отпускаются нательные кресты. Несмотря на имеющиеся постановления ЦИК о публикации отчетности хозорганов и учреждений, до сего времени никто из них не опубликовал балансы для всеобщего сведения.

По итогам обсуждения записки были приняты конкретные решения и направлены в адрес госаппарата города для исполнения.

* * *

В начале 1921 года Львова П.З. на время назначают следователем областной чрезвычайной комиссии по продовольствию, членом Государственной постформационной тройки Государственного политического управления (ГПУ).

В марте 1921 года в РСФСР вместо *военного коммунизма*, была введена *новая экономическая политика* (НЭП). Однако, с самого начала НЭП Чувашия испытала очередное тяжелое испытание. В 1921 году разразился небывалый неурожай и голод.

Причин всенародного голода на Чувашской земле в 1921—1923 годах много. Прежде всего Гражданская война, низкая урожайность, необеспеченность крестьянских хозяйств сельхозинвентарем. Отсутствовали сеялки, молотилки, веялки, жнейки, в хозяйствах использовали только соху, плуг и борону. Из-за войн, продовольственных разверсток сельское хозяйство испытывало затяжной кризис. Гражданская война и разные налоги сократили количество скота у населения до 50 процентов, 38% населения было безлошадным, 32% — без коров. Потребительская кооперация не имела своих оборотных средств и кредитов. В 1920 году крестьяне получили скудный урожай озимых, всего около 50 пудов с десятины, т.е. 8 центнеров с гектара. Несмотря на трудности, шестую часть урожая вывозили за пределы республики. Зимой морозы доходили до 30 градусов, было мало снега. Весна 1921 года наступила на месяц раньше, унесла всю воду по оврагам вместе с навозом, до июля не было дождей. В те годы картофель выращивали мало. Озимые выгорели, яровые хлеба не взошли. В июле начались дожди, но в одних местах рожь, не успев созреть, ушла под снег, а в других — урожай не дал даже семян, крестьяне получили хлеба всего по 3—5 пудов, или около одного центнера с гектара.

В Чувашии господствовала трехпольная система севооборота, обработка полей велась самыми примитивными способами. Кроме навоза, другие удобрения не применялись. Из-за перенаселенности до 30% работников и едоков не имели работы. Кустарная промышленность полностью пришла в упадок, люди остались без продуктов питания и средств существования. К примеру, до революции 15% населения Ядринского, Цивильского и Чебоксарского уездов кормили свои семьи отхожими промыслами, т.е. заработками на стороне.

С другой стороны, повлияли необдуманные продовольственные, денежные, гужевые мероприятия властей, желание любым способом выполнить план продразверстки и собрать налоги. По решению губернского и уездного Советов отряды продразверстки подчистую забирали из амбаров семенной материал. Даже в дни голода, в 1921 году, отряды продразверстки отнимали у крестьян зерно, картофель, ввели продналог на шерсть и мясо, налог на яйца не с кур, а с десятины земли. В 1922 году лето опять было жаркое, засушливое, пришлось пересеять все озимые культуры. Дефицит хлебных запасов составил 8 млн

пудов. Промышленность замерла, большинство школ закрылось, учителя разбежались.

Продолжался всеобщий голод. Некоторая часть крестьян, не выдержав голода, устремилась в Сибирь. В 1921 году 1822 семьи с числом едоков 10224 человека покинули родные места. В то время в Чувашии проживало 831401 человек, из них 367540 детей, городское население составляло всего 21176 человек. Число голодающих доходило до 770 тысяч.

Волости по степени голода были разделены на 4 группы. Так, Ядринский уезд входил в первую группу, где голодало почти все население, поэтому за короткое время пришлось повсеместно оборудовать пункты питания, в первую очередь для детей. Нужны были дрова по 2 куба на пункт, продукты питания. Несмотря на трудности, люди отдавали последний кусочек хлеба, картошку, приносили дрова для приготовления еды, обеспечивая детей трехразовым питанием. По решению Советского правительства детей начали вывозить в плодородные губернии, в Москву и другие большие города. 23 ноября 1921 года с Вурнарского вокзала уехал вагон с 84 детьми до 12 лет.

Было принято решение в первую очередь кормить детей до 4-х лет. Не остались в стороне сиротские и беспризорные дети, дети обратников (вероятно, те, кто вернулся обратно в деревню с мест сибирского переселения), разорившихся крестьян, инвалидов войны и труда.

Настоящим бедствием весной 1921 года стали лесные пожары, которые разыгрались в разных лесничествах области и уничтожили 43 тысяч десятин леса. Выгорело столько леса, сколько при плановой разработке хватило бы на 30 лет его использования. Убытки равнялись 20 миллионам рублей в золотой валюте.

Урожайность хлебов, особенно ржи, даже в 1922—1923 годах не превышала 28 пудов, или 5 центнеров с гектара. При посеве 0,45 га на едока, хлеб надо было оставить на семена, на налоги, на прокорм скоту, на одежду, на ремонт хозяйства и сельхозинвентаря. В итоге на еду ничего не оставалось, смертность превышала рождаемость.

За два года около 10% семей остались без всякого скота, 50% стали безлошадными, 60% — без коров. 20% из них даже не имели необходимых жилищных условий и надворных построек, а значит, полностью были оторваны от сельскохозяйственной деятельности. Новый урожай спекулянты покупали за бесценок, а продавали втридорога.

Тяжело пришлось жителям деревень Ядринского и Чебоксарского уездов. На их супесчаных землях даже трава пожелтела. Люди в лесах собирали по 15—20 пудов желудей, их сушили, мололи ручной мельницей, подмешивали лебеду и пекли хлеб. Но к весне никакой еды не осталось, самые слабые — дети и старики — пухли от голода, стали умирать от различных желудочных заболеваний.

«Толпы голодных в лохмотьях, с бледными лицами толкались на станции Канаш в ожидании поезда, — вспоминал партийный работник Астраханской области П.С. Слесарев. — Особенно тяжело было видеть детей, некоторые смотрели грустными глазами и тихо просили: «Дяденька, дайте хлебушка». Изможденные и худые, они ходили как тени».

Из-за неправильной подачи информации с мест, Москва все ещё продолжала считать, что в Чувашской области состояние дел лучше, чем в Татарии и Марийской области. На самом деле обстановка была ужасная. Позже бывший председатель областного исполнительного комитета Чувашской автономной области Коричев Сергей Андреевич вспоминал:

«Решить вопрос снабжения продовольствием население было не так просто. Наше первое ходатайство о признании области голодающей не увенчалось успехом. Комиссия ВЦИК, приехавшая в Чувашию для выяснения положения на месте, дала отрицательное заключение. Побывав преимущественно в некоторых лесных районах и селениях, которые не были характерными по неурожайности, она сделала вывод: Чувашскую автономную область можно не считать голодающей областью».

Комиссия ВЦИК доехала по железной дороге только до станции Ибреси, где в 1921 года ещё сумели собрать до 8 пудов хлеба с десятины. Народ испытывал голод, а Московская губкомиссия вместо хлеба прислала 2000 штук плугов, 60 племенных поросят, несколько лошадей и коров для советских хозяйств.

Только в конце ноября 1921 года на станции Шихазаны, Канаш, Вурнары начала поступать всенародная помощь. Так, Норусовская волость Ядринского уезда на телегах вывезла 402 пуда продуктов, в том числе 1430 детских пайков, 70 пудов муки, 163 пуда крупы, 43 пуда картофеля, 10 пудов репы, 18 пудов соли и многое другое. Крестьяне выезжали на вывоз продовольствия на истощенных лошадях, которые по дороге часто умирали, и им самим приходилось запрягаться, таскать телеги.

Несмотря на принятые меры со стороны властей, сельский народ продолжает голодовать, принимая в пищу всевозможные суррогаты. Многие смерти от голодных болезней в сельской местности не регистрировались. Бюллетень Чувашской области только в декабре 1921 года начал информировать, что деревня переживает ужасы голода, употребляя в пищу лебеду, желуди, ореховые почки, рубленую солому. На Чувашской земле свирепствовали различные эпидемии: брюшной и возвратный тифы, цинга, грипп, желудочные заболевания, люди вымирали целыми семьями. На почве голода 90 тысяч детей и 48 тысяч взрослых заболели тифом, оспой, холерой, цингой, дизентерией. Для спасения резали последний домашний скот, в некоторых деревнях осталось по 2—3 лошади. Цены на продукты питания росли с каждым днем, участились повальные кражи со взломами.

Городским жителям было намного легче жить. Семьи красноармейцев, командного состава, административных органов, медработников, курсантов совпартшкол, студенты получали продуктовые карточки «Красная звезда». Простых городских жителей, в зависимости от занимаемого положения и условий жизни, взяли на учет. Их начали кормить. Кого один раз в неделю, кого один раз в три дня, в сутки, а других ежедневно — один, два и три раза. Про крестьян опять забыли. Думали, что у них есть натуральное хозяйство, сами как-нибудь выкарабкаются.

Голодающему народу помогала вся страна. Неоценимую помощь оказывали Облпомгол, Наркомпрод, город Москва, Московская губерния, Украина, Белоруссия, богатые продовольствием области. Существенную помощь оказывали международные ассоциации, такие как Американская администрация помощи Чувашскому народу (АРА), которая обеспечивала питанием 30 тысяч детей и Международная Федерация Профессиональных Союзов — Тред-Юнионов кормила 17940 детей Чувашской области.

Весной 1922 года для засева крестьянских полей на железнодорожные станции Шихраны, Вурнары, Урмары, Тюрлема, Ибреси поступило 650 тысяч пудов различных семян. Благодаря помощи всего народа страны, посевную кампанию провели на должном уровне и получили неплохой урожай, и голод частично отступил. Но только в августе 1923 года ликвидируются

все местные комиссии по борьбе с голодом и последствиями голода, отменяются льготные железнодорожные перевозки продуктов питания. Комитеты содействия сельскому хозяйству (КССХ) проводят ревизию остатков продовольствия на базах и принимают решение использовать их для восстановления сельского хозяйства.

Голод в Чувашской области сохранился и в 1923 году. Около 250 тысяч крестьян нуждались в продовольственной помощи. Трудности возникли ещё в ходе подготовки весенней посевной кампании. Область получала семена в качестве займа с 25-процентной надбавкой, поля были поражены саранчой. Яровые посевы хлеба между Вурнарами и Чебоксарами поднялась только к 20 числам июня, после обильных дождей. Озимые опять высохли, крестьяне получили не более 35—40 пудов с одной десятины. Для области нужно было около 23 млн пудов зерна, а взяли всего половину. Пришлось обратиться в Совет труда и обороны (СТО).

Неурожай, трехпольная система обработки земель, сокращение посевных площадей — всё это не давало преодолеть голод и его последствия. Совнархоз Чувашской области, думая о будущем, представил в СТО и Госплан РСФСР перечень дорог государственного значения. Предполагалось начать строительство тракторов Чебоксары—Цивильск—Канаш, Ядрин—Норусово—Вурнары и др. Но эти вопросы решались с трудом.

Несмотря на страшные потрясения, жизнь продолжалась. В 1923 году в Чувашии началось возрождение сельского хозяйства. Начали ликвидировать наиболее губительные последствия голода. Новая экономическая политика Советского государства, замена продразверстки продналогом позволили повысить уровень сельскохозяйственного производства. Оживилась рыночная торговля. Беднейшее крестьянство получило от государства семенные ссуды и денежные кредиты. В 1924 году, по сравнению с 1921 годом, общая посевная площадь увеличилась на 215 тыс. га.

Резко возросло количество артелей, товариществ и других кооперативных хозяйств. Работало 14 мелиоративных, 84 полеводческих и 32 кредитных товариществ, объединявших около 12 тыс. крестьянских хозяйств.

В области наметился устойчивый перелом в работе промышленности. Заметен был рост числа специалистов чувашской

национальности. В 1925 году в Чувашии среди агрономов чувашши составляли 52%, среди врачей — 25%. В области за два года открыли 7 больниц с 900 лечебными койками. В 845 школах обучалось 62,5 тыс. человек. Однако выборы местных Советов осенью 1924 года в Чувашии прошли при низкой явке избирателей (31,6%), поэтому итоги были отменены, новые выборы назначены на апрель 1925 года.

В августе 1924 года Чувашский облисполком принял план ликвидации неграмотности среди взрослого населения, учредил отделение Всероссийского общества «Долой неграмотность». В том же году в 250 ликпунктах обучалось 17500 неграмотных, то есть в шесть раз больше, чем в 1923 году. Ещё в 1922 году Советское правительство предоставило Чувашскому облисполкому право командировать на учебу в институты и университеты страны не менее 100 человек ежегодно. В вузах Москвы, Петрограда, Нижнего Новгорода, Казани и других городов готовились научные работники для Чувашии. В 1925 году в них обучалось более 600 студентов из Чувашии. В том же году при Восточном пединституте в Казани открылось чувашское отделение по подготовке учителей для чувашских школ.

Заметных успехов добились деятели литературы, науки и искусства. Профессор Н.И. Ашмарин опубликовал в 1923 году «Синтаксис чувашского языка». Изучением истории чувашей занимаются профессор Н.В. Никольский и этнограф Г.И. Комиссаров. Композиторы Ф.П. Павлов, С.М. Максимов, В.П. Воробьев, опираясь на чувашское народное песенное творчество, определили основные направления развития чувашской музыкальной культуры. Появились первые сборники песен чувашских авторов. В 1923 году самодельный хор Чувашского педагогического техникума под руководством Ф.П. Павлова с большим успехом выступил на Всероссийской сельскохозяйственной кустарно-промышленной выставке в Москве. При областном отделе народного образования по инициативе художника М.С. Спиридонова начала работать секция изобразительного искусства. В новых произведениях чувашской советской литературы Н.И. Шелепи, С.В. Эльгера, Н.Т. Васянки, С.Ф. Фомина, М.Д. Трубиной, М.К. Сеспеля утверждалась безграничная любовь к Родине, дружба народов СССР, поддержка нового социалистического строя.

20 апреля 1921 года постановлением облисполкома Чувашской автономной области было образовано Чувашское отделение государственного издательства. Постановлением облисполкома от 5 мая 1921 года утверждается Положение, согласно которому издательство в структуре областного аппарата является самостоятельным хозяйственным предприятием, находящемся на самоснабжении и подчинении непосредственно облисполкому Чувашской автономной области. Основной задачей данного предприятия было развитие издательского дела не только в чувашской области, но и для всего чувашского народа России, с объединением всех первичных единиц полиграфотдела областного Совета народного хозяйства и редакций газет «Канаш» и «Чувашский край».

Львов с первых дней работы начинает действовать. С огромными усилиями добивается, чтобы облисполком принял решение и разрешил приобрести хотя бы старые типографские машины и другой необходимый инвентарь. Он выезжает в Москву, с помощью работников и представителей Чувашнаца закупает пять старых печатных машин. Эти механизмы уже по двадцать с лишним лет использовались в столичных типографиях и, кроме двух, приводились в движение ручным способом. Пропускная способность этих машин даже после установки и ремонта не превышала 60 печатных листов в месяц. Москва и Ленинград категорически отказывались выполнять заказы на изготовление чувашских шрифтов. Отсутствовали соответствующие матрицы и словолитни, пуансоны, цех фотоцинкографии.

Летом 1921 года из Казани в Чебоксары на пароходе прибыл весь состав работников экспедиции и конторы редакции газеты «Канаш». После четырехмесячного перерыва 24 сентября 1921 года выходит в свет 725-й номер газеты «Канаш» как орган Чувашского обкома ВКП(б) и Чувашоблисполкома. В это время, из-за необеспеченности продуктами питания, продовольственными товарами, сотрудники типографии и Госиздата парализовали работу предприятия. Платону Львову в срочном порядке пришлось решить и этот вопрос, деятельность типографии нормализовалась.

В октябре 1922 года Платон Львов на президиуме обкома РКП(б) выступил с отчетом о партийно-советской печати. За недоработки в развитии полиграфии досталось всем. В декабре

того же года президиум облисполкома принимает решение о полном завершении организационного периода развития Чувашгосиздательства и вновь утверждает П.З. Львова заведующим этим предприятием. А.И. Ярлыкин стал заместителем заведующего по административно-хозяйственной части, А.И. Иванов — руководителем производственно-технической части, К.С. Байбарышев — заведующим производством, А.Т. Быков — заведующим типографией №1.

На складах издательства, в связи с отсутствием распространителей печати, сосредоточилось достаточно большое количество специально приобретенного военно-книжного материала и национальной литературы.

Львов понимал, что ликвидация безграмотности и поднятие уровня образования чувашского народа возможно лишь при наличии учебников и учебных пособий на родном языке. Во исполнение постановлений первых трех съездов Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, в целях развития Госиздательства из средств облисполкома 16 декабря 1922 года предприятию вместо денег выделяется 60000 пудов в ржаных единицах, что составляло 30000 рублей в золотом исчислении. Госиздату поручается немедленно завершить дооборудование типографии, приступить к изданию необходимых учебников и учебной литературы.

Львов разворачивает бурную деятельность. Около 20000 пудов ржи продает населению по цене 20 рублей за пуд в золотом исчислении, приобретает около одной тысячи тонн бумаги, договаривается с работниками Петрограда и получает разного шрифта весом 150 пудов. Часть средств оставляет на заработную плату работником и служащим издательства.

Облпродторг в категоричной форме требует от издательства незамедлительно вывезти оставшуюся часть ржи со складов станции Шихраны (Канаш). Платон Захарович обращается за помощью в облисполком, он понимает, что железная дорога от города Чебоксары находится в 80 верстах и около 40000 пудов ржи ему за короткое время не вывезти. Ему разрешают большую часть оставшейся ржи обменять на 104116 рогож и 40425 кулей. Этот ходовой товар долгого хранения тогда ценился тоже дорого.

В начале января 1923 года комиссия производственно-технического управления областного совета народного хозяйства (ОСНХ) выводит из подчинения Чувашского полиграфического

отдела ОСНХ 1-ую Чебоксарскую государственную типографию и склады полиграфотдела и передаёт Чувашскому отделению Госиздата. Согласно акту, на баланс Госиздата перешли: контора, две плоские и одна американская печатные машины, переплетный цех, наборное отделение, столовая. Машины приводились в движение ручным способом. Имея две типографии по улицам Большая и Малая Советская, начали оборудовать цех по производству штампов и печатей. В системе Госиздата трудилось 83 человека, из них 6 — в редакции газеты «Канаш» и 7 человек — в газете «Чувашский край». Однако отсутствие заказов тормозило всю работу.

В конце января 1923 года в одном из лучших зданий города Чебоксары, где размещались учреждения Совнархоза, Чувашторга, Чувашгиза, редакции газет, вспыхнул пожар. Все сотрудники и работники этих учреждений занимались спасением имущества и бумаги со складов типографии, но убытки от пожара были огромными, около 500 млрд рублей.

Между тем потребность в типографской работе резко возросла, нужны были кардинальные меры по обновлению оборудования предприятия. В декабре 1923 года между руководством и рабочими Госиздательства возник очередной конфликт, на этот раз из-за несвоевременной выплаты заработной платы и отсутствия помещений под общежитие для учеников фабрично-заводской типографии. Разногласия уладили, но вновь пришлось сократить штаты редакции газеты «Канаш» и ГИЗа.

Существующая система подготовки рабочих разных профессий через ФЗУ не дает результатов. Многие выпускники не желали работать в типографии, уходили продолжать учебу. Поэтому негласно принимается решение о приёме в школу ФЗУ юношей и девушек, владеющих чувашским языком, только из батрацко-бедняцкой части населения в возрасте не ниже 18 лет. В ноябре 1925 года Чувашгиз открывает в городе двухгодичную школу фабрично-заводского обучения на 40 мест. Для этого заново переоборудовали всю типографию, открыли переплетное отделение и цинкографию.

В типографии не хватало литературных работников, редакторов для выпуска газет. Раньше этот дефицит кадров покрывали за счет старой чувашской интеллигенции. Но в иных условиях нового строя она не могли выполнять задачи по борьбе с мелкобуржуазной идеологией.

В это время появилась необходимость введения чувашского языка во всех государственных учреждениях, судах и школах области. Было принято постановление облисполкома ЧАО «О реализации чувашского языка», которое была опубликовано 14 февраля 1922 года в газете «Чувашский край». Вот это постановление:

Настоящим, исполком АЧО, идя навстречу жизненным интересам чувашских трудящихся масс, постановляет:

- 1. Ввести чувашский язык в качестве государственного и обязательного во всех местных государственных советских и кооперативных, общественных учреждениях.*
- 2. Преподавание в чувашских школах вести на чувашском языке.*
- 3. Судодоговорные и судопроизводство для чувашской местности вести на чувашском языке.*
- 4. Создание (ведение) почтовых, телефонных, телеграфных сношений в пределах области на чувашском языке.*
- 5. Разработать подобные правила и инструкции, предусматривающие характер и способы практического осуществления по каждому отдельно.*
- 6. Практическое осуществление — с 1 марта 1922 г.*

*Председатель исполкома и член ВЦИК
Член и секретарь*

*С. Коричев
П. Михайлов*

Постановление вошло в законную силу 1 марта 1922 года. Согласно ему делопроизводство во всех местных государственных, советских, партийных и кооперативных учреждениях, преподавание в школах, судопроизводство для трудящихся должно было вестись на чувашском языке в качестве государственного. В области были открыты курсы по изучению чувашского языка и подготовки квалифицированных кадров для административно-канцелярской службы, приобретены пишущие машинки с чувашским шрифтом. Но перевод делопроизводства на чувашский язык решался с трудом.

Облисполком разъяснил всем сомневающимся, что гражданам, не знающим чувашского языка, работающие в той или иной сфере деятельности останутся на своих местах, и нет необходимости выезжать на постоянное местожительство в другие области.

Однако «чувашизация» не удалась, а «обрусение» продолжается и в настоящее время.

В 1922 году, с одобрения пленума облисполкома, Чувашстатбюро приступило к собиранию материалов и составлению первого календаря на 1923 год на чувашском языке. Такой справочный материал нужен был многим новым учреждениям Чувашской области, особенно сельским школам. Организовать это мероприятие поручили одному из руководителей Чувашстатбюро Петрову Дмитрию Петровичу. Было принято решение включить в календарь таблицу присутственных и неприсутственных дней, памятные даты, календари земледельца, предсказание о погоде, языческий (древнечувашский) календарь, историю чувашей и статистические материалы по всем отраслям сельского хозяйства, промышленности, кооперации, просвещения, культуры, здравоохранения, портреты видных людей, картограммы, диаграммы и библиографический перечень важнейших печатных материалов Чувашии. Для составления и издания календаря постановлением облисполкома выделено 500 пудов хлеба.

Однако Чувашстатбюро 22 октября 1922 года с согласия облисполкома все свои права по изданию календаря передает Чувашгосиздату. Заведующий издательством Львов подписывает этот договор, но сразу перед всеми заинтересованными лицами ставит особые условия: Чувашгосиздат имеет право расширить программу выпуска календаря по своему усмотрению, дополнительные расходы берет на себя, но все средства от продажи календаря направляет в фонд издания подобных календарей в последующие годы. А также запросил передать издательству все ранее собранные материалы по выпуску календаря и оставшуюся часть муки в количестве 159,5 пудов.

В редакции первого календаря участвовали Львов Платон Захарович, Эльмень Даниил Семенович, Васильев Николай Васильевич, Лбов Александр Петрович, Максимов-Кошкинский Иоаким Степанович, Андреев Наум Андреевич, Павлов Федор Павлович, Фомин Николай Фомич, Эльхерин Семен Васильевич, Микушева Мария Андреевна и Быков Александр Трифонович.

14 июня 1923 года заведующий Чувашгизом Платон Захарович Львов на заседании облисполкома Совета народных рабочих и красноармейских депутатов выступил с докладом «О состоянии дел ГИЗа». На заседании принимается решение о срочном завершении монтажа оборудования в типографии № 2,

также было признано первоочередной задачей выпуск различных книжных и периодических изданий на чувашском языке. Стали готовить литературных работников в учебных заведениях. Главным потребителем продукции Чувашгосиздата стал областной отдел народного образования. Издательство в 1923 году проделало значительную работу в книжно-издательском деле. За год выпустили 18 наименований учебной литературы общим тиражом 83000 экземпляров, что составляло 87 печатных листов, а на 1924 год запланировали 258 печатных листов. Сам Львов в это время исполнял должности заведующего Чувашгизом, члена редколлегии типографии и издательства.

Летом 1923 года в ЧАО при областном отделении народного образования организуется областное управление по делам литературы и издательства (Чувашобллит) и при нем — комитет по контролю за репертуарами. В дальнейшем все материалы, кроме бланков, канцелярских книг, анкет, театральных и членских билетов, торговых марок и наклеек, визитных карточек, подлежали выпуску только после регистрации их в Чувашобллите. Наблюдение и контроль за выполнением настоящего постановления было возложено, согласно положению, на органы НКВД. Это усложнило работу всей типографии.

Газета «Канаш» выходила два раза в неделю. Её тираж колебался от 800 экземпляров в январе и 1200 экземпляров в сентябре. За счет полученных 20000 рублей из местного бюджета, удалось немного уменьшить убытки от выпуска газеты, себестоимость которой составляла 1 рубль 85 копеек, а распространяли её по цене 50 копеек. Газета печаталась на белой доброкачественной бумаге и в основном отправлялась без оплаты сельским подписчикам Татарской и Башкирской республик, Самарской, Ульяновской губерний, в Сибирь и в чувашские красноармейские части по всей стране, остатки — городским подписчикам. Газета в этом случае не могла существовать без дотации местного бюджета.

Дефицит средств на выпуск двух газет за год увеличился до 30850 рублей, в том числе по газете «Канаш» — 23594 рубля. Долг облисполкома, сельских и волостных Советов, которые получали газету «Чувашский край» без предварительной оплаты возрос до 20 тысяч рублей. Несмотря на отсутствие средств, приходилось издавать школьную и учебную литературу, менять старое оборудование. Поэтому Чувашгиз пошел на крайние меры.

В октябре 1923 года приказом заведующего Чувашгизом прекращается выпуск газеты «Чувашский край», а в январе 1924 года — единственная чувашская газета «Канаш». Вскоре облисполком выделил на развитие и выпуск газеты «Канаш» 25000 рублей. Но, несмотря на тяжелую экономическую ситуацию, члены редакционной коллегии надеялись на скорейшее возобновление выпуска газеты «Чувашский край». Надежды не оправдались — не нашли средств. Чувашская область на некоторое время осталась без русскоязычной газеты. Только в 1925 году, после образования Чувашской АССР и присоединения Алатырского уисполкома к Чувашии, появилась новая русскоязычная газета. Она печаталась в городе Алатырь до 1929 года. Потом стала выходить в Чебоксарах под новым названием «Красная Чувашия».

В начале 1924 года в типографии на семи новых печатных машинах, пропускной способностью 60 печатных листов в месяц, работало более 80 рабочих. Чувашгиз впервые подготовил и утвердил свой обоснованный производственно-издательский план на год.

В те годы в политической и социальной жизни чувашского народа происходит ряд событий. В июне 1923 года при газете «Канаш» 15 литераторов и журналистов объединились и создали Союз писателей. 30 июня 1923 года в Чебоксарах состоялось его первое организационное собрание. В состав бюро вошли Д.С. Эльмень, Н.В. Васильев (Шубоссинни), Н.Я. Золотов, Н.К. Кириллов (Патман), С.М. Авксентьев (Лашман), П.З. Львов (Лява Платунё), С.Ф. Фомин (Хумма), Рыжков. В 1924 году в союзе состояло уже 160 человек. С июля 1924 года союз начал издавать литературно-художественный и научно-политический журнал «Сунтал» (Наковальня) как орган Союза чувашских писателей «Канаш». Член Всесоюзной Ассоциации пролетарских писателей Николай Иванович Ванеркке тиражом 10000 экземпляров издает словарь иностранных слов, вошедших в чувашский язык.

В целях развития письменности на чувашском языке, согласно решению научно-методического Совета областного отделения народного образования, облисполком утверждает новый состав и порядок чувашского алфавита. Нововведение в чувашской транскрипции печатается 10 августа 1924 года в газете «Канаш». До этого времени в Чувашской азбуке было 26 букв, которым соответствуют 26 ясно различаемых звука чувашской

речи. Гласными считались 9 букв, в том числе **А, Ă, У, Ы** считались твердыми (широкими) гласными, **Е, Ё, И, О, Ў** — мягкими (узкими) гласными, 17 букв глухими и звонкими согласными — **В, Й, К, Л, Љ, М, Н, Њ, П, Р, С, Ъ, Т, Ѓ, Ў, Х, Ш**. В Чувашской азбуке, как вы видите, в то время отсутствовали буквы **Б, Г, Д, Ж, З, Ф, Ц, Ч, Щ, Ъ, Ь, Э, Ю, Я**. Буквы **Ф** и **О** считались заимствованными из русского языка и употреблялись только в иноязычных словах. С 1924 года, ради технического удобства, при письме букву **Ѓ** заменили буквой **Ч**. В настоящее время чувашский алфавит составлен на кирилловской основе, и состоит из 37 букв.

Вот что пишет в порядке дискуссии Платон Львов о чувашской азбуке 29 августа 1923 года в газете «Канаш»:

«...Когда принимали чувашскую азбуку, по случайности или по забывчивости, пропустили некоторые буквы алфавита.

Забыли о том, что книги с чувашскими буквами и красочным оформлением должны радовать глаза. Трудно читать чувашскую книгу несведущему человеку, потому что хвосты, верхние черточки, боковые ветки придают чувашской книге непонятную печать. Только начинаешь читать такую книгу, глазам становится больно.

Ещё забыли, как будут читать такие слова ученые или другие люди, изучающие чувашский язык. Действительно, другой ученый человек старается так правильно прочитать чувашские слова, но из-за заковыристых букв никак не может правильно произнести. Эти буквы мешают и в книгопечатании. У нас недостаточно наборщиков типографии чувашской национальности, поэтому вынуждены прибегнуть за помощью к русским. А они, не понимая значения фигурных букв, сплошь допускают ошибки.

По-моему, те, кто первоначально принимал чувашскую азбуку, больше всего боялись, как бы люди другой нации не выучили чувашский язык. Значит, русским стать можно, а чувашом нельзя. Поэтому чувашскую азбуку украшали бесконечные хвосты букв, различные ветви по бокам.

Третий недостаток азбуки — это скоропись чувашских букв. Быстро писать такие буквы никому не под силу. Например, как быстро написать такие слова: тăпăрчă (творог), кăмрăк (уголь), кельтăрри (щелок), сунăн (мыло), сёмёрнечёк (осколки), сёмёрт (черёмуха) и т.д. Как ни старайся, быстро писать мешают хвосты и ветви. Письмо отстаёт от мышления, в связи с этим не успеваешь различать различные дополнительные части чувашских букв

*установить на место. Тогда слово пишется ошибочно и голову затуманит. В чувашском языке таких фигурных букв девять: **Ӑ, Ӗ, Ӑ, Ӕ, Ӧ, Ө, Ӫ, Ӭ, Ӯ** и **Ӳ**. Если взять весь алфавит (26 букв), то из них половина букв ветвистые. Таким образом, без слов понятно, скоропись составляет всего 50%.*

Мы считаем, настало время замены правил правописания чувашского языка. Поэтому мы должны со всех сторон пересмотреть транскрипцию чувашского языка, исправить и облегчить его.

*Начать со следующих букв: **Ӑ, Ӗ, Ӧ**, так как они давно в алфавите ненужные. В Симбирской школе давно вместо буквы **Ӑ** пишется **Ӧ**, вместо **Ӗ** — **Ӧ**. Такая замена поможет и в чтении, и в письме. Книга становится красочной, наличие ошибок на 50% становится меньше.*

*Недавно незнакомый товарищ писал о замене чувашской буквы **Ӧ** на русскую **Ч**, но никто не ответил — ни за, ни против. Я сейчас тоже за эту инициативу, потому что замена букв не навредит чувашскому языку, а только поправит. Моё слово не ново. Об этом много спорили, но ничего не добились. Очень жду ваших размышлений против или за эту статью, или полного согласия с моим мнением. Пишите все, кому дорог наш родной чувашский язык.*

Если найдутся противники, то я готов доказать их ошибочные мнения...».

* * *

29 октября 1924 года, на основании постановления Президиума Чувашской автономной области, отделение государственного издательства (Чувашгиз) реорганизуется в Чувашское областное издательство (Чувашиздат). В ведение Чувашиздата перешло всё издательское дело, включая издание книг на русском и чувашском языках и выпуск газеты «Канаш» (Совет) — органа чувашского обкома РКП(б) и облисполкома.

Постановлением Президиума Центрального исполнительного комитета (ЦИК) Чувашской АССР от 1 октября 1925 года утверждается Положение о Чувашиздате, согласно которому предприятие перешло в ведение Наркома просвещения ЧАССР и имело следующую структуру: управление, отдел периодической печати, административно-финансовый и технико-издательский подотделы. По части подбора и обработки рукописей работала редакционно-издательская комиссия.

В задачи издательства входила культурно-просветительская работа среди населения в форме издания и распространения своей печатной продукции на территории Чувашии и среди чувашского населения других республик, областей, краев через местные издательства, кооперативы, почтовые отделения. Заведующий Чувашиздатом Платон Львов, кроме основной работы, выполнял функции председателя редакционно-издательской комиссии, члена научно-методического Совета Чувашиздата, члена коллегии и методического бюро Наркома просвещения.

Неутомимая работа не осталась незамеченной. В октябре 1925 года чувашский отдел Союза рабочих полиграфического производства совместно с местным комитетом секции рабочей печати, ячеек РКП(б) и РЛКСМ заведующего Чувашиздатом Львова П.З. и рабочего типографии Михайлова С.М. выдвигают на присвоение звания «Героя труда» отрасли.

Тираж газеты «Канаш» к 1925 году составлял 6000 экземпляров. В это время ужесточаются условия издания разной литературы. Вновь созданная редакционно-издательская комиссия (РИК), считается ответственным органом по подбору, обработке и выпуску литературы. В состав комиссии вошли заведующий Чувашиздатом (он же председатель РИК), заместитель заведующего издательством, представитель отдела агитации и пропаганды агитпропа обкома РКП(б) и Наркома просвещения, заведующий политпросветом области и ученый секретарь комиссии, в функциональные обязанности которого входило составление редакционно-издательского плана. Без разрешения комиссии Чувашиздат не мог выпустить ни одного издания. Учебники и школьно-учебная литература издавались только после положительного отзыва и одобрения Чувашского ученого Совета Наркома просвещения.

Постановлением Президиума ЦИК от 1 апреля 1926 года редакция газеты «Канаш» выделяется в самостоятельную юридическую единицу. 23 мая 1929 года, согласно постановлению ЦИК и СНК ЧАССР, принимается Устав областного издательства, предприятие переходит в ведение Совнаркома. 4 февраля 1930 года все полиграфические предприятия республики передаются в ведение Чувашгосиздата. В ноябре 1932 года при Чувашиздате организуется книготорговое управление «Чувашкниготорг». С 1 января 1941 года предприятие Чувашгосиздат становится управлением издательства и полиграфии при Совнарком

ЧАССР, 9 декабря 1949 года преобразуется в управление полиграфической промышленности, издательства и книжной торговли Совмина ЧАССР, а с 1963 года в Чувашское книжное издательство. В настоящее время это — Государственное унитарное предприятие «Чувашкнигоиздат» Министерства культуры Чувашской Республики.

В сентябре 1937 года газета «Канаш» была переименована в «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна), с 21 марта 1952 года она выходит под названием «Коммунизм ялавĕ» (Знамя коммунизма), а в августе 1991 года вновь переименована в «Хыпар» (Вести).

Несмотря на трудности, в короткое историческое время сбылась мечта Львова П.З.: чувашская литература и периодическая печать дошли до каждого жителя СССР, желающего на родном языке прочитать любимые произведения или узнать о происходящих в мире событиях.

* * *

Вопрос о преобразовании Чувашской автономной области в Автономную республику начал обсуждаться ещё в 1922 году. В январе состоялось заседание Президиума областного исполнительного комитета, на котором заслушали вопрос «О предоставлении Чувашской автономной области (ЧАО) прав Автономной Советской Социалистической Республики (АССР)». В июне 1922 года совместный расширенный пленум облисполкома и обкома партии принял резолюцию: «Просить ВЦИК и РКП(б) преобразовать Автономную Чувашскую область в АССР». Московские власти не торопились принять это решение. Бюро Чувашского обкома партии поручило областной плановой комиссии разработать конкретный доклад со всеми выкладками «О расширении территории ЧАО». За короткое время комиссия подготовила три варианта проекта расширения территории и преобразования в Республику с центром в городе Симбирск.

В марте 1924 года новое ходатайство Чувашского облисполкома и обкома партии было рассмотрено на заседании оргбюро ЦК РКП(б) и передано на разрешение в Президиум ВЦИК. Скоро «Проект Чувашского облисполкома и обкома партии о расширении границ АЧО и о преобразовании её в АССР» был разослан в исполкомы Самарской, Симбирской, Нижегородской губерний и Татарской АССР. Но ответы из этих территорий поступили с резко отрицательными заключениями.

В то время вопрос об образовании единого социалистического государства, в котором на равных правах входили бы все советские республики, не раз обсуждался в ЦК партии, во ВЦИК и СНК. 30 декабря 1922 года в Москве был созван I съезд Советов СССР, где утвердили Декларацию об образовании СССР. Это сыграло немаловажную роль в образовании Чувашской АССР.

Новый Госплан СССР поддержал проект образования Чувашской АССР с центром в городе Симбирск, но наркомат финансов выступил против создания дорогостоящего и сложного аппарата управления ЧАССР. К нему присоединился Всесоюзный Совет народного хозяйства и констатировал противоречия последствий осуществления такого проекта, а Центристатуправление обратило внимание на ряд условий этого преобразования. Только народные комиссариаты труда и просвещения безоговорочно поддержали данный проект. Президиум ВЦИК начал тщательно разбираться во всех аргументах за и против.

Процесс образования Чувашской области, а затем преобразования её в Республику, всегда был связан с процессом установления границ автономии. Наиболее сложным было административно-территориальное размежевание между чувашской областью, ТАССР и Марийской автономией.

Ещё в 1921 году по указанию земнаркома внутренних дел РСФСР в Чувашской области была сформирована смешанная комиссия по установлению границ с Татарской республикой. В состав комиссии вошли заведующий областным отделом управления, председатель административной комиссии В.А. Алексеев, член коллегии Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР П.З. Львов и председатель представительства ЧАО при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР Г.И. Иванов.

В сентябре 1921 года комиссиями Чувашской области и Татарской республики был выработан проект детализации границ и представлен в Президиум ВЦИК. Всероссийский центральный исполнительный комитет утвердил согласованное решение смешанных комиссий и передал в Чувашскую автономную область 64 селения общей численностью 47,4 тысячи человек, а из Чувашии в Татарию перешли 17 населенных пунктов с числом жителей около 17 тысяч человек. Такое решение не закончило споры двух субъектов РСФСР о границах между ними.

Противостояние между Чувашской областью и Татарской республикой, Самарской, Симбирской, Марийской областями

продолжалось вплоть до начала 1925 года. Резолюции, постановления разных инстанций и президиумов часто менялись, противоречили друг другу. В ВЦИК поступали разного рода записки, заметки, усложняя рассмотрение вопроса по преобразованию Чувашской области в ЧАССР.

В феврале 1925 года Политбюро ЦК РКП(б) признало целесообразным преобразование ЧАО в Автономную республику и расширение её территории только за счет части Алатырского уезда, включая самого города Алатырь и трех волостей Ульяновской губернии — Алатырской, Кувакинской, Порецкой. После этого вопрос о расширении территории автономии со столицей в городе Симбирск окончательно был снят с повестки дня. Президиум ВЦИК 21 апреля 1925 года юридически оформил решение высшего партийного органа и принял декрет «О преобразовании Чувашской автономной области в Чувашскую Автономную Социалистическую Советскую Республику» в новых границах в составе РСФСР.

В результате изменений, связанных с образованием ЧАССР, в её составе стало 5 уездов с 61 волостью: Алатырский с тремя крупными волостями, Батыревский с двенадцатью, Цивильский с тринадцатью, Чебоксарский с четырнадцатью и Ядринский с девятнадцатью волостями. Территория республики расширилась до 18300 квадратных километров.

184. О преобразовании Чувашской автономной области в Чувашскую Автономную Социалистическую Советскую Республику.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

Чувашскую автономную область в существующих границах преобразовать в Чувашскую Автономную Социалистическую Советскую Республику, входящую, как федеративная часть, в состав Р. С. Ф. С. Р.

Подписали: Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета М. Калинин.
Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного
Комитета А. Николаев.

21 апреля 1925 года.

Распубликован в № 98 Известий Ц.И.К. Союза С.С.Р. и В.Д.И.К. от 1 мая 1925 года.

Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О преобразовании Чувашской автономной области в Чувашскую Автономную Социалистическую Советскую Республику».

После образования Чувашской Автономной Социалистической Советской Республики (ЧАССР) облисполком 15 июня 1925 года преобразован в Совет Народных Комиссаров ЧАССР.

С 26 по 31 января 1926 года в Чебоксарах проходил I (VI) съезд Советов Чувашской АССР. На этом форуме была принята первая Конституция (Основной закон) ЧАССР. В ней изложены политические основы организации Советской власти, провозглашены основные права и свободы: государственными языками в республике являются чувашский и русский; закреплена государственная собственность на землю, на фабрики и заводы, на все виды транспорта и связи; труд признан обязанностью всех граждан. Через год, на II (VII) съезде Советов утвердили «Положение о Центральном исполнительном комитете Чувашской АССР», «Положение о членах ЦИКа», а также приняли постановление о новом государственном гербе и флаге ЧАССР.

* * *

В 1921 году Львов Платон Захарович заболел туберкулезом легких, как в народе тогда говорили «чахоткой». Двадцатидевятилетний мужчина не думал о своей болезни, не обращал на неё внимания. Он был занят любимым делом, боролся за укрепление молодой Советской власти, выполнял тяжелую, ответственную общественную работу на посту члена исполнительного комитета Чувашской автономной области и члена Чувашского обкома РКП(б), исполнял должность заведующего Чувашским книжным издательством. Болезнь, хотя и вяло, но уверенно набирала силы, уже в начале 1923 года начали проявляться явные симптомы «чахотки».

В конце 1923 года Платон вместе с женой уезжает в санаторий № 29 города Алушты. Он уже без посторонней помощи не мог ходить. Заработной платы и помощи кассы взаимопомощи не хватало на полное лечение. Доктор Лукьянов в категоричной форме настаивает продолжить лечение. Но Платон не выполнял предписаний врачей, для него профессиональная и общественная работы были на первом месте. Он осунулся, резко похудел, даже друзья его порою не узнавали. Болезнь стала угрозой для жизни. Врачи предложили на время сменить волжский климат, подышать свежим воздухом Черного моря, почистить легкие. Декабрьские береговые штормовые ветры,

богатый ионами йода воздух приостановили развитие болезни, Платон стал себя лучше чувствовать, стал усиленно питаться, даже немного поправился. Но в январе 1927 года болезнь резко возобновилась. Не помогали ни южный климат, ни многочисленные лекарственные препараты. Врачи вынесли строгий приговор: «Проживет не больше двух-трех недель».

Кашель мешал жить, приходилось много принимать различных пилюль, но безрезультатно. Тогда хирург Центрального страхового управления Ливатирского крестьянского санатория Николай Георгиевич Стойко предложил ему провести так называемую «таракопластическую операцию» под местным наркозом. Куда деться, другие методы лечения стали бесполезными, «пришлось цепляться за соломинку».

Суть метода такой операции просто шокирует любого человека, она описывалась во всех медицинских журналах того времени. Операция проходила в два этапа. 15 февраля 1927 года спину П. Львова под новокаином заморозили, вскрыв левую сторону от плеча до пояса, укоротили (просто ломали) шесть нижних ребер. 23 марта Платон вновь на операционном столе, укоротили ещё пять ребер. Грудь и спину туго запеленали марлевыми повязками. Из-за отсутствия длинных ребер, грудь сузилась, сердце немного передвинулось влево, а легкие резко стянулись. Болезнь на время отступила, Платон начинает вставать на ноги, прекратился изнуряющий кашель. Операция прошла успешно и дала положительный результат. Платон через два месяца выписался из больницы и перешел на более спокойную работу, стал заведующим отделом литературы и издательства чувашского комиссариата просвещения.

Встав на ноги, Платон Львов начал работать с новой силой. В октябре 1927 года его переводят инспектором отдела печати и зрелищ Чувашглавлита по охране тайн печати Наркомпроса ЧАССР. В 1929 году Платон Захарович в Чебоксарском плодово-ягодном и овощеводческом техникуме читал лекции о внутренней и внешней политике СССР. Директор техникума каждый раз за ним присылал подводу. Во время лекций Львов задыхался, но умел доводить до студенческой молодежи истину, рассказывал о Красной Армии, о строительстве нового колхозного строя, об индустриализации страны.

5 марта 1932 года Львова утверждают начальником Чувашглавлита с месячным окладом в 600 рублей.

Платон Львов по-прежнему много работает. Его статьи постоянно публикуются в местных средствах массовой информации. Он участвует в подготовке и выпуске ежегодного «Чувашского календаря». Много делает для развития оборонно-массовой работы: был постоянным членом комиссии Чувашского областного военного комиссариата по работе среди населения. Возглавлял Чувашское отделение ЛОКАФ — Литературное объединение Красной Армии и Флота. Чувашские читатели имели возможность на родном языке прочесть написанные П. Львовым книги «Молодежи о Красной Армии», «История Красной Армии» и переведенные им на чувашский язык произведения: «Крылатая Красная Армия», «Пехота, главный род войск», «Противогазы, их устройство и применение», «Красный Крест в деревне».

Платон Захарович выполнял трудную и ответственную работу по переводу произведений В.И.Ленина на чувашский язык. В 1932 году в его переводе издается сборник «В.И.Ленин о трудовой дисциплине».

В том же году при Чувашглавлите создается отдел военной цензуры. На Львова возлагают и эти обязанности. По оперативной работе он подчиняется уполномоченному Совнаркома СССР по охране военных тайн и печати. Штат Чувашглавлита состоял из 5 работников: начальник — он же начальник военной цензуры, заместитель начальника по военной цензуре, инспектор печати по контролю над выпуском периодических изданий и передач радиовещания, инспектор печати по контролю над выпуском книжной продукции, секретарь. В 1933 году в квартире Львовых установили телефон.

* * *

С первых дней проживания в городе Чебоксары Платон Львов стал членом общества по изучению местного края (ОИМК). Краеведческая работа в организованной форме в Чувашии возникла в 1917 году. В феврале 1921 года в Чебоксарах состоялось многочисленное частное совещание местных деятелей науки, культуры и искусства, где обсуждались вопросы создания общества по изучению местного края, также открытие Чувашского национального музея. Было решено выработать проект Устава, представить его на утверждение исполкому области. 16 апреля 1921 облисполком утвердил устав, что стало для

общества изучения местного края Чувашской автономной области важной датой.

На торжественном заседании в день открытия общества, председатель облисполкома тов. Д.С. Эльмень обратился к собранию с речью, где раскрыл задачи и значение предстоящих научных исследований в области чувашской истории, этнографии, археологии и образования. Председателем общества избрали заведующего центральным Чувашским музеем Н.П. Неверова. В общество вступил 51 человек. ОИМК поставило перед своими членами задачи по всестороннему изучению естественноисторической, хозяйственно-экономической и культурно-бытовой жизни края и на этой базе продолжать научные разработки. Особое внимание уделялось вопросам чувашской истории, этнографии, археологии, социально-культурного строительства, изучения устного народного творчества, изобразительного искусства, изучения национального чувашского узора, инвентаризации и описания древних памятников материальной культуры.

Организаторами и активными членами ОИМК стали государственные деятели: Д.С. Эльмень, А.Н. Никитин, С.А. Коричев, Г.М. Михайлов, видные деятели науки, культуры, литературы и музыки: Д.П. Петров (Юман), И.Н. Яштайкин, С.М. Максимов, Ф.П. Павлов, И.Е. Ефимов (Тхти), М.П. Петров (Тинехпи), К.В. Элле, А.П. Прокопьев, М.С. Спиридонов, Ф.Т. Тимофеев и многие другие. В числе первых членов общества стал Львов Платон Захарович. Особенно благотворно на работу этого общества повлиял прочный союз чувашских краеведов с академической наукой. Обществом в 1920—1926 годах был выпущен ряд брошюр научного содержания академиков Н.Я. Марра и Н.Н. Поппе, профессора В.Ф. Смолина и др. Оргбюро Чувашской организации в конце 20-х годов оказало помощь в изыскании строительных материалов для прокладки железнодорожной линии Канаш-Чебоксары.

В 1921 году Обществом изучения местного края было проведено 5 заседаний: доклад В. Смолина «О происхождении Камско-Волжских болгар», доклад профессора А. Селищева «О культурных и социальных взаимоотношениях предков чувашей с соседними народами по данным языка», доклад профессора В. Смолина «Об археологических разведках в Цивильском уезде», о древнейшем следе названия «Чуваши» и о порче археологических материалов в Камско-Волжской Болгарии в 17—18 веках.

12 ноября состоялось заседание ОИМК, посвященное памяти Ф.М. Достоевского.

Краеведы общества выполняли весьма серьезные государственные задачи. Так, 16 ноября Д.П. Петров (Юман), М.П. Тинехпи, Н.П. Неверов подготовили и представили в Облисполком на рассмотрение анализ экономическо-хозяйственной деятельности Чувашской области. Доклад Д.П. Петрова об отторжении Заволжской территории и присоединении её к Марийской области снял с повестки дня многие вопросы территориального противостояния двух автономных субъектов.

Яркими были этнографические жанры, представленные во многих работах талантливого исследователя, художника-этнографа М.С. Спиридонова. Картины: «Чувашский двор зимой», «Чувашская семья в огороде осенью», «Норусовский базар» стали самыми известными в то время художественными произведениями в Чувашии.

Важным событием стало проведение в Чебоксарах в 1928 году I Всечувашского краеведческого съезда Чувашии с участием 115 делегатов (в том числе 48 делегатов из города Чебоксары, 67 делегатов из районов области и других территорий Российской Федерации). На съезде присутствовали представители Москвы, Казани, Ульяновска, Уфы, Татнаркомпроса и Марийских краеведческих учреждений. С приветственной речью выступил председатель ЦИК Чувашской АССР Н.Л. Юшунев. Платон Львов избирается членом ревизионной комиссии, членом президиума и бюро общества изучения Чувашского края (ОИЧК).

Формирование жесткой административной системы, централизация всех сфер общественной жизни привели к медленному распаду этого общества. Совет народных комиссаров ЧАССР в своем постановлении от 18 мая 1931 года отмечает неудовлетворительную работу ОИЧК. Констатирует, что общество не справляется со своими задачами, в свои ряды не вовлекло широкие массы трудящихся, открыто, с националистическим уклоном провело работу краеведческого съезда в 1928 году. Была проведена перерегистрация всех членов, в итоге в составе общества осталось всего 40 человек.

В конце 1934 года, в виду всеобщей реорганизации краеведческой системы, было реорганизовано и Чувашское центральное бюро краеведения. Был принят новый Устав и 31 декабря 1934 года утвержден правительством ЧАССР. Создается

новое оргбюро в составе А.М. Кутяшева (Кузнецова) — представителя чувашского научно-исследовательского института, П.З. Львова — представителя Наркома печати, Н.Р. Романова — руководителя Чувашского национального музея. Совет краеведения избирается в составе 11 человек и становится объединяющим и руководящим органом общества.

В 1935 году общество закрывается. Собрание областного и Чебоксарского городского партийного актива, состоявшееся 19–20 ноября 1937 года, необоснованно обвинило членов Общества по изучению чувашского края: А.И. Золотова, С.А. Корищева, И.С. Максимова-Кошкинского, Г.М. Титова, А.М. Михайлова, П.З. Львова, А.П. Лбова, М.П. Петрова (Тинехпи), Н.В. Васильева (Шубоссинни), Е.З. Захарова и других в буржуазном национализме и контрреволюционной деятельности. Вскоре многие из них были репрессированы как «враги народа».

* * *

«Основная социальная задача Чувашской АССР— это задача просвещения народа и подъема его земледельческой культуры», — писали газеты и журналы в середине 20-х годов прошлого столетия. Это было самое трудное время — 95% населения проживало в сельской местности и занималось земледелием. Увеличение урожайности зерновых культур, развитие животноводства, поднятие благополучия крестьянского хозяйства были самыми серьезными и трудными вопросами в общественно-политической жизни республики. Главным тормозом было малоземелье. Крестьянство Чувашии так и не получило земли. Крестьянское хозяйство продолжает дробиться, размеры землепользования из года в год уменьшались. Плотность населения в некоторых районах Чувашии достигла 70%. В среднем на каждое личное хозяйство приходилось 4,22 десятины пашни и 0,84 десятины сенокосных угодий. Рожь и овес занимали 79,9% посевной площади. Среднегодовой урожай не превышал 45—50 пудов с десятины, средний годовой удои молока составлял 32 пуда, на одну корову расходовалось 4,84 пуда муки, 3,94 пуда сена, остальное солома. 55% населения жило бедно.

Огородничество, садоводство, хмелеводство, пчеловодство и птицеводство были недостаточно развиты.

Промышленность Чувашии в основном относилась к легкой индустрии. В 1925 году численность рабочего класса составляла

всего 1264 человека, на тысячу жителей приходился один фабрично-заводской рабочий. В республике работало несколько лесобрабатывающих и лесохимических предприятий. Имелось одно маслобойное предприятие, одно предприятие по изготовлению гнутой и столярной мебели, несколько полукустарных предприятий по выделке кожи. Изношенность машин и станков там составляла до 90%. Довольно много мелких предприятий лесной индустрии, кустарной промышленности не производило продукцию из-за отсутствия оборотных средств.

Транспортная развязка оставалась самой низкой. Река Сура была судоходна только на 35 верст, Волга пересекала Чувашию с севера лишь на протяжении 130 верст. Отсутствовала железная дорога, соединяющая город Чебоксары с основной магистралью страны.

Строительная индустрия отсутствовала, в городах и деревнях почти ничего не строили. Ископаемые богатства на территории ЧАССР не изучались.

В такой трудной ситуации XV съезд ВКП(б), состоявшийся в декабре 1927 года в Москве, внес изменения в дело планирования и принял резолюцию «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», поставил самые серьезные задачи по индустриализации страны.

В центре внимания Чувашского правительства оказалось использование ценнейшего сырья — дубового леса, торфа, фосфоритов, горючих сланцев, глины и песка, а так же укрупнение сельскохозяйственного производства в целях коллективной обработки земли, обеспечение необходимой транспортной развязки республики. В области социально-культурного строительства были поставлены такие задачи, как осуществление всеобщего начального образования, ликвидация безграмотности, расширение профессионально-технического образования, развитие национальной культуры, науки и искусства, развитие здравоохранения, в первую очередь ликвидация трахомы.

Индустриализация — это единственное спасение для чувашского крестьянства и народного хозяйства. В Чувашии исключительно ценным местным богатством считались дубовые леса для производства изящной мебели, паркета и разного рода фабрично-заводского оборудования. Решение проблемы электрификации промышленного и сельскохозяйственного производства зависело от добычи и использования местного торфа.

Добыча фосфоритов, горючих сланцев стали основными приоритетными задачами развития промышленности области. Повышение урожайности полей, развитие животноводства, благополучие крестьянского хозяйства стали самыми насущными задачами в общественно-политической жизни чувашского народа.

Были и успехи. В целом по стране за 10 лет существования Советской власти выпуск сельскохозяйственных машин различного класса по сравнению с 1913 годом, вырос в 32 раза, выпуск минеральных удобрений — в 4 раза.

Сельскохозяйственные машины и минеральные удобрения в первую очередь получали только что организованные коллективные хозяйства. Урожайность сельскохозяйственных культур в Чувашии резко увеличилась. В некоторых хозяйствах в 1930 году урожайность хлеба с каждого гектара достигла 155 пудов, то есть 25 центнеров с гектара. Такого урожая ещё не видела чувашская земля.

Платон Львов, окрыленный успехами молодой Советской власти, на страницах республиканских газет выступает с большими статьями о колхозном строительстве. Он отмечает, что в 1928 году к годовщине Октябрьской революции всего 1,56 процентов крестьянских хозяйств объединились в сельскохозяйственные артели, а через полтора года уже 75000 хозяйств стали коллективными, что составляет 45% от общего количества крестьянских семей. Эти годы были «дорогами больших побед», классовой борьбы с кулачеством, строительством на базе их хозяйств новых коллективных артелей. Появились свои местные передовики, объединившие в колхозы до 75% крестьянских хозяйств. Это Цивильский и Малояльчиковский районы, их окрестили колхозными районами.

«...Но, — пишет Львов в 1930 году на страницах журнала «Халăха вĕрентес ёс» (Народное просвещение), — эти успехи были временными. Власти, нарушив основной принцип строительства коллективных хозяйств — принцип добровольности, всех разом загоняли в колхозы. У некоторых товарищей от успехов закружилась голова, они забыли про трудную задачу, начали думать, что они всё могут, всё им под силу. Они хотят строить социализм наскоком, забывая о силе врагов. От успехов опьянели и закружились головы. Они и не думали закрепить достигнутые показатели, а помчались вперед, начали крестьян пугать,

заставляли записываться в колхозы, раскулаченные кулацкие хозяйства стали делить между собой».

«...Ошибки допускают и большие руководители. Вот Л.С. Спасов особо подчеркивая нас учит: «...нужно добиться коллективизации целых селений и всего района (наверное, включая кулаков — Л.П.), а не создания мелких колхозов в 12—15 дворов... В ближайшие месяцы добиться создания мощного сплошного гнезда и района коллективизации. Для всех должно быть очевидно, что создание крепкого колхоза без высокого уровня обобществления средств производства немислимо. Не обобществляя продуктивный скот, коров, овец, свиней и прочих («прочих» — наверное имеется виду козы и домашние птицы. — Л.П.) невозможно планировать хозяйство, направлять его по пути более быстрого развития. Только полное обобществление создает прочную базу». Не отстает от них и Колхозсоюз, в книге «План, колхоз и строительство» призывает добиться обобществления свиней вместе с поросятами до 80%, овец с ягнятами — 80%, домашней птицы — 80%».

«...Неправильные, ложные директивы и до сельского жителя дошли ложными. Центральный комитет ВКП(б) своевременно начал исправлять такие ошибки. Особенно своевременно стали статьи товарища Сталина «Головокружение от успехов» и «Ответ тов. Сталина колхозникам».

Необходимо предупредить руководителей колхозов и районов, что такие ошибки прямой дорогой нас ведут к развалу колхозного строя, рассорят с середняками, вновь поднимут кулацкую силу и могут развалить диктатуру пролетариата. Скачущих бешено, с гордо поднятой головой к глубокой яме, трудно направить на прямую дорогу. Нам, главное, необходимо признать свои ошибки и своевременно их исправлять. Так учит нас Центральный комитет Ленинской партии.

Во время колхозного строя нам нельзя забывать крестьян-единоличников. Вместе с середняками направить их против кулачества, не торопясь вовлечь в колхозное строительство. В этом могли бы оказать большую помощь школы, учреждения политпросвещения, ликбезы.

Колхозное строительство — это всенародное дело, в большой работе могут быть ошибки, необходимо только вовремя их заметить и своевременно исправлять. Надо укреплять существующие колхозы, правильно направлять их по пути социалистического строительства».

Но простые люди не понимали создавшуюся ситуацию вокруг строительства колхозного строя, стали повсеместно продавать излишки продукции. СНК Чувашской АССР 17 апреля 1933 года принимает ещё одно специальное постановление «О мероприятиях по борьбе со спекуляцией», согласно которому частным лицам и разным организациям запрещается на станциях, разъездах железной дороги, на пристанях торговать хлебом, мясом, маслом, яйцами. Этим же постановлением предусмотрены определенные льготы. Колхозы, колхозники, единоличники, середняки и бедняки могут торговать вышеназванными продуктами питания, но только после полного выполнения всех обязательств по поставке сельскохозяйственной продукции перед государством. При этом на каждого человека установили нормы перевозки и продажи продуктов в день: хлебных продуктов и картофеля — не более 16 кг, мяса и масла — не более 2 кг и до 30 штук яиц.

Чувашский народ постепенно, шаг за шагом преодолел эти трудности. До революции на нашей земле было не более 150 тысяч сох, плугов, сеялок и всего 11 молотилок. Из ста чувашей грамоту знали только одиннадцать человек. Уже в конце 60-х годов прошлого века в Чувашии работали 4 тысячи тракторов, около 2 тысяч комбайнов, 5 тысяч грузовых машин и десятки тысяч других сельскохозяйственных машин. В трёх вузах, 22-х техникумах, в общеобразовательных школах и профтехучилищах с отрывом и без отрыва от производства училась треть населения Чувашской республики. В народном хозяйстве работали более 50 тысяч специалистов с высшим и специальным средним образованием, тогда как в 1917 году по всей Чувашии было всего 20 человек с высшим образованием. Урожай зерновых культур в хозяйствах Чувашии в 1913 году был равен 9,3 центнера, а в конце 60-х колхозы и совхозы ежегодно собирали 30—35 центнеров с гектара. Промышленность республики за день выпускал продукции в 1,6 раза больше, чем за весь 1913 год. Выросли гиганты текстильной, машиностроительной, электротехнической, литейной промышленности. Вышел в космос наш земляк, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР Андриян Григорьевич Николаев. Поистине семимильными шагами развивалась Чувашская республика...

* * *

Платон Львов был строгим, принципиальным, правдивым и объективным журналистом-публицистом, его материалы печатались без приукрашивания событий. Он не скрывал трудности и сложности в работе, что часто создавало проблемы в его трудовой деятельности.

В 1920 году в небольшом политико-литературном и научном журнале «Шурӓмпӓс» (Заря), органе Чувашского отдела при Наркоме по делам национальностей, выходит первый рассказ двадцативосьмилетнего журналиста Львова «Сӓр хапхи витӓр тухни» (Прохождение через земляные ворота). В это время он сотрудничал с новыми сельскохозяйственными журналами, как «Сӓр ёӓлекен» (Земледелец), «Ана» (Нива), где печатались оригинальные и переводные статьи по вопросам земледелия, животноводства и садоводства. Львов становится активным журналистом, на страницах изданий рассказывает о новых методах выращивания разных сельскохозяйственных культур. Редакторами этих журналов были К.Н. Роднов, А.Т. Быков (последний позже станет заведующим училищем ФЗО Чувашской типографии).

В 1921—1922 годах Платон Львов редактировал газеты «Известия облисполкома и обкома РКП(б) Автономной чувашской области» и «Чувашский край». Здесь публиковались статьи по вопросам партийного, советского и хозяйственного строительства Автономной области. Он как редактор не раз в передовицах и в статьях газет раскрывает истинное состояние дел в области. Так, в октябре 1921 года он подробно рассказывает читателям о IV областной конференции РКП(б), о Неделе помощи голодающим, о выпуске газет на родном чувашском языке. В газете «Чувашский край» № 92 под рубрикой «Первоочередные задачи РКСМ в Чувашской Области» пишет:

«...Почти до последнего времени объективные условия существования молодой Советской Республики не давали ей использовать полнее все те задачи, которые стоят в основе существования власти трудящихся.

Белогвардейско-империалистическая блокада требовала исключительного внимания к военному фронту. Бытие Советского строя, зачастую стояло в исключительной зависимости от мощи и успехов фронта борьбы с белогвардейщиной. Чем и объясняется отсутствие надлежащего внимания к другому, не менее важному

фронту — борьбы с невежеством и темнотой народа, борьбы с наследием царизма, капитализма.

Теперь внимание, которое присуще только пролетариату для выковывания очередных чудес, должно быть обращено целиком на просвещение народа. Иначе долго еще свободный пролетариат России будет находиться в цепях темноты.

И внимание этому фронту, действительно, усиливается. Если мы в прошлом году из крестьянской Чувашской Области смогли командировать в Высшие учебные заведения только 6—7 человек, то в нынешний учебный сезон нам предоставлено до 100 мест. Несомненно также, что цифра 100 не является универсальной и легко может быть увеличена до 300 и далее.

Но эта перспектива имеет за собой удручающее для Чувашской области положение. Дело в том, что при приеме в высшие учебные заведения всё рельефнее и настойчивее от поступающих, кроме соответствия принципу классовой принадлежности, стали требования здоровый организм и прохождение программы рабфаков.

А между тем — здоровье и грамотность для чувашского юношества, сплошь и рядом, является чуть ли не предметом заботы. Устранение этих недочетов — первоочередная задача.

Успешность борьбы с темнотой народа, даже больше — дальнейшее существование чувашского народа, — целиком зависит от ликвидации этих недостатков. Если для ликвидации первого недочета — отсутствия здоровья — предстоит длительная и упорная работа, то по отношению к неграмотности должен быть применен метод ударности, не раз выручавший нас из тяжелых положений, создаваемых переходным временем.

Поэтому всё внимание организаций РКСМ в Чувобласти в ближайший период времени должно быть сосредоточено на этой работе. Это есть первый, серьезный и ответственный урок РКСМ со стороны партии. Его нужно решить — быстрее и полнее — для блага изнывающего в темноте и невежестве чувашского народа».

В 128-м номере Платон Львов рассматривает другую тему — «Женщина должна быть на выборных должностях»:

«... Скоро пять лет исполнится, как пролетариат России взял власть в свои руки. Но эти пять лет для женщины в Чувашской Области прошли незаметно. Она в большинстве своем мало выдвинулась на общественную работу.

Возьмите наши Советы сверху донизу: есть ли в составе их хотя бы на 1% женщин? Только в редких уездах женщина наравне с мужчиной несёт выборную работу. А оттого, что на выборных должностях не работают женщины, многое в работе наших учреждений хромает.

Возьмите работу Соцобеза, Здраводела, Нарсуда, Рабрин и т. д. Во многом бы деятельность этих органов при непосредственном участии женщин, и женщин дельных, отличалась бы лучшей постановкой дела. Они бы во много раз лучше и глубже обслуживали трудящихся.

А что дельных, энергичных, преданных всей глубиной души делу диктатуры пролетариата женщин у нас много, говорить не приходится.

В сегодняшнем номере мы помещаем статью об одной из них — А.В. Она беспартийная, физически слабая женщина-крестьянка. Но, несмотря на это, она всем своим существом преданна высокому делу творчества новой жизни. И ради маленьких успехов этого творчества, забывая свою хворь и семейные дела, с радостью и без жалоб несёт во славу этого творчества, как свои, так и чужие обязанности в общественной жизни. А таких женщин — много...

Трудящиеся Чувашской Области стоят вплотную накануне перевыборов Советов, Комитетов взаимопомощи, так и народных судей и заседателей; и наш долг, наша обязанность — широкой волной влить работниц и крестьянок на выборные должности. Перевыборы в нынешнем году должны пройти под лозунгом: «Дорогу работнице и крестьянке к общественной работе».

В то время было характерно эмоциональное и образное восприятие современной обстановки. В одном из номеров газеты «Чувашский край» от 8 сентября 1923 года выходит небольшая зарисовка Платона Львова «Сельскохозяйственная выставка». Он только что приехал из Москвы и под впечатлением написал статью о сельскохозяйственной и кустарно-хозяйственной выставке страны:

«... Скоро уже год, как впервые все заговорили о сельскохозяйственной выставке. За этот год каждый читал, что близ Нескучного сада в Москве на громадной территории разворачивается сельскохозяйственная и кустарно-промышленная жизнь страны. Здесь впервые свободные сыновья всемирного пролетариата — российские трудящиеся продемонстрируют свою мощь,

свое исключительное умение обходиться без царя и вампиров-капиталистов.

Вот Москва. Идешь по улице, и нет минуты, чтобы кто-нибудь не напоминал о выставке, нет угла, где бы ни висели объявления и афиши о выставке. Словом, нет ничего удивительного, что незнающий о выставке до приезда в Москву гражданин, здесь задержится выставочными настроениями и решит непременно побывать там.

Лично на меня выставка произвела огромное впечатление, как по содержанию экспонатов, так и по внешнему виду. Поглощаясь всецело художественностью вложенной в план каждого павильона мысли и смелостью выполнения этой мысли, совершенно забываешь, что материалом для стройки явилось исключительно дерево. Выставка — это что-то грандиозное, необъятное, небывалое в истории.

Вот старая и новая деревня. Старое — старится, разваливается, а новая — со всеми удобствами: с электростанцией, плугами... Вот отдел кооперации — громадный, белый павильон Центросоюза. Тут и мануфактура, и машины всевозможные, диаграммы, карты... Рядом отдел животноводства, огородничества, машиностроения, мелиорации, живых посевов. Здесь наглядно можно проследить действие минеральных удобрений на рост хлеба. Тут севообороты, постепенное развертывающееся мертвое трехполье в многополье.

Грустно и больно за чувашей при виде чувашского хозяйства. Поэтому всеми мерами надо стараться продвинуть на выставку чувашей, чтобы они возможно детальнее ознакомились с методами ведения сельского хозяйства, и с каждого побывшего на выставке требовать, чтобы он свое хозяйство впредь вел, руководствуясь виденным и слышанным».

В июле 1924 года литературное объединение «Канаш» начало выпускать литературно-художественный журнал «Сунтал» (Наковальня), в 1925 году выходит первый чувашский сатирический журнал «Капкӑн» (Капкан). Здесь также регулярно печатались материалы Платона Львова под псевдонимом «Лява Платунӑ» и «Шуӑ Левентти».

В 1926 году республиканский педагогический журнал «Халӑх шкулӑ» (Народная школа) начинает выходить под новым названием «Халӑха вӑрентес ӗҫ» (Народное образование). Журнал

поднимал самые острые вопросы организации и управления просвещением, освещал проблемы педагогики и методики обучения в школах, ликвидации неграмотности. Платон Львов всегда был активным сотрудником этого журнала. На страницах он выступал с вопросами строительства колхозного строя, театральных событий, политической жизни страны Советов, защиты Родины. Особо останавливался на вопросах дальнейшего развития чувашского языка.

Разумеется, в жизни Платона Львова газета «Канаш» занимала особое место. На её страницах часто появлялись его очерки, публицистические статьи. Они были откликами на конкретные события, воспоминаниями о былом. Вот выдержки из одного объемного повествования, состоящего из 6 глав, появившегося в мае 1927 года в пяти номерах газеты «Канаш» под названием «Чăвашла кĕнеке» (Чувашская книга). Он как заведующий Госиздательством никак не может пробить стену чиновнического отношения к делу реализации чувашских книг и через прессу пытается решить эту проблему. Вот некоторые выдержки из статьи:

«...В наше время нет места, где бы ни говорили о чувашской книге. О ней везде судачат, в разных местах по-разному. Возьмем деревню. Там говорят: «Так-этак, всей душой желаем прочитать, но отсутствие чувашских книг мешает», или говорят: «Для просвещения народных масс чувашскую книгу довести до деревни...», или: «В нашей школе не хватает учебников на каждого школьника, всего одна книга на 10—20 ребят...».

Такой разговор можно услышать во всех уголках Чувашской республики: в Норусове, Абызово, Марпосаде, Выле, Малых Яльчиках, Чурачике, Муратах и т. д.

Значит, деревня задыхается без книги, ищет, просит обеспечить чувашской книгой. Всякий может сказать: «Почему так мало выпускают чувашскую книгу? Печатают, печатают, а книг нет!».

Однако, если взять книжное издательство, то на складах пылится бесчисленное множество книг. Только на складах Чувашгиза на 140000 рублей! А сколько ещё лежат на складах Чувашского издательства? Мы думаем, немало.

Когда спрашиваешь: «Почему не продаете? — говорят: «Нет покупателей».

Почему не покупают? Дороговато или они не подходят? Как их донести до деревни? Вопросы огромные, их надо разрешить,

никто не должен уходить от обсуждения: ни правительство Чувашии, ни Обком партии, ни профсоюзные организации, ни кооперация, ни различные другие организации. Кто желает добра чувшам, кто понимает, на каком культурном уровне стоит книга, те должны начинать изучать имеющиеся проблемы и научиться распространять книги».

* * *

В книге «Куплеты трёх Цивилей» чувашский писатель П.А. Ялгир говорит, что Платон Львов опубликовывал свои статьи не только под псевдонимом Лява Платунё, иногда подписывался как «Шуҫ Левентти».

В Государственной книжной палате Чувашской Республики я нашел книгу Шуҫ Левентти под названием «*Йуҫси такӑн-тарчӑ*» (Из-за самогонки споткнулся). Эта драма из четырёх актов была выпущена в 1922 году для сельской сцены. Она раскрывает жизнь бывшего красноармейца, сельского крестьянина-алкоголика. Его необузданный характер, хвастовство и злость приводят его к тюремному заключению. В четвёртом акте автор показывает реальную жизнь советских заключенных в исправительно-трудовом лагере, раскрывает нравы, порядки и выходки находящихся там людей.

Книга с первых дней выпуска не понравилась местным властям. Они посчитали, что драма дискредитирует советского человека труда, сельского труженика, и скоро она вошла в список десяти первых запрещенных литературных произведений конца 20-х годов прошлого века.

Под псевдонимом «Шуҫ Левентти» в газетах и журналах печатался ряд острых статей и очерков о проблемах в Чувашской республике.

Члены областного комитета РКП(б) Чувашской области 4-го созыва.

Первый ряд (слева направо): Г.М. Михайлов, Г.С. Савандеев, А.Т. Ласточкин, С.А. Коричев; второй ряд: (?), И.Ф. Филиппов, А.П. Лбов, (?), П.З. Львов. Чебоксары. 10.03.1922 г.

Работники Чувашгосиздата. Впереди (второй слева) — заведующий издательством Платон Захарович Львов. Чебоксары. 1923 г.

Участники заседания Президиума облисполкома Чувашской автономной области. Сидят за столом (слева направо): И.Н. Яшгайкин, С.Л. Корупев, (?), А.Д. Краснов, Г.М. Михайлов, Кормачев, В.А. Алексеев, П.М. Михайлов — секретарь облисполкома, С.А. Коричев — председатель облисполкома, Г.С. Савандеев, И.А. Крынецкий, А.П. Лбов, В.В. Тюмеров, И.Е. Ефимов, П.З. Львов, Г.Н. Рафаилов, (?); второй ряд (сидят): А.Р. Романов, И.К. Лукьянов, Д.П. Петров (Юман), В.Т. Срибный, Иваницкий, (?), Д.С. Эльмень; стоят: П.А. Алексеев, (?), (?), (?), К.И. Орлов. Чебоксары. 1922 г.

Сотрудники газеты «Чувашский край» (слева направо):
И.И. Илларионов (Иван Мучи), С.М. Авксентьев (Лашман),
П.З. Львов (Лява Платунё), Я.Я Акмин. 1923 г.

Руководители Чувашского книжного издательства (слева направо):
А.И. Иванов — заведующий производством, А.И. Ярлыкин — заместитель
заведующего издательством, П.З. Львов — заведующий издательством,
М.П. Петров (Тинехпи) — редактор и ученый секретарь. Чебоксары. 1923 г.

Сотрудники Госиздательства и газеты «Канаш». Сидят (слева направо):
А.И. Иванов — заместитель заведующего (позже первый директор Государственной книжной палаты ЧАССР), П.З. Львов — заведующий издательством, С.М. Авксентьев (Лашман) — литературный сотрудник газеты «Канаш», Г.Т. Алендей — редактор газеты «Канаш», Н.Я. Золотов (Ют), Н.К. Кириллов (Патман) — выпускающий редактор;
стоят: Н.А. Андреев (Урхи) — заведующий сельскохозяйственным отделом газеты «Канаш», С.Ф. Фомин (Чёкеç, Хумма Çеменё) — секретарь газеты, А.Т. Быков — директор школы ФЗУ, Самохвалов, Скориков, Н.Т. Никифоров (Ваçанкка, Шаланкă) — заведующий отделом литературы, П.Д. Дмитриев — заведующий снабжением.
Чебоксары, 1924 г.

Платон Львов на лечении
в одном из южных
санаториев. 1926 год.

Первый выпуск кружка связи женской ячейки ОСОАВИАХИМ.
Впереди сидит (третья слева) — Львова Анна Георгиевна. Декабрь 1929 г.

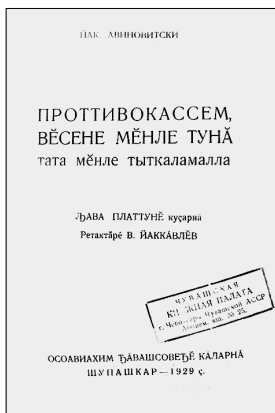
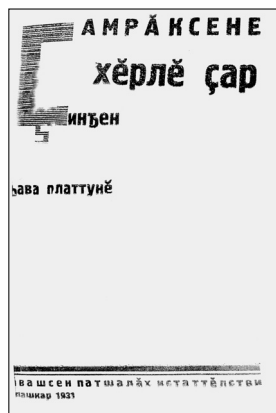
Обложка книги
П. Львова
«История
Красной
Армии».
1927 г.

Второе
издание
книги
П. Львова
«История
Красной
Армии».
1930 г.

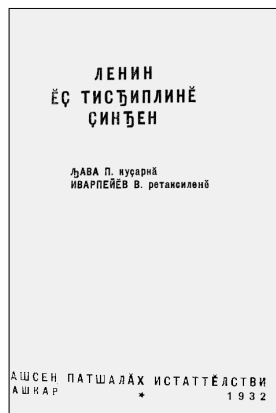
Обложка книги
Л. Штранда
«Крылатая
Красная Армия».
На чувашский
язык перевел
П. Львов.
1929 г.

Обложка книги
П. Львова
«Молодёжи
о Красной
Армии». 1931 г.

Обложка книги
Я. Авиновитцкого
«Противогазы,
их устройство
и применение».
Перевод
П. Львова.
1929 г.

Обложка
книги «Ленин
о дисциплине
труда». Перевод
П. Львова.
1932 г.

За шахматной доской. Справа — Платон Захарович Львов. 1934 г.

Крым. Алупка. П.З. Львов стоит четвертый слева. Февраль 1935 г.

ПРИЗНАН ВИНОВНЫМ

В конце февраля и в начале марта 1937 года в Москве состоялся Пленум ЦК ВКП(б), на котором И.В. Сталин выступил с докладом «О недостатках партийной работы и мерах по ликвидации троцкистских и иных двурушников». Он заявил, что партия имеет дело с тремя основными факторами. Во-первых, вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, которая задела все хозяйственные, административные и партийные организации. Во-вторых, агенты уже проникли на ответственные посты во все низовые организации. В-третьих, некоторые товарищи сами содействовали продвижению агентов иностранных государств на те или иные ответственные посты.

Выступление И.В. Сталина послужило сигналом для разветвления по всей стране борьбы «с троцкистскими шпионами и террористами». Уже в марте 1937 года в республиках и областях прошли пленумы местных партийных комитетов, где докладывали о первых результатах борьбы «против вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств».

* * *

Настоящей политшколой для Платона Львова были собрания и митинги в Казани. Не пошел он тогда с правыми эсерами! Напрасно будут лгать власть и средства массовой информации о нем в 1937 году. Платон сблизился с чувашскими левыми социалистами, стоявшими на платформе признания Советской власти, более левых чувашских национальных партий тогда в Казани просто не существовало. Вместе с ними участвовал в закрытии контрреволюционной газеты «Хыпар», внес свой вклад в организацию чувашской газеты «Канаш». Когда в мае 1918 года образовали чувашский отдел при Народном комиссариате по делам национальностей, Платон Львов стал заведующим

подотделом печати, агитации и пропаганды. Так он втянулся в советскую работу.

В августе 1918 года город Казань захватили белогвардейцы. Со всеми работниками различных служб и контор поступали просто: или тюрьма, или расстрел, или служба в Белой армии. Мобилизован был и Платон Захарович со своими сослуживцами, но он при первой же возможности сбежал и вернулся в Казань. Это и использовали в 1937 году приспешники М.М. Сахьяновой (уполномоченной комиссии партийного контроля ЦК ВКП(б) по Чувашской АССР): приписали ему предательство «революционно настроенных рабочих и крестьян», содействие белым в захвате всего имущества редакции газеты «Канаш», в передаче контрреволюционерам «списков авторов и подписчиков».

28 сентября 1918 года он вступил в члены коммунистической партии большевиков. С осени 1918 года Платон Львов — секретарь бюро Чувашской секции при Казанской губернской комитете РКП(б), заведующий краткосрочными, агитационно-политическими курсами для чувашей, сотрудник отдела Наркома национальностей, участник подготовки к организации автономии чувашского народа. С образованием Автономной области — член областного исполкома и член обкома РКП(б).

Все эти годы Львов ни на день не отходил от кипучей партийной и советской деятельности. С его участием была сохранена газета «Канаш» и перевезена в Чебоксары. Он же собирал нужные кадры для выпуска газеты, вместе с другими оборудовал полиграфическую базу. Были и сложности. Во-первых, отсутствовали кадры, владеющие чувашским языком. Во-вторых, был острый дефицит жилья, для размещения нужных квалифицированных работников из других областей не хватало даже комнат. В Москве и Ленинграде с трудом заказывали литые чувашских шрифтов разных гарнитур. Оттуда же с большими трудностями доставляли печатные, резальные и другие полиграфические машины для типографии.

Вот характеристика Платона Львова, утвержденная на заседании обкома РКП(б) 24 октября 1922 года (протокол №3):

«Товарищ Львов, состояв на многих ответственных должностях по партийному, советскому и профсоюзному строительству, всюду проявлял достаточно организационную и административную способность. Член нескольких составов обкома РКП и ОСПС.

Долго сотрудничая и редактируя русскую и чувашскую газеты, проявлял себя как хороший журналист и руководитель партийной, советской прессы, писал много по вопросам марксизма и другим вопросам. Теоретически подготовлен путем самообразования. Обладает способностью ориентироваться в политических обстоятельствах. Политически устойчив, колебаний в сторону от большевизма и марксизма не замечался. В работе оперативен и настойчив, вполне владеет собой. Допущенные ошибки признает и быстро исправляет, отношения к товарищам по партии товарищеские, к подчиненным по работе требовательный. Как член партии дисциплинирован. Наклонности к склокам и группировкам не имеет. Работник в высшей степени прилежный и безукоризненно честный, но вследствие упорной работы обладает плохим здоровьем».

* * *

До событий 1937 года Платон Захарович Львов был одним из уважаемых людей Чувашии. 1 апреля 1933 года в честь 15-летнего юбилея газеты «Канаш» было обнародовано специальное постановление Президиума ЦИК и Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР, подписанное председателем ЦИК А.Н. Никитиным, председателем СНК В.И. Токсиним. В нем, в частности, сказано: *«Ветеранов газеты «Канаш» и всей чувашской печати товарищам А.П. Лбова, П.З. Львова, А.И. Иванова, А.И. Золотова, С.М. Авксентьева (Лашман), А.Л. Лукина, П.И. Илларионова, Н.И. Полоруссова занести в Красную книгу Центрального Исполнительного комитета Чувашской АССР с выдачей им соответствующей грамоты. Установить товарищам П.З. Львову, А.И. Иванову, А.И. Золотову ежегодное пособие на лечение в размере 1500 рублей в год каждому. Для премирования ударников печати редакции «Канаш» выделить 5000 рублей, для проведения праздника 15500 рублей».*

Прошло чуть больше четырех лет, и в газетах появилось страшное сообщение: *«Замаскировавшийся белогвардеец П.З. Львов исключен из партии».* Как это ловко получилось! Сначала прятник, потом кнут. В чем же обвинялся Платон Захарович?

Дело НКВД по обвинению Львова Платона Захаровича состоит из 325 страничек. Постановление о предъявлении обвинения и мере пресечения подписано 18 декабря 1937 года. В нём указано: *«... И приняв во внимание, что гр. Львов Платон Захарович достаточно изобличается в том, что он, не разделяя основных*

положений советской власти и коммунистической партии, ведет активную борьбу с политикой, проводимой советской властью и партией, защищая и распространяя среди населения контрреволюционные националистические идеи».

Потому НКВД постановил: *«Указанного гр. Львова Platона Захаровича привлечь в качестве обвиняемого по ст.ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР, а мерой пресечения от способов уклонения от следствия и суда, избрать содержание под стражей в Чебоксарской тюрьме».*

Вечером 18 декабря 1937 года Львова П.З. арестовали в квартире, по улице Канапшская, дом 2/9, провели обыск и изъяли именную револьвер системы Маузер с патронами, мелкокалиберную винтовку и два противогАЗа. Дома остались 43-летняя жена — Анна Георгиевна Львова, работавшая медсестрой в Чебоксарской амбулатории рабоче-крестьянской Красной Армии и дочери: двадцатилетняя Нина — работница Казанского авиазавода, восемнадцатилетняя Вера и шестнадцатилетняя Людмила.

Основной документ — решение о мотивах ареста: *«Львов Платон Захарович, 1892 г. рождения, происходит из деревни Хулуши, Вурнарского района, ЧАССР, бывший член партии эсэров, состоял членом ВКП(б) и исключен за националистическую деятельность, служащий, работал начальником Чувашиглавлита, с работы снят, проживает в гор. Чебоксары.*

Львов П.З. не разделял основных положений советской власти и коммунистической партии и, будучи враждебно настроенным к проводимым её мероприятиям, встал на путь борьбы с совластью и компартией. В этих целях в 1918 году, состоя в партии эсеров, активно работал в белогвардейской газете «Хыпар», издаваемой в гор. Казани эсерами. Будучи по своим убеждениям узким националистом, в своей практической деятельности проводил контрнационалистические установки и издал сугубо националистический календарь в 1925 году. Пользуясь служебным положением Зав. Госиздата, концентрировал вокруг себя буржуазных националистов, бывших эсеров и, опираясь на эти враждебные элементы, активно проводил к-р деятельность. Поддерживал тесную связь с буржуазным националистом, арестованным в данное время Петровым М.П. и др.

На основе изложенного, Львов подлежит аресту».

Это обвинение сразу подхватили все средства массовой информации республики, нападки на Львова П.З. посыпались со всех сторон.

«Он в условиях царизма никакого участия в революционном движении не принимал... После февральской революции предавал интересы рабочего класса: состоял в партии эсеров и служил у белых (чехословаков) после захвата ими города Казани».

«Состояв в партии эсеров, П.З. Львов служил в правозэсерской чувашской газете «Хыпар» заведующим конторой редакции. В феврале 1918 года газету «Хыпар» перехватили в свои руки левые эсеры и переименовали её в «Канаш», а Львов остался на работе заведующим конторой редакции».

«В августе 1918 года в Казань вступили чехословацкие белогвардейцы. При помощи их... правые эсеры (Васильев и Гаврилова), захватив редакцию «Канаш», возобновили выпуск «Хыпар» при помощи и прямом содействии П.З. Львова, который передал контрреволюционерам дела, документы, имущество редакции газеты и издательства «Чувашская книга», общечувашский национальный фонд сельскохозяйственного журнала «Ана», списки авторов и подписчиков. Передавая списки, Львов, по существу предал революционно настроенных передовых рабочих и крестьян. «Канаш» в августе 1918 года состоял на платформе Советской власти и имел большевистское направление. После захвата газеты белогвардейцами П.З. Львов, сотрудничая там, помогал им издавать газету «Хыпар». Кроме этого, будучи мобилизованным в дружину, работал по укреплению военной мощи белой армии».

«При взятии Казани красными Львов отступил вместе с белыми до Лаишева. Все это он скрывал от партийной организации».

В 1921, 1923, 1928 годах при чистке рядов РКП(б) Львов чистосердечно признался, что в течение двух месяцев состоял в левоэсеровской партии, с 26 августа по 3 сентября 1918 года находился в Белой армии. В 1932 году, когда при проверке партийных документов все члены ВКП(б) прошли через сито контрольной партийной комиссии, Львов не скрывал эти факты своей биографии.

Всю партийную и хозяйственную деятельность Львова, в 1937 году подадут в самом черном цвете. В корреспонденции «Красной Чувашии» от 11 сентября 1937 года писалось: *«За время работы в Чувашии Львов держал связь с националистами, будучи*

заведующим Чувашгизом, в 1924-1925 годах редакторами имел националистов М.Петрова (бывшего попа) и других».

Другой документ — выписка из протокола № 16 заседания бюро Чебоксарского горкома ВКП(б) от 11 сентября 1937 года, где постановили утвердить решение первичной партийной организации при Чувашгосиздате об исключении из членов ВКП(б) Львова П.З.». В протоколе говорится:

«... Решением первичной партийной организации при Чувашгосиздате от 5 сентября 1937 года Львов П.З. исключен из членов ВКП(б) за то, что... П.Львов, являясь редактором выпуска календаря на 1925 год (на чувашском языке), пытался протащить в календарь восхваление «заслуг» буржуазных националистов, врагов народа Эльменя, Шевле, Быкова, выдавая их за старых известных революционеров... В это же время сумел протащить и поместить в календарь свой портрет с надписью «Львов П.З., старый известный революционер».

«...Будучи начальником Главлита, разрешил печатать националистические книги буржуазного националиста Юмана, сборники Хузангая, Петокки с политическими вредными стихами, книги контрреволюционера Краснова, в которых восхвалялся бандит Троцкий».

Возьмем другую выдержку из газет, где сказано, что Львов П.З. *«...В 1931 году, являясь членом редакционной коллегии «Календаря на 1932 год», включил портрет обер-бандита Троцкого».*

После ареста Платон Захарович окажется в камере № 2 старой Чебоксарской городской тюрьмы. До революции в этой камере содержали не более двух человек, а тогда набили до 22-х. Многие заключенные знали Платона Львова и на левой стороне камеры для него освободили узкий топчан. Это место заключенные называли «счастливым», потому что заключенных, занимавших топчан, часто освобождали. Остальные заключенные лежали на голых нарах и под нарами. Уголовники называли политзаключенных по контрреволюционным делам, т.е. по статье 58, «фраерами», часто пытались им противостоять, но получали достойный отпор.

Нары возле окна этой камеры занимал чувашский писатель Василий Иванович Краснов-Асли, рядом лежал неунывающий, душа камеры композитор Степан Максимович Максимов, далее расположились доктор химико-технологических наук,

почетный доктор Берлинского университета чуваш из Мариинского Посада Иван Алексеевич Алексеев, чебоксарские юристы Михаил Афанасьевич Афанасьев и Илья Игнатьевич Домов. Далее — несколько уголовников.

Политические заключенные на себе испытали страшные, грубейшие нарушения социалистической законности, но верили, что правда и справедливость рано или поздно восторжествует. Они здесь стали понимать, что политическая бдительность страны переродилась в преступную подозрительность, в недоверие к местным руководящим партийно-советским кадрам и хозяйственным работникам. Всякие ошибки и упущения расценивались как вредительство или диверсия. Их прессинговали, подавляя волю, так, что они обязательно должны были признать о своих якобы контрреволюционных делах. Внушали, что никого без причины не арестовывают.

Настольные календари, о которых идет речь, выпускались с 1923 года ежегодно и в них помещались портретные галереи всех видных политических деятелей России и Чувашской АССР. Но впоследствии большинство тех, кого в этих календарях называли гордостью Чувашии, репрессировали, некоторых расстреляли. На самом деле эти календари были только поводом, чтобы репрессировать Львова. В то время каждая книга, каждая газета перед выпуском проверялись партийным контролем отдела печати обкома ВКП(б) и политическим контролем НКВД, что было предусмотрено постановлением Совета народных комиссаров РСФСР и положением Главлита. Без подписи соответствующих контролирующих органов работники Главлита Чувашии не имели права разрешить выпуск издания, и данное положение никто и никогда не нарушал. В «Деле» ещё имеется небольшая записка П. Львова, выписка из доклада о деятельности Чувашского народного комиссариата по делам национальностей. Даже этой записки хватило бы на то, чтобы запрятать Львова на 10 лет в исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ).

«...Зимой 1918—19 гг. во многих местах среди чувашей при сборе чрезвычайного налога творились такие бесчинства и безобразия, что подобные явления, безусловно, не должны иметь место в коммунистической республике. Налог собирали со всех, с бедноты и середняков. Чувашская беднота и середняки подвергались беспощадному избиению: нагайка, симуляция расстрелов, арест в холодных подвалах с избиениями играли доминирующую

роль. Были даже смертельные случаи и случаи самоубийства бедняков, не знающих, где взять требуемых денег для уплаты налога. Кулаки же, вовремя сумевшие умиловить сатрапов, оставались в покое или отделялись самыми незначительными суммами...».

Даже статьи Платона Львова «Октябрьская справедливость» и «Октябрь чувашей», напечатанные в октябрьском номере 1927 года журнале «Сунтал» №10 и в газете «Канаш» № 22 от 22 февраля 1924 года использовали против него. Он писал, что «революция для чувашского народа наступила только 22 февраля 1918 года...» и что «Хыпар» сражалась за просвещение темного чувашского народа...».

Вот выдержки из газет:

«...Недаром наши предки говорили, что «у дьякона и собака поймает лису», а «у богатого и кошка рыбу ловит». Чувашский крестьянин жил, продавая сосновые лучинки, своим измывателям он мог отвечать только одним способом — «неожиданной бедой», т.е. повеситься или убить себя именно во дворе обидчика. Так он «благодарил» их. Даже в своей деревне он мог слово молвить только в сторожке. Женщины вообще были бесправными, про них говорили: «Курица не птица, баба не человек».

«...Деревенские кулаки, эксплуататоры понимали, что их ждет после революции. Кто деньгами, кто обманным путем, кто нагайкой держал простой народ в своих руках. Но пришло время. Как «капля камень точит», так и трудовой народ со временем образумился, в 1917 году сбросил царя, потом и силу богатых накомкал, как бумагу. Трудовой народ стал хозяином, чувашский крестьянин тоже сбросил вековое ярмо и встал на светлый жизненный путь.

Пролетарская революция в России произошла в 1917 году, а для чувашского народа этот день наступил только 22 февраля 1918 года, в день выпуска первого номера газеты «Канаш». Она образовалась на базе газеты «Хыпар». Обе газеты выходили на чувашском языке, обе сражались за просвещение темного чувашского народа, но одна жила и защищала попов и кулаков, а другая — пошла по пути строительства коммунистического общества. Благодаря «Хыпар», чувашки даже не узнали об Октябрьской революции, хыпаровцы в мечтах начали строительство богатого чувашского государства, где в радости и богатстве вместе должны были существовать и кулаки, и собиратели яиц Селиванов с Осиповым, и книга просвещения философа Спенсера. После пролетарской революции Иван Васильев, пожелавший обняться с чувашским

пролетариатом, вместе посидеть на длинной скамейке братства и торжественно исполнять гимн «Слава тебе, чуваш», время от времени с татарами драться, русским писать разные петиции. Вот какую жизнь приготовили они для чувашского народа. Истинные революционеры сначала народу дают именно революцию, тогда народ сам найдет дорогу в будущее.

Пусть не началась мировая революция, мы ещё не успели построить социалистическое государство, но за десять лет научились жить свободно, при дневном свете. Главное — каждый из нас может стать должностным лицом, или участвовать при их выдвижении. Такое право не имеет ни одно государство. Трудовой народ сам планирует свою жизненную дорогу: может работать в аппаратах власти или заниматься домашними делами. Никто не имеет права его обидеть, он везде может рассчитывать на помощь властей. По любым вопросам он может обращаться в центральные учреждения, никто не может помешать ему повысить свой образовательный уровень. Равенство всех народов, братство, повышение культуры, движение вперед, уничтожение до конца эксплуатации — вот основное достоинство Октября.

Царская власть старалась нас обрусить, загубить. Октябрьская революция дала возможность жить и умножить свой язык и традиции. Сегодня в Советском государстве 6 равных республик, 16 областей, 18 автономных республик. Чувашки тоже имеют свою республику, свой язык, свои школы. Чувашки вместе с другими народами трудятся над строительством социалистического государства».

Никто тогда не вспомнил, что Платон Львов 19 лет трудился на разных должностях как член РКП(б), и никто его не мог упрекнуть в неискренности, двурушничестве, в связях с врагами народа и уклонении от генеральной линии партии.

Платон понимал, что скоро придут за ним. Чтобы не навредить, племянницу, студентку музыкального училища Марию Гордееву, которая проживала в их квартире, перевел в другую квартиру знакомого. Пересмотрел все свои записки, стихи, рассказы и передал другу (следы затерялись).

Обвинительное заключение по делу Платона Львова было предельно коротким: «*Следственное дело на Львова Платона Захаровича представить на рассмотрение особой тройки НКВД ЧАССР*».

Платон Львов верит до конца в справедливость и до своего ареста на имя партколлегии комитета партийного контроля по ЧАССР (далее КПК) передаёт заявление, где он подробно разбирает все обвинения, выдвинутые против него на партийном собрании. Этот документ состоит из девяти глав, последняя из которых озаглавлена «Какие ошибки у меня были?».

«... Я, несмотря на неоднократные просьбы послать меня на учебу, так и остался неучем... Учился я мало, окончил сельскую трехклассную школу и 2-классное церковноприходское училище, дальше «учился» в житейском университете...».

«...Основная моя ошибка в работе — либерализм, доверчивость к членам партии, совершенно забывая, что СССР находится в капиталистическом окружении и в правящую партию большевиков могли проникнуть и проникали различные прохвосты и, прикрываясь партбилетом, творили всяческие гнусные дела, вплоть до шпионажа в пользу контрразведки. Либерализм есть продукт политической беспечности, благодущия. Очень большой грех. Развивался он у меня, во-первых, потому, что я не имею достаточно теоретического багажа, во-вторых, мои сигналы о неблагополучии на том или ином участке никем не подхватывались и выводов по ним не делалось...».

Львов отмечал, что журнал «Капкан» — самый безобразный журнал из всех национальных изданий, что он не раз ставил перед руководством обкома партии о неблагополучии в журнале «Сунтал». В заключение откровенно пишет: «Если я не достоин состоять в партии, то почему же этого достойны...» — и далее называет несколько фамилий, которые принимали прямое участие в его репрессии.

В областной газете 21 сентября 1937 года со статьей «Буржуазные националисты и их покровители» выступил Николай Лукич Юшунев — один из сотрудников аппарата, уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Чувашской АССР. Он обвинил Львова в том, что он человек, «систематически фальсифицировавший историю Октября среди чувашей с возвеличением в ней роли Эльменя», «разрешивший выпускать контрреволюционную троцкистскую и националистическую литературу», «тихий молчальник, не разоблачавший врагов народа».

Для шельмования простых людей и рядовых коммунистов ни гнусных эпитетов, ни черных красок в те годы не жалели.

Львов знал о показаниях против него некоторых работников творческой интеллигенции, наркома просвещения, Чувашглавлита и Госиздательства.

Многие считали, что Платон Львов предал своих товарищей. Тогда кем же являлись те члены Госиздательства, которые голосовали за исключение Львова из партии, те работники горкома партии, которые утвердили решение этой первичной организации? Как назвать тех журналистов, которые, опережая друг друга, во всех республиканских газетах писали об истинных коммунистах, как о врагах народа? Как относиться к крупным руководителям партийных, советских органов, к работникам правоохранительных структур (НКВД, прокуратуры, судебные инстанции), которые выступали с высоких трибун и с легкостью ставили клеймо контрреволюционера без всяких на то оснований? Как быть с теми тысячами других репрессированных честных коммунистов и беспартийных граждан и с теми, кто их репрессировал? И это, к сожалению, тоже наша история!..

Неужели не понимали те, кто обвинял Львова и многих других, что революционерами были не только те, кто штурмовал Зимний дворец в Петрограде, но и те, кто отстоял на местах завоевания Октябрьской революции? При советской власти этот вопрос рассматривали с одной стороны, при демократах — с другой стороны. Но ни те, ни эти пока не разобрались об этом промежутке времени истории государства.

30 декабря 1937 года следственное дело Платона Захаровича Львова рассмотрела особая тройка наркома Внутренних дел Чувашской АССР. Львова обвинили, *«что он сын кулака, всегда был враждебно настроен к коммунистической партии, активно работал в белогвардейской газете «Хыпар», издававшейся в городе Казани правыми эсерами. Пробравшись в ряды РКП(б), занимал руководящие посты в советских учреждениях, сконцентрировав вокруг себя буржуазных националистов. Пользуясь своим служебным положением — заведующим Чувашиздатом и начальником Чувашглавлита предоставлял печать буржуазным националистам».* Приняли решение: *«Львова Платона Захаровича заключить в ИТЛ сроком на 10 лет».*

Платона Львова даже после оглашения приговора продолжают содержать в Чебоксарской тюрьме. У него за 15 лет болезни туберкулезом и непрерывного курения махорки, организм

выработал систему защиты от кашля. Он курил, продолжая закручивать самокрутки с любимыми сортами махорки «Алатырская» или «Укрютюнник». Передачи от родных получали не все. Приходилось обращаться к начальнику тюрьмы и надзирателям, а те издевались над курильщиками. Получая деньги от заключенных, они по отдельности передавали то коробку спичек, то пачку махорки, то разорванные газетные листы. Но газетные листы сначала соединяли для чтения, и лишь потом раздавали курильщикам.

Платон Львов пишет жалобы в областную Прокуратуру и на имя Народного Комиссара Внутренних дел СССР Л. Берии о незаконности его лишения свободы. *«Арестовали меня 18.XII.37 быв. Нарком внутренних дел Чувашии Розанов и быв. прокурор ЧАССР Элифанов по наущению бывшего секретаря Чуваш. ОК ВКП(б) С.П. Петрова. Все они к сегодняшнему дню после моего ареста разоблачены как враги народа, репрессированы.*

Мне до самого этапирования в ИТК, т.е. до 20.XI.1938 года, в течение 11-ти месяцев не предъявлено постановление о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого... До сегодняшнего дня я не знаю содержания формальных мотивов этого ареста, мотивов содержания меня под следствием...».

Он, как ребенок верит, что Лаврентий Берия ничего не знает об условиях содержания:

«Практиковалось коллективное издевательство: приглашались 2—3 следователя из других кабинетов, они становились полукругом передо мной, и начиналось непрерывное обливание руганью, грязью в самых «изысканных», беспредельных своей похабностью выражениях. Основными методами допросов были: вымогательство признания посредством содержания без сна непрерывно, или через окаменелое, с опущенными руками сидение на стуле с выпученными на электролампочку глазами. Меня лично миновало мордобитие, истязание, называемое «поклонение китайскому Будде» или «присягание японскому фашизму» и т.д. Всё это практиковалось работниками Чуваш. НКВД и его райотделов над другими подследственными».

В своей жалобе он пишет, что отрекся от «эльменизма». На это были свои причины. Не захотел он ворошить дело своего покойного соратника и товарища Д.С. Эльменя, с кем долгое время трудился на благо революции, с целью создания и становления Чувашской автономной области.

Эти письма и жалобы наверняка не дошли до адресата, поэтому они остались лежать в папке следственного дела № 143 Платона Львова и сохранились до нынешних времен.

Львов был принципиальным человеком. Согласно инструкции Главлита, не допускал появления запрещенных законом произведений. Это не всем нравилось. Между Львовым и творческими работниками, авторами запрещенных произведений часто возникали конфликты. Вот и вспомнили они «цензора, душителя свободы».

В мае 1939 года в порядке надзора спецотдел Наркома Внутренних дел ЧАССР по госбезопасности, рассмотрев жалобу Львова П.З., приговор спецтройки оставляет в силе.

Есть в деле ещё один документ — постановление, подписанное 15 августа 1940 года начальником следственной части НКВД ЧАССР Подшиваловым, где говорится: *«Приговор Спецтройки НКВД ЧАССР о заключении Львова П.З. на 10 лет в ИТЛ считать правильным, о чем объявить Львову».*

Изучая биографию Платона Львова, зря говорят некоторые журналисты, что заявления и письма в адрес различных инстанций — это исповедь маленького человека, заблудившегося на перекрестке истории. Судьба по-разному, часто жестоко распорядилась в те годы жизнью многих коммунистов, руководителей различных ведомств, учреждений и предприятий, жизнью простых рабочих и крестьян. Так же сурово сложилась судьба у тех, кто дал добро на репрессии, на аресты, на допросы, кто железной рукой ломал кости у безвинно осужденных, выносил жесткие, суровые приговоры. Но как ни крути, какие законы в свою пользу ни выдумывай, правда одна: «Не судите, да не судимы будете!». Эта истина, проверенная веками, особенно четко дала о себе знать в 20-е, 30-е, 40-е годы 20 столетия.

Львов никогда не был слабым человеком, он понимал, что домой больше не вернется и в своем последнем письме размышляет: *«... Я знаю, что 10 лет не проживу, что этот приговор — замаскированная высшая мера. Я перед ВКП(б), перед Советской властью, перед своим великим, строящим коммунизм народом — ни в чем не виноват. Мои ошибки в жизни не такие, чтобы отразились бы на социалистическом строительстве гибельно. Главное, свои ошибки я сознавал своевременно и старался их поправить, извлекая урок и в дальнейшем избегая их делать, твердо помня указания Ленина о том, что не тот умен, кто не делает ошибки, а тот, кто скоро их сознает и исправляет.*

Если Чувашия беспрестанно на основе борьбы со всеми врагами, на всех фронтах социалистического строительства росла и достигла таких успехов, где была награждена орденом Ленина, то без хвастовства, но с гордостью могу сказать, что и моя доля работы в этих успехах есть не малая.

Потому ли я враг, что в самые острые моменты борьбы новой власти с врагами оставался на стороне Советов, рискуя жизнью, помогал Советам укрепляться. Разве я не участвовал в 1918 году в подавлении в Казани восстания мусульманских полков, состоя в отряде ЧК, разве не участвовал в 1921 году в ЧАО в подавлении кулацкого восстания в Акулово. 19 лет находился в рядах ВКП(б), проводил, не колеблясь, генеральную линию партии в самые острые моменты боролся против троцкизма, неизменно становясь на стороне партии...».

После этого Львов больше жалоб не писал.

Условия жизни в Алатырской исправительной-трудовой колонии № 12 НКВД Чувашской АССР были тяжелыми. Кормили три раза в день только заключенных, работающих на лесоповале, ложкарно-лопатном цехе мебельной фабрики. А инвалидам, как Платон Львов, горячая пища доставалась лишь через каждые четыре дня. Многие из заключенных сами не могли дойти до столовой и попить кружку кипятка, похлебать баланду. В этих тяжелых условиях лагеря здоровье Львова ухудшается. Туберкулез вновь набирает силу и 12 июня 1941 года сердце Платона Львова перестает биться.

5 марта 1953 года умер Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили), арестовали и расстреляли бывшего народного комиссара Внутренних дел СССР Л. Берия. Из лагерей начали освобождать многих невинно осужденных политических ссыльных. 18 ноября 1955 года заместитель прокурора ЧАССР, старший советник юстиции Гаврилов рассмотрел архивно-следственное дело по обвинению П.З. Львова. Он опротестовал постановление спецтройки при НКВД ЧАССР от 30.12.1937 года в отношении Львова П.З. и представил документы на рассмотрение в судебные органы, на предмет отмены и прекращения дела производства за отсутствием в действиях Львова состава преступления. Президиум Верховного Суда ЧАССР 14 декабря 1955 года, рассмотрев предъявленное дело, отменил решение спецтройки, тем самым посмертно полностью реабилитировал Львова Платона Захаровича.

* * *

Анна Георгиевна Львова всегда была рядом с мужем. И горе, и радости делили вместе. В трудные минуты и безрадостные дни она не оставляла Платона одного со смертельной болезнью. Во многом благодаря Анне Платон встал на ноги, возобновил журналистскую работу и стал полноценно трудиться. После ареста мужа Анна Георгиевна, несмотря на надвигающиеся угрозы в её адрес, начинает ходить по различным советским, партийным и судебным инстанциям, защищая честь и достоинство Платона.

В мае 1941 года Анна Георгиевна не получила от мужа долгожданное письмо. Забеспокоилась, стала добиваться ответа о самочувствии Платона. Власти не простили такую дерзость. Ночью 11 июня 1941 года Львову Анну Георгиевну арестовали и заключили под стражу. Не узнала она, что через несколько часов в ИТЛ «Алатырь-12» ушел из жизни её муж Платон Захарович Львов. Перед арестом Анна Георгиевна работала медсестрой в городской детской поликлинике. В доме № 2 по улице Канашской она жила со средней дочерью Верой, преподавателем городского музыкального училища. Старшая дочь Нина работала техником-конструктором на Казанском авиационном заводе, а младшая Людмила училась в Ленинграде.

Жену «врага народа» взяли под стражу, нашлись свидетели, подтвердившие контрреволюционную деятельность этой женщины против советской власти. Они сообщили, что в квартире Львовой часто собираются жены репрессированных преступников, проводят антисоветскую агитацию и распространяют контрреволюционно-клеветнические измышления в адрес руководства партии и правительства.

Львова А.Г. в Чебоксарской тюрьме оказалась не одна. Скоро арестовали её подругу, Яковлеву Екатерину Сергеевну, жену бывшего заместителя председателя Совнаркома Яковлева Александра Яковлевича. Никого не щадили! Она была родом из деревни Шигали Урмарского района, работала заведующей курсами стенографии при Наркомпросе Чувашской АССР.

Оба дела в отношении этих женщин объединили в одно и судили, как организованную группу антисоветчиков. Строчки мотива арестов звучат так: *«...Будучи озлобленными репрессированием за контрреволюционную деятельность своих мужей Яковлева и Львова на протяжении 2—3-х лет проводили систематически*

антисоветскую агитацию и распространяли клеветнические измышления. В 40—41 гг. в адрес отдельных руководителей Советской партии и правительства высказывали резкие контрреволюционно-клеветнические измышления, восхваляли царский строй, советскую власть называли фашистским застенком, говорили, что дети доведены до нищеты».

27 августа 1941 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ЧАССР вынесла приговор: «...Подвергнуть Львову А.Г. лишению свободы на 10 лет с поражением в избирательных правах на 5 лет с зачетом с 11 июня 1941 года, с отбыванием наказания в Алатырском исправительно-трудовом лагере». Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1941 года приговор оставлен в силе и жалоба Львовой А.Г. оставлена без удовлетворения. Такая же участь была приготовлена и для Яковлевой Е.С.

Анна Георгиевна Львова все 10 лет просидела в Алатырском ИТЛ. После освобождения она долго не могла устроиться на работу. Но мир не без добрых людей.

Президиум Верховного суда РСФСР от 19 декабря 1955 года в порядке надзора рассмотрел приговор Верховного суда ЧАССР от 27 августа 1941 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1941 года в отношении А.Г. Львовой А.Г. и Е.С. Яковлевой. Постановлением Президиума Верховного суда РСФСР от 25 мая 1956 года полностью отменено дело в отношении этих двух несчастных женщин из-за отсутствия в их действиях состава преступления.

Анна Георгиевна умерла в 1988 году в возрасте 94 лет, похоронена на Карачуринском городском кладбище города Чебоксары.

Волга. Пристань в Чебоксарах в 20-е годы прошлого века.

Чебоксары. Красная площадь. 1925 г.

Чебоксары, ул. Благовешенская (ныне бульвар Купца Ефремова).

С 1920 по 1935 год в этом доме размещалась Чувашская государственная типография и печаталась газета «Канаш». В настоящее время — республиканский психотерапевтический центр (ул. К. Иванова, 20).
Фото 2012 г.

С 1920 по 1940 год в этом доме размещались исполком Чувашской автономной области и Автономной республики, ЦИК и Верховный совет ЧАССР. В настоящее время — Художественная галерея (ул. К. Иванова, 4). 2012 год.

С 1920 по 1940 год в этом доме размещались Революционный комитет Чувашской автономной области, Чувашский областной комитет РКП(б), ВКП(б). С 1999 года в здании размещается общественная организация «Чувашский национальный конгресс» (ул. Композиторов Воробьевых, 10).

СТАТЬИ ПЛАТОНА ЛЬВОВА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Тысяча девятьсот двадцатый *

Август 1920 года. В Чебоксарах, главном городе только что организованной Чувашской автономной области, необычное оживление. Приехавшие в июле члены Ревкома т.т. Эльмень, Лукин, Алексеев, Крынецкий и Соснин (последние двое — из состава Чебоксарского Уисполкома) с утра до вечера «устанавливают» власть: утром мимолетное совещание по вопросу мобилизации товарищей на помощь Упродкомму, днем митинг на базарной площади, вечером — общегородское партийное собрание. В промежутке между двумя заседаниями проходит организация какого-либо областного отдела, подбор людей и перестановка их, отправка на места агитаторов и пропагандистов. Глубокой ночью экстренное совещание в кабинете председателя Ревкома по вопросам охраны революционного порядка в городе и области, а к утру — дежурство по городу и личный обход улиц, с двумя-тремя товарищами.

Аппарат бывшего Уисполкома, не выдерживая напора новой по форме — национальной работы, натиска новых, повышенных темпов и усиленных требований, раскачивается с трудом, скрипит и дает вначале перебои. Не видевшая со дня своего рождения такого уплотненного рабочего дня машинистка отказалась печатать после работы срочный доклад, сбежала в гости и теперь разыскивается через курьеров. Работники Чебоксарского Горкоммуноотдела (Соловьев и др.) сдают под опись «новому правительству» бывший дом Ефремова специальной комиссии Ревкома и на каждом печном приборе пытаются «надуть» комиссию. В это время Чебоксарские обыватели

---

* Здесь и далее стиль и орфография автора сохранены.

ни за какие «коврижки» не берутся переправлять приехавших на новое место работы товарищей на левый берег Волги: «Моя лодка! Что хочу, то и делаю... Каждого перевозить — скоро и лодку угробишь».

Мало этого, Ревком в первое время не всегда пользуется достаточным авторитетом среди некоторой части местных учреждений. Шла гражданская война. Вся страна была на военном положении. По темным уголкам пряталось немало дезертиров, различных преступников, спекулянтов, мешочников. В такой обстановке ничего нет удивительного в том, что даже в маленьких уездных городишках, каким и были тогда Чебоксары (имеющий около 3000 жителей), было запрещено ночное хождение без пропусков. Везде были расставлены военные патрули.

Пишущий эти строки, как-то с «аршинным» мандатом в кармане, чуть свет тащился на пристань, чтобы через Казань поехать в Канаш (раньше Шихраны) на Цивильский уездный съезд Советов. На повороте улицы, почти рядом с пристанью, из-за угла неожиданно показывается патруль местного гарнизона. Красноармейцы грозно окликают и, не обращая никакого внимания на мандат, ведут меня в караульное помещение. Караульный начальник тоже ничего не хочет слышать: «Привели, и сиди до утра!». Но, когда задержанный начинает грозиться пожаловаться самому областному военкому И.Е. Ефимову, при этом называя военкома по имени-отчеству, гарнач начинает сомневаться и совсем выпускает.

В другой раз под облаву попадает на бульваре Степана Разина сам Ревком в полном составе...

Само собою понятно, что подобные отдельные казусы являлись лишь случайными пятнами на фоне общего энтузиазма, которым были охвачены широкие массы трудящихся по случаю объявления автономии. Весть об автономии уже облетела все закоулки Чувашии, и Чебоксары буквально осаждались целыми толпами всяких ходоков или просто любопытствующих.

Так и описываемый мной солнечный день Чебоксары кишмя кишели народом. К пристани подвалил агитпароход «Красная Звезда». Он оборудован всем необходимым для агитационной работы; зал для слушателей, агитгруппа, типография. Тов. Карпинский уже знает о состоявшемся декрете ЦИК и СНК об объявлении автономии и, поздравляя всех рабочих и трудящихся Чувашской Области с великой радостью, выпускает

печатную многотиражку, которая тут же расклеивается по всему городу. Газета привлекает много народа, но ещё в большем числе трудящихся осаждают пароход с агитгруппой, поставившей для посетителей пьесу «Мы и они». Десятки агитаторов толково рассказывали трудящимся о польском фронте, о значении автономии, о необходимости всемерного укрепления революционной законности, о поддержке Красной Армии и физически, и материально...

Через несколько дней, а именно 20 августа, Чебоксары праздновали официально объявление автономии. На празднество приехала делегация из только что организованной Татарской республики — редактор газеты «Знамя Революции» товарищ П. Ионов и другие. Днем назначается демонстрация и митинг рабочих и служащих, а вечером торжественное заседание Ревкома и городских организаций.

Ясное утро. Те годы (1920—1921) были засушливыми. Дни стояли жаркие и солнечные. Площадь в Чебоксарах заполняется колоннами демонстрантов. Развиваются красные знамена. Вся базарная площадь со всех сторон «оцепляется» любопытствующими. В большом количестве появляются крестьяне и крестьянки из близлежащих деревень. Повсюду революционные песни. В двенадцать часов ударила каланча. На пролетках подъезжают к трибуне члены Ревкома, областной военком и др. Площадь, в особенности любопытствующая публика, настораживается: эта площадь ещё никогда не видела и не принимала такого парада. Однако торжественность обстановки, достоинство, с которым члены Ревкома обходят ряды демонстрации и приветствуют собравшихся, быстро ломают эту настороженность. Первые же приветствия покрываются громовыми радостными аплодисментами и криками «Ура!»... Усатый фотограф Румянцев Ф. конкурирует с молодым, юрким Тимкиным, перебираясь с крыши бывшего дома Дряблова (ныне здание Наркомпроса) на крышу Коммунистического клуба (здание Наркомхоза), он вследствие своей близорукости и от волнения портит негатив за негативом.

Вот на устроенную в середине площади временную трибуну входят члены Ревкома. Тов. Пучков (командующий парадом, впоследствии убитый на кулацком восстании в Акулеве) зычным голосом командует: «Смирно!».

Открывается митинг. Тов. Эльмень от имени правительства поздравляет трудящихся Чувашии с объявлением автономии. Один за другим на чувашском и на русском языках с приветствиями выступают члены Ревкома и гости.

После митинга происходит закладка памятника в честь объявления автономии, закладки зданий Чувашского государственного университета и вокзала железнодорожной линии Канаш—Чебоксары.

Демонстранты долго не расходятся, с революционными песнями они шествуют по улицам Розы Люксембург, Большая Советская (сейчас Чувашская), Свердлова (бывшая Мараткановская гора), Ленинская.

Вечером в народном доме (теперь здание управления НКВД) происходит торжественное заседание Ревкома и Чебоксарского УИК.

* * *

Объявление автономии вызвало волну ликования во всех уголках РСФСР с чувашским населением. Со всех сторон стали поступать приветствия и поздравления, различные деловые запросы.

Первым прислал приветствие президиум Ядринского уисполкома. Поступают восторженные телеграммы из Самары (теперь Куйбышев), из Симбирска (теперь Ульяновск), из далекого Томска и Уфы.

Существовавшие к тому времени чувашские секции Губкомов РКП(б) на местах (Ульяновск, Уфа, Самара, Томск) организовали специальные массовые собрания трудящихся для информации об объявлении автономии, пропагандируя широко национальную политику советской власти.

С энтузиазмом встретили декрет об автономии рабочие и большинство служащих гор. Чебоксары. Это ярко сказалось, между прочим, на массовых субботниках, устраиваемых актерами Чувашского государственного театра во главе тов. Максимовым-Кошкинским (ныне народный артист Чувашской республики) по приспособлению рогожного сарая купца Хлебникова под театр. Эти субботники всегда были многолюдны и проходили дружно.

Как же встретило весть об автономии крестьянство? Пишущему эти строки пришлось весной 1920 года проехать всю

будущую чувашскую область по маршруту Казань — Козловка — Бичурино — Цивильск — Чувашская Сорма — Шуматово — Балдеево — Ядрин. Поездка эта, организованная тотчас после первого съезда коммунистов-чувашей, который принял решение о чувашской автономной области, была исключительно богата впечатлениями. На митингах чувствовался огромный интерес крестьян бедняков и середняков к вопросу об автономии, страстное желание поскорее осуществить эту идею.

Несмотря на бешеную вредительскую работу кулачья и различных мелкобуржуазных националистических элементов, усиленно проповедовавших неизбежность «войны» с русскими и татарами после объявления Чувашской автономии, беднота и середнячество правильно воспринимали идею автономии.

Впоследствии, после объявления автономии, трудящиеся Чувашии, на деле доказали свою преданность советской власти, продналог 1920 года на территории Чувашской области был перевыполнен.

* * *

В наши дни никому даже не придет в голову при открытии какого-либо съезда спросить о языке, на котором будут вестись доклады и прения, — так это само собою понятно всем. Если доклад или выступление делается на русском языке, то вслед за выступлением его речь тут же переводится на чувашский язык и наоборот. Никого это не удивляет, никого не обижает. Так и должно быть в Советской стране, где все национальностями равны, где нет угнетений, как человека человеком, так и одной национальности другой.

Однако в первые годы автономии это положение ещё не всем было понятно. Иногда целые часы перед съездом или совещанием уходило на споры о том, на каком языке вести доклады и прения. Возникли эти споры потому, что великодержавно-шовинистические навыки, веками вдалбливаемые в представителей правительственной нации царским строем, у некоторых товарищей не выветрились ещё и к третьей годовщине Октября. С другой стороны, представители «мелких» национальностей, находившихся при царизме под двойным гнетом, были так болезненно заражены национализмом в первые годы революции, что и слышать не хотели об уступках «русским» даже по пустяковым вопросам.

Споры эти нередко были настолько беспринципны, что и в начале съезда вконец разбивали делегатов на два лагеря. Такое положение играло только на руку классовому врагу и он, классовый враг, действительно, в этой нездоровой атмосфере творил свое гнусное дело.

Тогда этого многие не учитывали и споры о языке собраний возводили в степень спора по принципиальному вопросу. Некоторые головотяпы доходили до того, что необходимость ведения собраний на русском языке доказывали ссылкой на то, что «РКП(б) у нас одна, российская, а не чувашская или татарская. Каждый член партии российский, и говорить он должен по-русски».

Некоторые делегаты из-за того, что съезд принимал решения говорить по-чувашски, не стерпев «обиды», покидали собрание. Так, например, делегат Звенигово, затонского коллектива рабочих с протестом уехал домой с третьей беспартийной конференции, хотя последняя сплошь состояла из русских, понимающих по-чувашски, что было установлено голосованием. Председательствующему тов. Ласточкину пришлось прочитать для делегатов целую лекцию о программе коммунистической партии по национальному вопросу. Только после этого конференция сумела приступить к работе. Каким смешным рисуеться теперь этот «делегат». Кстати, представляя на конференции рабочих, сам он вовсе и не был рабочим.

* * *

Сейчас, к пятнадцатой годовщине своей автономии, Чувашия имеет лучшие в Союзе дороги, совершеннейшие средства связи, автомобили, самолеты, телефон, радио и др.

В первые дни организации автономии Чебоксарская телефонная станция имела «мощность» лишь в... 20 номеров. Прямых проводов, как сейчас, не было и в помине.

Что же касается связи с железной дорогой, с уездами — то она хромала «на обе оси». Чтобы попасть из Чебоксар в Канаш, необходимо было потратить не менее двух суток. Поневоле, поездка в Канаш, а тем более в Ибреси через Казань считалась идеальным разрешением этого трудного вопроса. Выезжающие в Чебоксары на съезды и конференции делегаты дальних краин часто на 2—3 дня «пропадали» без вести.

Особенно скверно было весной и осенью. В течение 2—3 недель в году совершенно нельзя было сообщаться с Канашом.

В такие моменты Чебоксары жили без почты, без газет, оторванные от внешнего мира, как на необитаемом острове.

Слезешь в Канаше с московского поезда и первым долгом ищешь подводчика до Чебоксар. Если дело бывало зимою, ложишься в дровни с креслами на соломку, поднимаешь воротник пальто и уткнешься в солому, под неумолчное поскрипывание и повизгивание полозьев предаешься всяческим мыслям. Холодный ветер с сухим шелестом перебрасывает через дорогу крупинки снега, местами образуя заносы; на ногах твоих, для тепла, сидит подводчик и, подергивая мочальными вожжами, ведёт с лошастью и со всем окружающим миром нескончаемый, ему одному понятный, разговор.

К вечеру солнце, покраснев как будто от мороза, начинает скрываться за лохматое облако, грозно поднимающееся на горизонте. Разорванное местами облако скупно пропускает стрелы негреющего солнца. Начинается метель. Возница уговаривает вас переночевать в Чурачихах или в Дальней Сорме.

Как не манит перспектива попасть к утру в Чебоксары — приходится согласиться с возницей, иначе вы рискуете вместе с лошастью провалиться в снежный занос в верховьях какого-либо оврага.

Самодержавие думало лишь о выколачивании с «инородцев» всяких податей и налогов, но никогда не заботилось об удобных средствах передвижения. Стучаясь лбом о низкую притолоку двери, входите в полутемную, с занесенными снегом окнами, избу... Ночь, вы спите рядом с теленком на тощих снопиках соломы...

С тех пор прошло всего 15 лет. Но, как неизвестна стала наша республика, как далеко мы шагнули вперёд. Под руководством обкома ВКП(б) и правительства, Чувашия покрыла всю свою территорию густой сетью благоустроенных дорог. Да что там дороги! Культура гигантскими шагами ходит по некогда грязной, трахомотозной Чувашии. Тех, занесенных снегом избушек, о которых здесь упоминалось, становится с каждым годом все меньше.

Огромный подъем Чувашии в хозяйственном и культурном отношении, достигнутый к пятидесятилетию автономии на основе правильного осуществления ленинско-сталинской национальной политики, в ожесточенной борьбе с национальной буржуазией, кулачеством, попами, с буржуазно-

националистическими уклонами и примиренчеством к ним — является ярким доказательством расцвета при советской власти бывших колоний и полуколоний самодержавной России.

Огнями индустриализации засверкала Чувашия. Колхозная, зажиточная культурная жизнь с чистыми половиками в избах, светлыми окнами, с отдельными для каждого члена семьи полотенцами, с библиотеками и патефонами властно входит в чувашскую деревню. Пройдет ещё немного лет, и этот очерк будет казаться далеким-далеким отзвуком.

П.З. Львов
(«15 лет Советской Социалистической
Чувашии (1920—1935)». Чебоксары, 1935)

Большой вопрос

Тр-не с. Чуваш-Чутеева задают редакции такой вопрос: «Почему у нас, в Чувобласти, не издаются газеты на родном нашем языке?». Вопрос большой, вопрос назревший, волнующий не одних только чутеевцев.

На самом деле: почему у нас плохо поставлено дело печатной агитации вообще и на чувашском языке — в частности? Кажется, основой объявления Чувашской Области должно считаться просвещение отсталых, темных чувашских масс на родном их языке, для скорейшего приобщения их к общечеловеческой культуре?

Разве избранные чувашами для проведения идей самоопределения веками бывших в рабстве чуваш, товарищи забыли поставленные им чувашами задачи?

Таковы грозные для избранных товарищей вопросы избирателей. Редакция, опираясь на факты, вкратце постарается ответить на поставленные вопросы.

I

21 июня 1920 года во ВЦИК и в Совнаркоме осуществились мечты передовых чувашских коммунистов, последовало объявление Автономной — на правах губернии — Чувашской Области.

Тотчас же по получении известий об этом, Чувотделом Наркомнаца из Казани и Чебоксары была послана делегация для выяснения возможности выпуска газеты на чувашском языке. Посланные — русские т.т. специалисты печатного дела Аверьянов и Марусейцев, вернувшись, сообщили, что в пределах объявленной Области полиграфическое производство находится в самом жалком состоянии: Область имеет всего лишь три типографии, самого кустарного типа, с количеством шрифта — до 10 пудов русского и 40 фунтов (!) чувашского.

Было созвано обширное совещание знатоков полиграфического производства и составлена смета на материалы для большой типографии в Чебоксарах.

Средств у нового Ревкома Области не было, людей для работы — тоже и поэтому все расходы по оборудованию типографии и заботу о подыскании преданных чувашам специалистов взял на себя тот же Чувашский отдел Наркомнаца. Не медля ни минуты, было сделано Казанским печатникам предложение о помощи новой Области своими знаниями и опытом.

На это предложение никто не отозвался, кроме т. Аверьянова, решившего весь свой 35-летний опыт в типографическом деле отдать чувашскому народу. Но против откомандирования т. Аверьянова к чувашам решительно высказался Казанский полиграфотдел.

Пришлось много потратить энергии для того, чтобы уговорить полиграфотдел дать согласие на откомандирование, что, тем не менее, так и не было получено.

Тогда пришлось чувашскому отделу пустить в ход тактическую хитрость, и т. Аверьянов получил командировку в Москву для разрешения целого ряда вопросов относительно работы Казанского полиграфотдела, пользуясь каковой командировкой, Чувашскому отделу удалось получить из Москвы 9—10 печатных машин, до 200 пудов шрифта. И много других типографских материалов, которые сданы Областному Совету Народного Хозяйства.

II

Ревком Автономной Чувашской области на одном из заседаний в августе м-це прошлого года постановил к 15 августа (в две недели) начать выпуск чувашской газеты в Чебоксарах.

Но беда была в том, что у Ревкома не было спецов и дело по оборудованию типографии осталось на плечах лишь одного человека — того же Аверьянова, которому безусловно непосильно было решить такую сложную задачу, как переделка здания типографии из старой полицейской тюрьмы. В то же время продолжать оборудование и выполнять всю работу по выпуску экстренных приказов, воззваний и многочисленных заказов областных учреждений. Работа по оборудованию типографии, может быть, была бы и успешной, но целый ряд условий, как необеспеченность самого Аверьянова и его помощников, тормозы со стороны Областных учреждений вообще и Облсовнархоза в частности, вылились в то, что типография не оборудована в полной мере и по сие время.

III

Тем не менее, типография имела бы возможность в данный момент уже выпускать газету, если не одно обстоятельство, красной нитью проходящее по всей работе типографии с самого её основания — это полное отсутствие в Чувашской Области специалистов наборного дела.

В самом деле, машинное отделение типографии уже в силах отпечатывать ежедневно, несмотря на то, что работа ведется самым первобытным способом — без применения электричества, до 20.000 экземпляров всяких форм, листовок, газет и т.д. А наборное — едва-едва успевает приготовить к печати в день по 3—4 формы, т.к. наборщиков в типографии (считая самого заведующего, у которого на плечах, кроме того и оборудование, и постановка машин, и работа в конторе и т.д.) только двое и пять-шесть учеников. Такое мизерное количество наборщиков, безусловно, не может дать типографии право называться рабочим аппаратом, способным удовлетворить самые скромные требования к нему.

Причиной недостатка рабочих является недобросовестное отношение областных учреждений к типографии. Для примера можно привести такие факты, как отказ хозяйственными органами отпустить типографии нужных материалов, арест заведующего типографией за желание ввести во вверенном ему учреждении должный порядок, не имеющими на то никакого,

абсолютного, права, лицами, заставившими рабочих бежать из типографии, необеспеченность рабочих материальными условиями. До сего времени они получали лишь от 3000 до 10000 руб. в месяц, у них не было бронированного «Чебоксарского» пайка, не знали, где провести ночь; кто жил в сарае, кто-то на чердаке и т.д. Это же обстоятельство не давало рабочим увеличить свои ряды пополнениями за счет рабочих других городов, т.к. в наш век нет, по-видимому, нигде нет претендентов на царство небесное, работая лишь «за спасибо». Много представителей рабочих полиграфического производства других городов побывало в Чебоксарах. И лишь только они узнают про те гадкие условия, в которых находятся печатники.

IV

Всякому известно, что в деле издания газеты наличие типографии — ещё лишь полдела: кроме него для развития печатной агитации необходим ещё другой аппарат, дополняющий, оживляющий типографию, это аппарат редакции. Есть ли у чуваш такой аппарат и каково его положение?

Ещё с первых дней зарождения у чувашей своей правительственной газеты «Канаш» — органа сначала Чувашского Отдела Наркомнаца, а затем Облисполкома, у газеты не было рабочего аппарата, не было редакции. Героические меры принимались единственными чувашскими журналистами для привлечения сотрудников к себе, но тщетно. Журналистов не хватало, и газета поддерживалась 2—4 беспредельно преданными делу просвещения чуваш товарищами, кроме прямой своей работы, несшими ещё и партийную, и советскую работу.

Благодаря неустанному бодрствованию у руля печатной агитации среди своих темных братьев — чуваш, они — эти немногочисленные герои своего долга, быстро изнашивались и уходили в мир небытия. Пользуясь случаем, нельзя не отдать дань справедливости именам этих журналистов чуваш. Это умершие от чахотки, от приобретенной ими на своем славном, но одиноком посту: Д.Е. Ефимов, К.И. Иванов. И.Е. Ундритов и др.

Выдержавшие бурю первых дней революции газетные чувашские работники, как А.П. Лбов (теперь председатель Ревтрибунала А.Ч.О.), А.Л. Лукин (находится на излечении на юге),

Золотов, Зайцев и др. не представляют уже здоровых, жизнеспособных работников, а почти все ходят с зачатками бича журналистов — чахотки.

Как видите, весь квалифицированный аппарат чувашской газеты, лишенный поддержки, под давлением своего одиночества и целого ряда объективных условий, вынужден покинуть свой пост и редакции чувашской газеты у чувашей, в полном смысле этого слова точно так же, как и наборщиков — нет, выработать их — нет никаких условий.

V

Такое положение вещей мало кому по душе. Только явный контрреволюционер, заинтересованный в держании и той то невежественных, неразвитых чуваш в тисках темноты, для того, чтобы иметь возможность плодотворно делать свое гнусное дело контрреволюции, может остаться спокойно при виде такого развала дела печатной агитации среди чуваш.

Нужно ничем не дорожить, все свои скудные ресурсы мы должны отдать делу политического просвещения чувашей. Иначе мы не оправдаем перед революцией возложенных на нас предоставлением чувашам автономии, коренных задач. Чувашский народ не должен терпеть духовный голод от отсутствия печатного на родном языке, агитационного слова. И это понятно, всем ясно, отчетливо набираются люди, могущие свои мысли, свои наблюдения излагав на бумаге и посредством этого вести агитацию; усиливается снабжение типографических рабочих материальными ресурсами, жильем; возбуждено ходатайство в Москву об откомандировании в чувашскую область 30—40 наборщиков; посланы в Казань люди для получения чувашских шрифтов; везется из Москвы целый ряд печатных машин, литографических камней, станков; предприняты шаги к оборудованию цинкографии в Чебоксарах; электрифицируются типографические здания; усиливается аппарат журналистики Чувроста и т.д. и т.д. Словом, вопросы товарищей чутеевцев накануне разрешения. Может быть, в самом ближайшем времени они будут иметь возможность читать не только газету «Канаш», но и закрывшуюся в силу вышеуказанных условий стенную газету «Чăваш коммунё» и целый ряд журналов и газет.

Но в свою очередь хочется спросить товарищей чугеевцев: а что они сделали для того, чтобы иметь возможность читать газету на родном чувашском языке? Откликнулись ли они на наш призыв осенью прошлого года о присылке к нам желающих учиться наборному делу? Если тогда Вы ничего в этом направлении не делали, то просьба — чутко прислушиваться к нашим запросам и требованиям, ибо мы сильны лишь тогда, когда вся масса пролетариата творит новую коммунистическую жизнь заодно с нами.

П. Львов
(«Известия ЧАО». 1921. Сентябрь)

Свет во тьме

Существует поговорка, гласящая, что «у чуваш книгу русская корова съела». На самом деле: политика, блаженной памяти, царского строя по отношению к мелким национальностям была исключительно тяжелой. Их давили финансовыми тяготами, не допускали к ученью, словом, определенно сживали с лица земли.

Всё было пущено в ход для этого: и миссионеры, и городовые, и казаки, и вся великодержавная «Русь», не исключая и несознательной пролетарской части её. Да, даже обиженный со всех сторон своей буржуазией русский пролетариат с молоком матери впитывал в себя бессознательную ненависть и презрение к мелким национальностям.

Это привело к тому, то мелкие национальности оказались вне жизни: обеднели, одичали, культурно отстали от всех народностей в мире. Они были доведены, дотравлены до вымирания.

В числе угнетенных царизмом национальностей были и чуваша. И они, доведенные до отчаяния, потеряв всякий интерес к жизни, не захотели защитить свою книгу от «съедения русской коровой», оказавшись в темноте и невежестве.

Сгоняемые палками в чуждые его духа школы для обучения на непонятном языке и неудовлетворяющим потребностям своей души вещам, к тому же направленным исключительно к окончательному порабощению их, чуваша вполне резонно прятались от такого «просвещения». Только незначительная часть

чуваши обучались грамоте. Даже сейчас, на 9 году революции, процент грамотности среди чувашей доходит только до 20—25%.

Вот почему оборудованная в Чебоксарах после октябрьского переворота Чувашская типография для чуваш по справедливости является «Светом в тьме».

Она за 5 лет своего существования дала чувашам не только сухие учебники для достижения простой грамотности, но она много сделала и для поднятия умственного кругозора чуваш, в смысле постижения общественно-политических явлений, в смысле постижения творящихся вокруг событий. Более за 50—60 лет культуртрегерства царских миссионеров только 10—15% чуваш прошли букварь с усвоением искусства подписывать свои фамилии, то за эти 5 лет чуваш сделали громадный шаг вперёд: они научились управлять страной, государством мудрее любого из завзятых, буржуазных «государственных мужей». Если общая грамотность чуваш достигла только 20—25% — не беда. Эти 20—25% имеют вокруг себя сотни, тысячи прощупавших жизнь, сознательных, хотя и неграмотных сограждан, читающих газеты и книги глазами грамотных, воспринимающих искусство жизни природным умом трудового человека, веками изощрявшегося к сохранению жизнеспособности при самых невероятных тяжелых условиях, наконец-то воскресшего к героической могучей и долгой жизни...

Да здравствует Октябрьская революция, раскрепостившая угнетенные народности!

Слава творцам чувашской книги, слава русским товарищам печатникам, чутко отнесшимся к нуждам отсталых чуваш, в смысле поднятия их культурного и политического уровня через выпускаемую из чувашской типографии чувашскую, понятную широким слоям чувашских трудящихся масс, книгу!

П. Львов
*(Пять лет типографии Чувашии.
Юбилейная газета. 1925. Август.)*

СТАТЬИ ПЛАТОНА ЛЬВОВА НА ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

Хусан-и, е Шупашкар-и?

Хусан хулине ёлёк вырăс чиновникёсем таврари халăха патша ирёкне пăхăнгармалли крепость тесех йышăннă пулас. Куна та пултарнă чиновниксем, хайсене кура мар, чăнах та питё чее, питё куслă сынсем пулнă, мёншён тесен Хусан, ёлёк-авал таврари халăхсемшён ыгла тăван хула пулман пулсан та, пурăна киле пуриншён те сыварса пынă. Малтан Хусантан патша çар пуçлăхёсем таврари халăха хёç-пăшалпа пăхăнтарса тăнă, унтан пупсен, миссионерсен чее, суя илёртёвё Хусантан тухса таврари халăха хуланалла турса тăнă. Таврари тёттёме юлнă халăх хăранипе те, илёртнипе те Хусан хули еннелле сукмак хунă, ют, сивё хулана ашăтма хайён юлашки туприне ирёкёрёх хурса тăнă. Айван халăх сивё хулана ашăтсан, вăл сахалтарах сыртё, сахалтарах тытё, тесе шухăшланă пулас. Таврари халăхшăн Хусан Киреметсенчен те аслăраххи пулса тăнă, апа хура халăх чўклесе те ситереймен. Ситменнине тата сити-ситми пурнăçран Хусаналла туртнă тупра халăха пушшех Хусанпа сыхнă, апа çак хуланалла ратнеленё.

Чее патша чиновникёсем Хусан патша политикёшён çав тери кирлине, пысăккине кура апа таврари халăхшăн татах та киреметрех тума тăрашнă. Хусанпа Мускав хулисем хушшине чукун сул хурса пётёстернё, Хусанта пысăк заводсем, фабрикасем уснă, апа губерни хули туса хунă. Ку та сахал: Хусан урлă Сёпёре чукун сул хурса унти вак халăхсене те, унти ырлăх-пурлăха та патша ури кёлли патне пырса хунă чее чиновниксем...

Çапла, патша кăмăлпе чапа тухнă Хусан хули халё те таврари халăхшăн Киреметех пулса тăрать. Чăвашсен хайсен республики пур, çармăссен — хайсен. Кашниех вёсен тёп хулисем пур: чăвашсен — Шупашкар, çармăссен — Краснококшайск. Вăл хуласенче — сывăхри вак халăхсене пёрлештерсе тăракан, вёсен пурнăçёсене юсаса, йёркелесе тăракан влаç. Ситменнине ку вăл

пёр йёркене упраса тӑракан власть сес мар, вӑл хура халӑха вӑй ситнӗ таран пулӑшакан власть.

Сапах та... Сапах та, сармӑссем Краснококшайск урлӑ Хусана туртӑнассӗ, чӑвашсем Шупашкар урлӑ савӑнтах туй тӑвассӗ. Сӑмахран, усламсӑсене илер. Вӑсем тавар шыраса Шупашкара пымассӗпе пӑрех — пурте Хусаналла! Усламсӑсенчен ялти кооперативсем те юлмассӗ: вӑсен Облсоюз та, Внуторк та сукпа пӑрех. Хусан усламсисем, Хусан пасарӑсем вӑсене эрешмен карти пек сырса тӑрассӗ. Ку ӗс сӑпла кутӑн тӑнӑшӑн эфир усламсӑсене, ялти кооперативсене пӗтӗмпех айӑпламастпӑр. Ят Облсоюзпа Снабторг таврашне ытларах тивет, мӗншӗн тесен вӑсем тавар тӗлӗшӗнчен сӑрӗкрех ӗсленипе сес Чӑваш республикинчи халӑх халӗ те Хусана аслӑ Киремет вырӑнне шутлать.

Урӑх енчен пӑхсан та Хусан чӑвашсемшӗн илӗртӗллӗ хула. Акӑ, пичет-штемпель ӗснӗх илер. Кӑсӑл суркуннеренпе Чӑваш кӗнеки уйрӑмӗ пичет-штемпель тума тапратнӑ. Кун сӑнчен хаҫат урлӑ та пӗлтерӗ тунӑ. Анчах Чӑваш республикӗнче пӑр волӗстовком сес мар пичет-штемпелӗ халӗ те Хусанта тӑвать, вӑсем йышлӑн. Ситменнине, Шупашкар патӗнчи волӗстовкомсем те (акӑ Тутаркас вол.) штемпель тума Хусана сӑрессӗ. Ёслекенсемпе хресченсен инспекцийӗн мӗн майпа сӑк волӗстовкомсем сывӑхри Шупашкара пӑрахса Хусана штемпельсем тутарма сӑренине тӑрӗслесе пӑхасчӗ. Сӑл сине ӗкнӗ тӑкак штемпель хӑкӗсенчен те пысӑкрахишӗн кам айӑплӑ-ши, сӑк тӑкак кам сӗтӗк кӗсйинчен тухса Хусанӑн тутӑ хырӑмӗ кулли пулать-ши?

Ерне, Шупашкара картмасӑр Хусана сӑрекенсене пурне те тӑрӗслесе ситерес сук. Эпӗ Хусанта чухне (сывӑн 25—31 числисене) Хусанта Шупашкарти ӗслӗ сӑнсем теҫеткен-теҫеткен ӗссӑр аптраса пурӑннине куртӑм. Хӑшӗн ӗсӗ те пӑр кунлӑх сес, анчах вӑл 3—4 кун хушши цирксене, киносене кайса сӑресе ирттерет. Тата Чӑваш республикӗнчи ӗслӗ сӑнсен акӑ мӗнле чир пур: каяссӗ Йӗпреҫ уездне, анчах вырӑна ситиччен малтан Хусанта пурӑнса ӗшенессӗ. Куславккапа Тӑрлемес хушшинче тухнӑ тӑкак Хусанта 3—4 кун пурӑнса тӑкака кӗнинчен пысӑкрах-ши вара?

Кам укҫи каять-ши вара, Йӗпреҫе кайнӑ чух Хусанта кӑна пулнӑ вӑхӑтри тӑкака саплама?

Чӑваш республики пуррине, чӑвашсемшӗн Хусантан Шупашкар хаклӑрах пулассине пӑр хамӑр республикӑри сӑнсем сес мар манассӗ. Акӑ, Мускаври пӑр пысӑк чӑваш учрежденинчен чӑваш хушшинчи Советпа партин ӗсне сӑнама, тӑрӗслема пысӑк ӗслӗ сӑн тухнӑ. Вӑл Атӑл тӑрӑх килнӗ, анчах Шупашкартан иртсе

кайса тўрех Хусана килсе кенё. Уншан Шупашкар чавашёсем сукпа пёрех пулас. Ерне, въл тёрёслекен сын, Шупашкартан иртсе кайса тўрех Хусана анни Чаваш республикинчи влащешён, парти организацийёшён питё лӓпланмалла япала иккен, чаваш ёщё калама сук яка. Анчах въл Шупашкара кёрсе унти ёссемпе паллашнӓ пулсан, республиканӓ кёреймен чавашсене те авантарах пулеччё тесе шутлатӓп.

Въл пынӓ сёре Хусанти обкомӓн Чаваш секцийёнчи ёссем сапла пулнӓ: ялпа секцийён сыханӓвё пёлтёр-вищёмсұлхи пекех япӓх, ялти нуштасене нумайӓшне секци учета илеймен (Мускавран килнё юлташ сӓмахё тӓрӓх). Сӓксене юсама Мускавран килнё юлташ питё сума сунӓ Чаваш секцине...

Сапла, сӓва тухсан Хусана йӓпӓр-япӓрах сўрекен чавашсем сахал мар. Ку телёшрен ёслё сынсем те, усламсӓсем те, ахаль пурӓнанакан чаваш та пёр хаклӓ: пёрне ырласа, тепёрне хурламалли сук. Тен, чылайӓшё чӓнах та ёспех сўрессё пулё? Анчах, епле пулсан та, Чаваш республики Хусана Шупашкартан маларах хунине мухтамаллах мар. Кунта мухтани, колонизацине мухтанинчен инсех мар. Хамӓр ёссене эфир Шупашкарта Хусантинчен сахалтарах тӓватпӓр пулсан, пире Шупашкар мён тума кирлё темелле те пулать.

Сапла калама никам та ан пулгартӓр тесен, Чаваш обкомёпе ёстӓвкомён хӓйсен аллинчи ёслё сынсен ёссене питё асӓрхамалла, республикан интересне, унӓн тивёсне питё упрамалла, ёссёр Хусана сўрекенсене чармалла, ёслё сўрессине те чакармалла. Сӓмахран, ялти кооперативсене Облсоюз кусёнчен пӓхтармалла, Снабторг аллинченех тӓрантармалла. Сапла тӓвас пулсан, Облсоюзпа Снабторга сивёчрех ёслеттермелле, таварсене йўнёрех тыттармалла, тата таварсем тёрлёрен, йышлӓ пулмалла. Чаваш республикинче Хозторгпа Внуторг сӓкӓн пек шухӓшланӓ-ши? Е пёр Облсоюз магазинёнчи сынсемпе ялти кооперативсем эрнере икё хут Хусана сўремелли положени йышӓннӓ?

Сӓкӓн пекех штемпельсене Хусанта тутаракансем те. Кунта, Шупашкарта тусан, штемпельсем чавашла та, вырӓсла та пулассё. Хусанта пичет штемпелёсене чавашла кам туса парё? Вёсем, ёнтё, вырӓсла канӓ пулассё. Кама килёшет-ши вара, чаваш чёлхине реализациленё вӓхӓтра вырӓсла штемпельсемпе аппаланни? Хусанта Шупашкартан картланса сўрекенсем эпё сӓкӓн сине тарӓхнинчен телёнсе кётсех тӓрассё! Анчах, куншӓн вёчӓхмен сын, ман шутпа, Совет влащён вак халӓхне упракан политиканӓ пёлмен, пат ютшӓнман та именмен сын. Чӓнах та, мён въл

пирёншён, вак халәхсемшён, Хусан? Пёр енчен — вәл пирён сире помещик, тепёр енчен — хамәр ашәтнә, сән-сәпат кертнә идол (кәлетке). Апла та, капла та эфир Хусанән чурисем иккен. Анчах, революци хысһәнхи ирәкре те эфир Хусана чүклесрен хәтәлайманни, эфир пуһәпех чурана кайнине кәтартать. Эфир ирәклә сын шухәшәсене, унән пултаруләхне те йышәнасшән мар. Хамәр чура чунлә натурәпа Хусаналлах туртәнатпәр, хамәра юпа уйәхәнчи революци сәнсе панә Шупашкарпа (Шупашкар — чәваш халәхән ирәкләхне систерет) ниепле те явәсаймастпәр.

Чәвашсене автономи панә чухне Хусан чәвашәсене мәнпе те пулин маларах пуләшнә пулсан, тата әста каймастчә-ха, әна чүклемте пулатчә. Анчах, чәвашсем авалхи Хусана пәчәккән-пәчәккән хәйсен сити-ситми халәпе илем кертме тәрәшнә пулсан та, вәсем Хусан мулне пысәклатма нимән шеллемесәр тәрәшнә пулсан та, автономи тумә Шупашкара куһнә чухне Хусантан мәнпурә те 3 шкаф, 8 сәтел, 16 пукан сәс аран-аран илсе килнә. Ситменнине, чәваш шрифтне илес тесен те, Чәваш обласә мәшкәл сәс курнә: ун чухне чәваш шрифчәсене тыткалама пултарнә сын, хәй чәваш пулсан та, Шупашкара юрәхсәр шрифт сәс парса янә. Хусан пурләхәнчен Чәваш республикине урәх ним те куһман (әслекенсене эфир шухламастпәр та, мәншән тесен Хусанта әслесе пиһнә юлташсем Шупашкара куһсан, әсә юрәхсәр пулнипе, вәсене чәвашсем питех те йышәнман).

Сапла, хамәр аслаттесем, ватә пулхәрсем тата хамәр та пәчәккән-пәчәккәнәх пуһтарса пынә Хусан муләнчен Чәваш республики нимән усси те курманнине пәхса тәрса, Хусана чүклекен чәвашсем сине те вәчәхмесен, вара чәваш ячә сәрсех лармә-ши? Чәнах та, сәрет! Ситменнине тата, Хусана йәпәр-япәрах вәркени чәвашән сәтәк кәсәйине питә сисәнтерет: унта кайса килме сахалтан та кашнинәх 30—40 тенкә кирлә. Ситменнине тата, тепёр учрежденинчен пәр әсәпех ик-виһ сын пәр тәруках Хусанта сәварсене карса сүрессә. Кун чухне расходсем татах пысәкланәссә. Кама кирлә сәк тәкаксем? Вәт, пирән бюджет ахаль те кәске сәнәллә мар-и?

Саксене пурне те асра тытса, агәр Шупашкара Хусантан әмәртса юсама тытәнар, хамәр ирәке систерекен авалтанпа чәваш хули пулнә Шупашкарәмәра чаплантарса ярар, Хусана кайса сүресе тухнә тәкаксене чәваш нацийән мулләхне сирәплетме хурап!

Лява Платунә
(«Канаи». 1925. 19 июня)

1918 сулхи нарәс уйәхән 22-мёшәнче Хусанта «Канаш» хаҗат тапранса кайнә. «Канаш» та, пур Совет хаҗачёсем пекех, пәнтяхнә ватә тәнче ишёлчөкёсем җинче шәтса тухнә. Унән ватә тәнчен юлашки сёрёмёсемпе җамрәк, коммунизмлә пурәнәкан ирхи хөлхемёсем тапәснә чухне ёҗлеме тивнө. Вәл саманасем иртни халё сакәр җул җитрө. Коммунизмән шурәмпүсө ватә тәнчен кән-кавак сёрёмёсене ун чухне сөнтерсе пыма «Канаш» хаҗат пуләшнинчен те нумай килнө. Ахаль мар җав, «Канаш» тухма тапратсанах, җаваш ёҗхаләхән тәшманёсем әна җәтса яма хәтланчөҗ тата ёҗлекенсене юнама тытәнчөҗ. Шәл җыртнә пулсан, вёсем «Канашра» ёҗлекенсене тулласа пәрахма та тытәнса тәман пулөччөҗ...

«Канаш» тухма тапратнәранпа 8 җул җитрө. Вәл сахал мар. Анчах, вәл саманана эфир халё те палламан, ун чухнехи пысәк ёҗсене халё те тусан әйёнчех тытатпәр. Аҗа-җиҗем пек хәвәрт туса пымалли паянхи ёҗсем пире җилём пек җат тытса тәнипе, эфир малтан мён пулнисем җине ниепле те җаврәнса пәхма ерҗейместпөр.

Вәхәчө җупать, пурәнәҗ шавласа юхса кунран кун пирён ума, Совет ирөкөн пурине хәпартас телөшпе сөнөрен сөнө ёҗсем килсе тәратат. Эфир вәл ёҗсене тунә җөре пөтём вәя, пөтём әсхакәла хуратпәр. Каялла тишкөрсө пәхмалине пысәк ёҗ ыранөнче шутламастпәр. Анчах пурнәҗа пөр каялла-малалла пәхмасәрах юсама тытәннә этем, правиләсәр, җипсөр, отвессәр җурт тума тытәннә җын пекех мар-и? Никөсри җупла җүлти кирпөчсене отвес тытса купаласа пымасан, хүме тәррисем никөсөнчен е шаларах, е туларах мәкәрәлса тухмө-ши?

Сакәр җул хушшинче пирён пөре те пулин хамәр иртсе килнө җул җинелле җаврәнса пәхма кирлех. Тен, пирён иртнө җулсем җинче пулнә кәлтәксене эфир тепөр хут тумастпәр-и, тен, вәл җулсем җинче халё те тума тивөслө уәллә төлсем манәҗа тәрсә юлнә пулө? Ғаксене пурне те асәрхаса малалла утмалла.

«Канаш» пусланса кайнә кунә эфир тивөҗлипех җаваш хушшинчи Октябрь теме пултартпәр, мөншөн тесен «Канаш» пусланни — төттём җаваша коммунизм җулөн маякөсене куҗпах курмалла туса пани пулат. Ку таранччен вәл маяксем эсерсемпе меньшевиксем мәкәрлантарса тәнә тусан витөр җавашсене питех курәнман. Ку таранччен җаваша пулпә-хуҗаллә социализмпа

тӑрантаранси пулнӑ. «Канаш» тухсан кӑна чӑвашсем коммунизм ҫулӗ ҫине тухнӑ.

Анчах, «Канаш» тухма тапратсанах, тӑрех коммунизм ҫулӗ ҫине тӑнӑ тени те тӑрӑсах мар. Чӑваш хушшинче таса, идейлӑ коммунистсем ку вӑхӑтра сахал пулнӑ. Ку вӑхӑтра Совет йӑркин кун-ҫулӗ вӑт буржуилӑ Хресчен секцийӗн ӗҫсем айне те часах лучӑркана-лучӑркана кӗнӗ. Ку вӑхӑтра чӑвашсен партире тӑман «коммунистсем» те пулнӑ. Тата, ҫитменнине, ку вӑхӑтра чӑвашсен журналистсем те сахал пулнӑ. Мӗн пуррисем те хаҫата научнӑ тума кирлине аса та илмен. Ҫавӑнпа ку вӑхӑтра «Канаш» пӑр енчен питӗ вӑт буржуаллӑ идеологилӗ пулнӑ. Ун чухнехи «Канаш» мӑнкун праҫникне тӑрӗ чӑрепех ӗҫлекенсен чи паллӑ праҫникӗ тесе шутласа, вулакансене: «Христос чӑрӗлнӗ», — тесе ыра сунма та вӑтанмасть, ӑна хирӗҫ пӑр иккӗленмесӗр: «Чӑн чӑрӗлнӗ» тенӗ, тата тепӑр ҫӑрте (33-мӗш номерте пулас) большевиксене ҫӑр саккунӗ пирки питӗ ҫмӑрет.

Тепӑр енчен, ку вӑхӑтри «Канаш» те хаҫат вӑл, те журнал, те листовка — ниепле те пӗлмелле мар. Уӑн пичӗ шатра тухнӑ чапрас ӑтем пичӗ пекех пулнӑ.

Совет ирӗкӗн тӑрӑс ҫулӗсене витӑр курса тӑракан чӑвашсене «Канаш» ҫапла тухни килӗшмен. Вӑсем, «Канаш» хаҫат ҫаплипех тухса тӑрсан, чӑвашсем йӑнӑш ҫул ҫине те тӑма пултарнине кура, ӑна чӑн ӗҫ-хура халӑхӗн хаҫачӗ тӑвас тесе, «Канаша» Хусан Совечӗн Хресчен секцийӗ аллинчен илсе ӑна Вак халӑхсен Комиссариачӗн Чӑваш пайӗ аллине панӑ.

Ҫакӑнтан тин вара «Канаш» хӑйӗн хальхи ҫулӗ ҫине тӑнӑ. Тин вара, вӑт буржуаллӑ идеологи «Канашран» тухса ӑксе, ӑна чӑн ӗҫ халӑхӗн сӑн-сӑпачӗ ҫапнӑ. Вара коммунизмӑн тӑрӑс ҫулӗ ҫине тӑнӑ.

«Канашӑн» паян 8 ҫулхи юбилейне уявламалла. Анчах, «Канашӑн» юбилейӗ паян пулсан, уӑн ячӗн юбилейӗ ҫеҫ паян. Уӑн пичӗ ҫеҫ паян сакӑр ҫуллӑ ӗмӑрлӗ. Уӑн ашчикӗн, уӑн коммунизм ҫулӗ ҫине тухнин юбилейӗ кӑшт кайрантарах, вӑл чӑн ӗҫ халӑхӗн хаҫачӗ пулса тӑнӑ кун — июнӗн 7-мӗшӗ: ҫак кун «Канаш» чи пирвай Тӑп Чӑваш Пайӗ патӗнче тухать, уӑн ашчикӗнчен вӑт буржуаллӑ идеологийӗ ҫак кун тухса ӑкет...

Самана иртсе пырать, паян пулнӑ пысӑк ӗҫсем манӑҫа юлса историри япала пулса тӑраҫҫӗ. Вӑсене ӗмӑр тусанӗ сырса илет. Вӑсем тӑксӗмлense каяҫҫӗ. Анчах, вӑл историри япаласене пирӗн час-часах ӗмӑр тусанӗ айӗнчен кӑларса ҫавӑра-ҫавӑра пӑхмалла,

мёншён тесен вёсен питне асърхаса тәрса эфир малалли утәмсене те тёрёс ярса пусма вёренетпёр.*

Лява Платунё

Редакция: Ку статьяна Л.П. «Канаш» юбилейё кунё валли сырнă, анчах почта а́на вăхăтра ситереймерё. Редакция Л.П. пекех шухайшласа, «Канаш» историйё сінчен материалсем пухма, «Сунталăн» 3-мёш номерне «асăннисене» кёртет, ватă журналистсене хайсен асаилёвёсене сырса пама ыйтатъ.

(«Канаш». 1926. 24 февраль)

Тлеатрна искусство. Шупашкарта. Саллинех хăварма юрё-и?

Нумаях пулмасть, чăваш сценине юратакансем Шупашкарта пустаранса «Чăваш сценине юратакансен коллективё» йёркеленё. Коллектив малтанхи кунсенчех спектакльсем те лартса кăтартрё, татах та вёсене лартса кăтартма хатёрленет. Коллектива малтанлахах 20 артиста ситиччен кёнё. Пурте вёсем хавасланса ёсе тытанны. Анчах... Тем укса-тенкё ыйтса анкăминкёлетнё пек, тем таста, чăваш хушшинче мар организациленё пек, тем чăваш спектаклёмем пирён кашни кунах пулса пире йёрёнтернё пек, коллектив чи малтанхи утәмсенчех хай сине сиввён пăхнине, хайне сул паманнине сиснё. Сăмахран, въл репетицисем тума та сурт-йёр тупаймасть, а́на: «студипе амартса хăтланатър», — тесе калакансем те тупанны. Коллективра ватă артистсем (Осипов, Иллариус, Ырзем, Парне, Кир, Егоров т. ыт. те) тăрасё. Вёсем чăваш сценишён укса-тенкёсёрех пусёсене хума хатёррине эфир пёлетпёр, кăсал сёс мар вёсен ёсне куç умёнче куратпър. Вёсем кампа та пулсан ыра мар шухайшпа амартса хăтланас суккине эфир пёлетпёр. Саванпа та, ку коллектившан тăла явакансене пирён, чăваш искусствине хисепленсен, вирлён, тимлесе аллисенчен шаккамалла. Халăха сурта кăларас тёлёшпе ёслекен комиссариата ку коллектива пур енчен те пулашса тăма сёнетпёр...

Шуç Левентти
(«Канаш». 1928. 3 января)

ПИСЬМА В ЛАГЕРЬ

Добрый день, папа!

Собственно говоря, ты уже дедушка, потому что у меня родилась дочь, уже полтора месяца. Дочку мою зовут Ольгой Леонидовной Андреевой. А Лёню ты знаешь, в Наркомпросе работал. Ты добрый, Леню и дочь сразу полюбишь.

Ты напрасно так сильно беспокоишься о нас. Мама работает, за что получает 280 рублей. Я окончила училище и теперь буду получать 490 рублей. Леня зарабатывает 390 рублей, а Нина зарабатывает по 500 рублей в месяц. Люся учится в 10-м классе. Видишь, беспокоиться совершенно не о чем. Выходит, что мы крепко стоим на ногах.

Пока ничего живём, твои вещи продавать не будем. К нам подселили, в спальне живут Карзановы. Люди они хорошие. Мама с Люсей живут в зале, мы с Лёней занимаем вашу комнату. Тут приходили, хотели в вашу комнату кого-либо вселить. Но мама настояла, чтобы они катились на все четыре стороны, её не переспоришь.

Ну, вот пока всё!

Привет от Лёни и Лёльки. Она у нас крикуша, по ночам орёт.

Целую тебя! Вера.

Чебоксары, декабрь 1938 года.

Карзанов Михаил Егорович — с декабря 1938 по май 1941 года работал прокурором Чувашской АССР. Вера — средняя дочь Платона Львова.

Привет от меня!

Получила твоё письмо 31 декабря под вечер, под Новый год, что, конечно, очень меня обрадовало. Вот сейчас передо мной на столе сидит рыжий кот и мешает мне писать к тебе письмо. У него даже глаза рыжие, он очень большой задира. Дома всё переворачивает. Ему большое удовольствие доставляет

лежать на моей руке, и мурлычет, Если я куда-то собираюсь, не хочет отпускать.

У меня болит правый бок, каталась на коньках и простудилась. Я работаю на заводе нормировщиком. Конструктором меня не переводят. Между прочим, я член заводского драмкружка. Сейчас готовим пьесу Арбузова «Дальняя дорога». Играю я Лешку, наверное, немного на него похожа, только вот по части руководства производством у меня не всё получается.

Подруг у меня нет, они часто меня подводят. Я бы хотела с тобой поговорить с глазу на глаз. Мне кажется, только ты поймешь меня. Хочется мне знать, где и как ты?

Мне хочется в комнату провести радио, но много денег потребуется, в магазинах провод не продают.

Ну, пока мой дорогой, пиши.

Хочется мне узнать, что сейчас ты делаешь?

Целую крепко! Нина.

Казань, 1 января 1939 года.

Дочь Платона Львова Нина работала на Казанском авиационном заводе.

Дорогой папа!

Послала посылку, положила пачек 10 легкого табака, а махорки в Казани нет. Туда же положила кофе, халву, сухари, лук с чесноком и домино. Тетрадей нигде нет, когда куплю — пришлю. Как получишь, напиши, из дома давно вестей не получала, так что новостей не знаю.

Целую Нина.

Казань, 3 апреля 1939 года.

Добрый день, папа!

Как ты поживаешь, как здоровье? Получила твою открытку, но с ответом задержалась. Посылку к тебе пошлю к ноябрьским праздникам, может, она опоздает на 2—3 дня. В магазинах ничего нет, случайно достала три пачки табака «Охотничий», и то совсем случайно, а продукты куплю на базаре. Пошлю писчую и курительную бумагу, конвертов и 2—3 тетрадки. Ну, там ещё сухари, колбасу, сахарный песок, немного меду,

ну ещё что-нибудь достану в магазине. Наш завод теперь имеет закрытый распределитель (магазин), но я ничего ещё не успела получить, стояла в другом магазине в очереди за сахарным песком.

Ящик для посылки изготовили дома вчера вечером, помог дедушка сосед. Интересный он человек, всё решает какие-то проблемы стратосферы, Решает задачи, умножает и складывает 12—13-значные числа. А иногда напивается и начинает скандалить. Хотел избить свою старуху, а она убежала ко мне. Чуть мою дверь не разбил, потом ушел к себе в комнату, разбил всю посуду и швейную машину.

Живем мы потихонечку, Люся у меня, она болеет ангиной, но мама не знает.

Твоя дочь Нина.

Казань, 30 октября 1939 года.

Здравствуй, дорогой папочка!

Как ты поживаешь, как твоё здоровье? Мы пока живы и здоровы и тебе того же желаем.

Папочка, почему ты так долго молчишь? Мы знаем, что письма плохо доходят, и не знаю, в каком виде получаешь посылки?

Тут многие вернулись домой и от тебя привезли весточки. Я хотела бы приехать к тебе во время отпуска, или ты сам к этому времени домой приедешь, многие ведь возвращаются.

Я работаю и учусь, Вера бежит на работу во время моего перерыва, с 3 до 6 часов, она работает 3 часа. Люсе некогда — дома не сидит.

Целую тебя крепко! Твоя мама.

Чебоксары, 2 июня 1940 года.

Это письмо Анны Георгиевны. «Дорогой папочка», «Твоя мама» — так обращались Платон Захарович и Анна Георгиевна друг к другу.

Послесловие

Уважаемые читатели!

Перед тем как взяться за перо, долго раздумывал: какую смысловую нагрузку должна нести эта книга? Жизнь Платона Львова короткая, но насыщенная событиями. В ней было много разных по времени и значению событий: как эпохальных и значимых для всей страны, так и обычных — трудовых и житейских.

Я старался подробно описать все исторические моменты тех лет, которые так или иначе были связаны с творчеством и деятельностью героя этой книги. Платон Львов всегда был и остается государственным и общественным деятелем, политиком, журналистом, литератором и переводчиком. Он с первых дней образования Чувашского отдела при Наркоме по делам национальностей и Чувашской секции РКП(б) нес на себе колоссальную нагрузку, одновременно выполнял до восьми конкретных поручений и своевременно доводил дела до логического решения.

Платон Львов везде, где бы ни работал, оставил добрый след: он был конторским работником, журналистом, заведующим конторой редакции газеты «Канаш», заведующим подотделом печати, агитации и пропаганды Чувашского отдела Наркома национальностей, делегатом I Всероссийского съезда коммунистических секций и ячеек и активных работников чувашей-коммунистов, секретарём бюро Чувашской секции при Казанском губкоме РКП(б), делегатом первой Чувашской конференции РКП(б), делегатом первого съезда Советов ЧАО, вместе со своими соратниками готовил документы по образованию Чувашской Автономной области, был членом Президиума Чувашского обкома РКП(б), членом Облисполкома, заведующим Чувашским отделением РОСТА, одним из основателей и заведующим Чувашским государственным издательством, председателем коллегии Чувашского отделения Госиздательства, редактором газет «Канаш», «Известия Ревкома ЧАО» и «Чувашский

край», членом Союза писателей Чувашии и членом президиума и бюро общества по изучению Чувашского края, инспектором, заведующим Главлитом.

Не выпячивал себя, совершал большие дела, можно сказать, творил историю и в то же время оставался в тени, был незаметным и скромным.

Его незаконно арестовали и преднамеренно уничтожили физически, а спустя 15 лет реабилитировали. Если при Советской власти о нем забыли, его имя запрещали произносить вслух, то сейчас ещё раз своей книгой хочу напомнить, что Платон Захарович Львов до конца своей жизни оставался Человеком с большой буквы, истинным коммунистом и патриотом Чувашии.

Жаль, но многие его соратники «стеснялись» назвать фамилию Львова П.З. в своих воспоминаниях. Так, В.А. Алексеев в своей книге «Дорогой Октября», называя 43 фамилии ветеранов, работавших с любовью и энтузиазмом в молодой Чувашской автономной области, не нашел места для Платона Захаровича Львова, будто его не существовало, будто не участвовал он вместе со всеми в подготовке образования Чувашской автономной области.

Во многих публикациях сказано, что основу штата отдела Чувашского Наркомаца составляли Д.С. Эльмень, А.В. Васильев, А.Д. Зайцев, Г.И.Иванов, А.Д. Краснов, А.Л. Лукин, Л.М. Лукин, А.П. Лбов, П.З. Львов, А.М. Роднов и другие. Д.С. Эльмень в своих воспоминаниях не раз обращал внимание на неутомимую работу Платона Львова. Он говорил: «В Чувашской секции и в Чувашском отделе самыми известными работниками были тогда В. Алексеев, С. Коричев, А. Краснов, П. Львов, Л. Лукин, А. Прокопьев (Милли) и другие». С.А. Коричев в своей книге «Первые шаги» с теплотой вспоминает: «П.З. Львов проявил себя хорошим работником в области печати».

Почему же Платон Львов на многие годы попал в «мертвую зону» молчания? Причина одна: в жалобах, направленных П. Львовым, на имя КПК обкома партии и на имя Наркома внутренних дел Берии были названы несколько фамилий высокопоставленных партийных и советских работников, виновных в его аресте и репрессиях над многими старыми большевиками Чувашии.

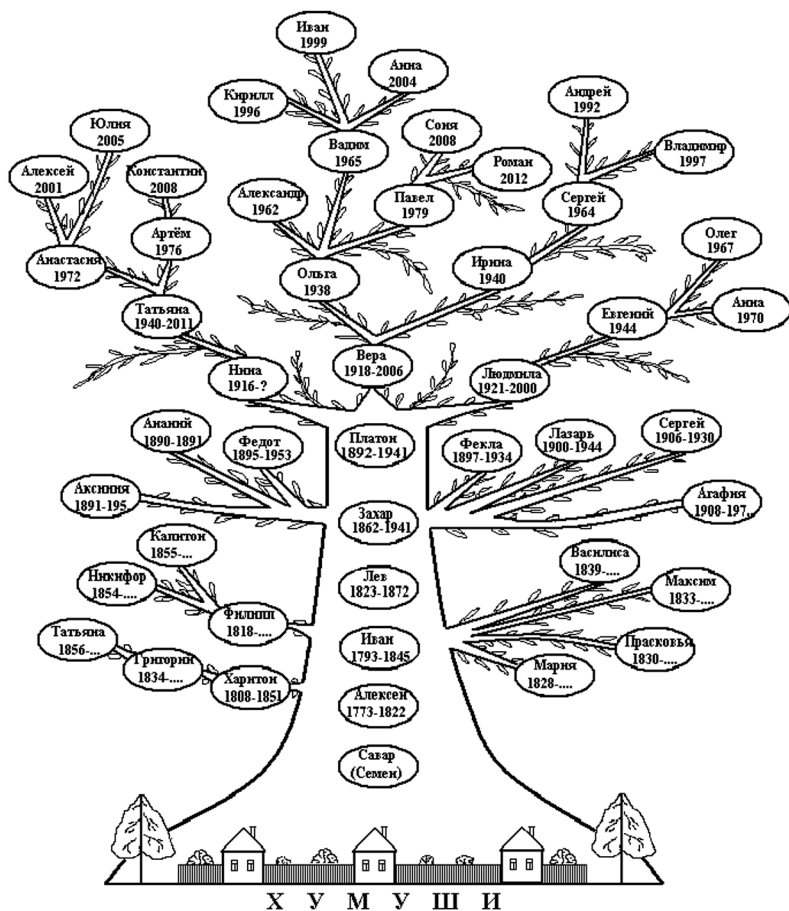
После ареста Львова на него обрушился шквал клеветы, газеты и журналы не жалели эпитетов в травле, ненавистного

ими, но справедливого и честного руководителя Чувшаглавлита. Да, он в своё время, в суматошные дни переворота и неразберихи в стране, на свою беду, в течение двух месяцев считался членом партии правых социалистов-революционеров, шесть месяцев был членом Чувашского левого социалистического комитета, с 26 августа по 3 сентября 1918 года находился в Белой армии. Это не его вина. В то время чувашши в Казани не имели других партий, да и призыв в Красную и Белую армии проводили жестко, помимо воли человека, никто не спрашивал твоих пристрастий. Только в сентябре 1918 года Платон Львов стал членом Чувашского коммунистического комитета, а позже — членом Российской коммунистической партии большевиков. Многие ответственные работники Чувашской автономной области прошли такой же путь.

В июне 2020 года чувашский народ будет отмечать 100-летие со дня образования Чувашской автономной области. Именно Советский строй позволил чувашскому народу в исторически короткие сроки решить своё национально-государственное устройство в виде автономии, провести резкий подъем промышленного и сельскохозяйственного производства, обеспечить скачок образовательного уровня, подготовить национальные кадры для всех отраслей экономики, науки и создать подлинно национальную профессиональную культуру. В этом есть доля заслуги и Платона Львова, который стоял у истоков Советской власти, честно и беззаветно служил родному народу. Надеюсь, его имя ещё не раз прозвучит в числе тех, кто жил, трудился, отдал здоровье и жизнь за процветание Чувашского края.

Приложения

Ветви генеалогического дерева Львовых

Основные даты биографии Платона Захаровича Львова
(Лява Платунё — Шуҫ Левентти)

- 27.11.1892** (15.11.1892 г. по старому стилю) — в деревне Хумуши Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии в семье государственного крестьянина Леонтьева Захара Леонтьевича и его жены Анны Тихоновны родился сын Платон.
- 1902** Платон Захаров окончил Хумушскую школу грамоты.
- 1906** Окончил Тиушскую двухклассную церковноприходскую школу.
- 1909** Внештатный практикант Норусовской почтовой конторы Ядринского уезда Казанской губернии.
- 1910** Ученик Бирской инородческой учительской школы Уфимской губернии, полотёр в Казанском трактире.
- 11.05.1911** Рабочий на даче Казанского Спасского монастыря.
- 10.03.1912** Наемный певчий, регент Казанской церкви архиепископа.
- 01.01.1913** Писарь, канцелярский служащий конюшни Казанского конезавода.
- 20.09.1914** Ратник ополчения первого разряда 512 пешего Казанского полка действующей царской армии.
- 01.11.1914** Писарь III роты 685 Казанской дружины.
- 15.08.1915** Демобилизовался из армии по болезни.
- 6.09.1915** Крестьянину деревни Хумуши Платону Захарову постановлением Казанской Палаты, на основании Указа Правления Сената 6 сентября 1915 года № 194, представлено право именоваться фамилией «Львов».
- Декабрь 1915** Платон Львов поступил на работу конторщиком Казанского агентства пароходного общества «Кавказ и Меркурий».
- 02.12.1916** Обвенчался с уроженкой деревни Протопоповка Вязовского района Татарской Республики Солдатовой Анной Георгиевной.
- Апрель 1917** Секретарь местного пристанского комитета Союза служащих и рабочих Казанского водного транспорта.

- Ноябрь 1917** Уволен со службы с пароходного общества в административном порядке.
- С 28.12.1917** Конторщик, завхоз, сотрудник III категории чувашской газеты «Хыпар».
- Февраль 1918** Заведующий конторой чувашской газеты «Канаш».
- Июнь 1918** Заведующий редакцией газеты «Канаш», казначей подотдела связи и иногородний Чувашского отдела Наркома национальностей.
- 26.08.1918** После взятия Казани белочехами мобилизован в Белую армию, зачислен в 5-ую хозяйственную дружину.
- 03.09.1918** Дезертировал из Белой армии и пешком дошел до родной деревни Хумуши.
- С 25.09.1918** Вернулся в Казань, заведующий конторой редакции газеты «Канаш» и казначей подотдела печати, агитации и пропаганды Чувашского отдела Наркомнаца.
- 28.08.1918** Вступил в большевистскую партию РКП(б).
- Октябрь 1918** Секретарь бюро Чувашской секции при Казанском губкоме РКП(б).
- Март 1919** Заведующий подотделом печати, агитации и пропаганды центрального Чувашского отдела Наркомнаца.
- Май 1919** Заведующий курсами агитации, пропаганды, заведующий финансово-хозяйственным подотделом Чувашского отдела Наркомнаца.
- Июль 1919** В связи с наступлением Колчака эвакуировал Казанский подотдел Чувашского отдела Наркомнаца в город Чебоксары, в августе вернулся в Казань.
- 4—8 февраля 1920** Делегат I Всероссийского съезда коммунистических секций и ячеек и активных работников чувашей-коммунистов. Город Казань.
- 24 июня 1920** Образование Автономной Чувашской области.
- 25 июня 1920** На празднике в честь образования Татарской АССР Платон Львов и С.А. Коричев представляли Чувашскую область.
- 16.09.1920** В связи образованием Чувашской автономной области (ЧАО) подотдел Чувашского отделения Наркомнаца переведен в город Чебоксары.
- 6—9.10.1920** Делегат 1-ой областной конференции РКП(б) в Чебоксарах. Мандат № 54 от 5 октября 1920 года. Кандидат в члены Чувашского обкома РКП(б).
- 1920—1927** Член Чувашского областного комитета РКП(б) и ВКП(б) — 6 раз. Член Облисполкома в 5 созывах.

- 7—11 ноября 1920** Делегат I областного съезда Советов, который образовал постоянный орган управления — исполнительный комитет Советов Чувашской автономной области, куда вошли 25 человек, в том числе и П.З. Львов.
- Ноябрь 1920** Заместитель председателя Чувашского отдела Наркомнаца.
- 03.12.1920** Политкомиссар (мандат обкома РКП(б)).
- Декабрь 1920 — март 1921** Член дисциплинарного суда при областном Совете профессиональных союзов.
- 2.12.1920** Собранием журналистов области избран делегатом на Всероссийский съезд работников печати, но из-за восстания крестьян выезд отложили.
- 14.01.1921** Представитель облисполкома топливного подотдела областного коммунального отдела.
- 31.01.1921** Представитель облисполкома особой комиссии по отсрочке от службы в Красной Армии при областном военкомате.
- 5.02.1921** Следователь областной чрезвычайной комиссии по продовольствию. Член Государственной постформационной тройки ГПУ.
- С 31.03.1921** Заведующий Чувашским отделением Российского телеграфного агентства, корреспондент РОСТА, редактор газеты «Известия рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской области», органа облисполкома и областной организации РКП(б). 1 января 1922 года газета «Известия» переименована в «Чувашский край».
- 24.09.1921** В Чебоксарах вышел 725 номер газеты «Канаш» (как орган Чувашского обкома ВКП(б) и Чувашского облисполкома).
- Октябрь 1921** Уполномоченный Чебоксарского ЕПО.
- 1.12.1921** Член президиума областного комитета РКП(б). Заведующий агитационно-пропагандистским отделом обкома РКП(б).
- 27.12.1921** Заведующий Чувашским отделением государственного издательства (Чувашгосиздат).
- Ноябрь 1920 —январь 1922** Постоянный член особого комитета при областном военкомате.
- 31.01.1922** Редактор чувашской областной газеты «Канаш».
- 18.03.1922** Кандидат в члены президиума областного комитета РКП(б).

- 1.04.1922** Бюро обкома РКП(б) заслушало отчет заведующего РОСТА П.З. Львова и приняло решение о реорганизации, заведующим вновь назначен Платон Львов, секретарем — С.М. Авксентьев.
- 19.07.1922** Редактор газеты «Чувашский край».
- 15.09.1922** Член Президиума, член ревизионной комиссии, заведующий организационно-инструкторским отделом областного Совета профессиональных союзов.
- 26.09.1922** Председатель коллегии Чувашского отделения Государственного издательства, редактор газеты «Чувашский край».
- Октябрь 1922** Делегат III Всероссийского съезда Профессиональных союзов.
- 11.10.1922** На VI областной партконференции избран членом президиума областной партийной организации.
- 16.10.1922** Член коллегии Наркомнаца и Чувашоблисполкома, командирован в Казань для решения вопросов определения границ между ЧАО и Татарской АССР.
- 24.10.1922** Президиум (бюро) обкома РКП(б) заслушал отчет Львова о партийно-советской печати.
- Октябрь 1920 — 1923** Кандидат, член обкома, член президиума областного комитета партии РКП(б).
- Январь 1921 — март 1922** Следователь при областной ЧК по делу посевной кампании.
- 6.02.1923** Делегат IV Всероссийского съезда работников печати.
- 16.02.1923** Бюро обкома РКП(б) заслушало доклад о работе Чувашгосиздата.
- 30.06.1923** Член бюро Союза чувашских писателей на платформе «Канаш».
- 20.07.1923** Из-за болезни освобожден от обязанностей редактора газеты «Канаш», новым редактором назначен Н.Я. Золотов.
- Июль 1924** Вышел первый номер литературно-художественного журнала «Сунтал» (Наковальня).
- Июнь 1925** Заведующий Чувашгосиздатом, председатель редакционно-издательской комиссии, член научно-методического совета Чувашгосиздата, член коллегии и методического бюро Наркома просвещения ЧАО.
- Июль 1925** Решением Союза работников полиграфической промышленности и секции журналистов области, ячеек

- РКП(б) и РЛКСМ Платон Львов выдвинут на присвоение звания «Герой труда отрасли».
- Март 1923 — апрель 1924** — Находился на лечении на курорте связи.
- Октябрь 1926 — июль 1927** — Находился на лечении на курорте связи.
- 30.07.1927** Освобожден от работы заведующего Чувашигосиздатом, назначена пенсия инвалида II группы.
- 1927** За трудолюбие, усердие, за умение организовать работу Львову присвоено звание ударника труда, он награжден костюмом ОСОАВИАХИМа.
- 1.08.1927** Назначен временно исполняющим обязанности редактора Чувашигосиздата.
- Август 1927** Заведующий отделом литературы и издательства Чувашигоскомиссариата просвещения.
- 14.08.1927** Инспектор печати и зрелищ Чувашглавлита.
- 5.03.1932** Начальник Чувашглавлита.
- 01.04.1933** Постановлением Президиума ЦИК и СНК Чувашской АССР Платон Львов занесен в Красную книгу ЦИК ЧАССР с выдачей соответствующей грамоты, ему установлено ежегодное пособие на лечение в размере 1500 рублей в год.
- 31.12.1934** Член оргбюро Чувашского центрального бюро краеведения.
- 05.09.1937** Исключён из рядов ВКП(б).
- 18.12.1937** Арестован по обвинению в предательстве революции, Советской власти и коммунистической партии.
- 30.12.1937** Следственное дело Платона Захаровича Львова рассмотрела особая тройка наркома Внутренних дел Чувашской АССР и вынесла решение: «Львова Платона Захаровича заключить в ИТЛ сроком на 10 лет».
- 18.02.1939** Платона Львова по этапу доставили в Алатырский ИТЛ № 1.
- 12 июня 1941** В исправительно-трудовом лагере «Алатырь-12» от чахотки умер Платон Захарович Львов.
- 11.06.1941** По ложному обвинению арестована жена Платона Львова — Анна Георгиевна Львова.
- 27.08.1941** Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ЧАССР вынесла приговор: «Подвергнуть Львову А.Г. лишению свободы на 10 лет с поражением

в избирательных правах на 5 лет с зачетом 11 июня 1941 года с отбыванием наказания в Алатырском исправительно-трудовом лагере».

14.12.1955 Президиум Верховного суда ЧАССР отменил решение спецтройки 1937 года и полностью реабилитировал Львова Платона Захаровича.

25.05.1956 Президиум Верховного суда РСФСР за отсутствием состава преступления своим постановлением отменил решение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ЧАССР 1941 года в отношении Львовой Анны Георгиевны и полностью реабилитировал.

1988 В городе Чебоксары после долгой и тяжелой болезни умерла Анна Георгиевна Львова.

Сокращения и толкование значений слов

- АЧО** — Автономная Чувашская область.
- АРА (ARA)** — Американская администрация помощи голодающим.
- БУ ГИА ЧР** — Бюджетное учреждение «Государственный исторический архив Чувашской Республики».
- БУ ГАСИ ЧР** — Бюджетное учреждение «Государственный архив современной истории Чувашской Республики».
- ВКП(б)** — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).
- ВСНХ** — Высший Совет Народного Хозяйства.
- ВЧКК** — Всесоюзная чрезвычайная контрольная комиссия.
- ВЦИК** — Всесоюзный центральный исполнительный комитет.
- Госплан** — Государственный план.
- ГПУ** — Государственное политическое управление.
- Гравер** — художник, мастер, занимающийся воспроизведением рисунка или надписи, вырезывая их на каком-нибудь твердом материале.
- Декрет** — постановление, в ряде государств нормативный акт, изданный главой государства или правительства.
- ИТЛ** — исправительно-трудовой лагерь.
- Конференция** — собрание, совещание представителей каких-либо организаций, групп, государств для обсуждения определенных вопросов.
- КССХ** — Комитет содействия сельскому хозяйству.
- КПК** — Комитет партийного контроля.
- ЛОКАФ** — литературное объединение Красной Армии и Флота.
- Матрица** — металлическая пластинка (в полиграфии) с углубленным прямым изображением буквы или знака, изготовленная штамповкой пуансоном, гравированием, или лист пластичного материала с углубленным изображением текста и рисунка, полученный пресованием с оригинальной формы высокой печати.
- Меморандум** — дипломатический документ, излагающий фактическую, документальную или юридическую сторону какого-либо вопроса.
- НА ЧГИГН** — научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук.
- Наркомнац** — Народный комиссариат национальностей.
- Наркомпрос** — Народный комиссариат просвещения.
- НКВД** — Народный комиссариат внутренних дел.
- НСШ** — неполная средняя школа.
- НЭП** — Новая экономическая политика.
- Межрабпомгол** — Международный рабочий комитет помощи голодающим.

ОБИК, ОИК, облисполком — областной исполнительный комитет.
Обллит — областное управление по делам литературы и издательства.
ОИМК — общество изучения местного края.
ОСНХ — областной Совет народного хозяйства.
ОСОАВИАХИМ — общество содействия обороне, авиации и химическому строительству.
ОИЧК — общество изучения Чувашского края.
Президиум — группа лиц, избранная для коллегиального ведения собрания, совещания.
Продналог — продовольственный налог, взимаемый в Советской России в 1921—1923 годах с крестьянских хозяйств. Введён взамен продразвёрстки.
Пролётка — легкий четырехколесный открытый экипаж, в данном случае автомобиль.
Продразвёрстка — продовольственная развёрстка, система заготовок сельскохозяйственных продуктов в Советской России в 1919—1921 годах.
Пуансоны — в металлообработке одна из основных деталей инструмента, используемой при штамповке и прессовании металлов.
Ревком — Революционный комитет.
РИК, райисполком — районный исполнительный комитет.
Райлеском — районный лесной комитет.
Регент — капельмейстер, начальник хора певчих.
РИК — редакционно-издательская комиссия.
РКСМ — Российский Коммунистический Союз Молодежи.
РЛКСМ — Российский Ленинский Коммунистический Союз Молодежи.
РОСТА — Российское телеграфное агентство (центральный информационный орган советского государства).
РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков).
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.
СВЭ — социально вредный элемент.
Словолитный — специалист, относящийся к отливке из металла типографических шрифтов.
СНК, Совнарком — Совет народных комиссаров.
СНХ, Совнархоз — Совет народного хозяйства.
Совмин — Совет Министров.
СТО — Совет труда и обороны.
Столоначальник — заведующий канцелярским столом, разрядом казенных письменных дел.
Транскрипция — способ письменной фиксации устной речи с помощью специальных знаков с целью точной передачи значения.
УГБ НКВД — Управление государственной безопасности НКВД.
УИК — уездный исполнительный комитет.

Учредиловец — член Учредительного собрания.
ЦИК — Центральный исполнительный комитет.
Цинкография — подготовка из цинка клише для печати текста в типографии.
ЦК — Центральный Комитет.
ЧАО — Чувашская автономная область.
ЧАССР — Чувашская Автономная Советская Социалистическая Республика.
ЧК — чрезвычайная комиссия.
ЧКК — Чувашский коммунистический комитет.
ЧЛСК — Чувашский левый социалистический комитет.
ЧНО — Чувашское национальное общество.
Чувашгиз, Чувашгосиздат — Чувашское государственное издательство.

Использованные источники и литература

- Алексеев В. А. Дорогой Октября. Чебоксары, 1971.
- Вернуть честное имя. // Советская Чувашия. 1988. 23 декабря.
- Ерохин А. С. Страницы о Чувашии — по материалам библиотеки В.И.Ленина в Кремле. Чебоксары, 1972.
- Иванов В. П., Клементьев В. Н. Образование чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы. Чебоксары, 2010.
- Иванов М. И. Даниил Эльмень: Острые грани судьбы. Чебоксары, 2009.
- Иванов В. А., Васильев М. А. Энциклопедия Вурнарского района. Чебоксары, 2005.
- Их имена останутся в истории. Чувашский государственный институт гуманитарных наук. 2 выпуск. Чебоксары, 1994.
- Изоркин А. В. Безукоризненно честен // Советская Чувашия. 1989. 26 февраля.
- Изоркин А. В. РОСТА в Чувашии // Советская Чувашия. 1970. 12 августа.
- Коричев С. А. Первые шаги. Воспоминания о первых годах Советской власти в Чувашии. Чебоксары, 1969.
- Кузнецов Иван. Как это было // Советская Чувашия. 1988. 10 марта.
- Кузнецов Иван. Как это было // Советская Чувашия. 1988. 11 марта.
- Кузнецов Иван. Как это было // Советская Чувашия. 1988. 12 марта.
- Кузнецов Иван. Как это было // Советская Чувашия. 1988. 13 марта.
- Кузнецов И. Д. Очерки по истории и историографии Чувашии. Чебоксары, 1960.
- Кузнецов И. Д. Чăваш халăх историйĕ сĕнчен. Шупашкар, 1962.
- Леонтьев А. П., Матросов И. М. Чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ «Хыпар». Чебоксары, 2006.
- НА ЧГИГН — Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Личное дело Львова Платона Захаровича. Отд. II, ед.хр.1366.
- НА ЧГИГН. Фотоматериалы. Отд. VIII, ед. хр. 48, 50, 264, 362, 419, 442, 537, 544, 619, 795, 796, 1366.
- НА ЧГИГН. Фотоматериалы, Отдел временного хранения, Отд. VIII, ед. хр.207, 216, 438.

НА ЧГИГН. Фотоматериалы. Этнографические снимки из фонда К.В. Элле.

Никифоров И. Н. Зарождение чувашской революционно-демократической печати. Чебоксары, 1971.

Никольский Н. В. Собрание сочинений в четырех томах. Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Чебоксары, I том — 2004, II том — 2007, III том — 2008, IV том — 2010.

Они боролись за счастье народное. Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при СМ ЧАССР. Чебоксары, 1985.

Отрыванов С. Г. Савар. Архангельск, 1998.

Отрыванов С. Г. Ярмушка. Чебоксары, 2006.

Отрыванов С. Г. Край Норусовский. Чебоксары, 2009.

Отрыванов С. Г. Тучи над рекой Хирлеп. Чебоксары, 2012.

Очерки истории Чувашской областной организации КПСС. Научно-исследовательский институт при Совете Министров Чувашской АССР. // Редакционная коллегия: Прокопьев И.П. (председатель) и др. Чебоксары, 1974.

Патмар Э. И. Чăваш халăх календарĕ. Шупашкар, 1995.

Персов Ю. Горькая правда Платона Захаровича // Чебоксарские новости. 1992, 29 февраля.

Петр Ялгир. Куплеты трех Цивилей. Пос. Кугеси Чувашской Республики, 2000.

Петров К. К. Возникновение чувашской журналистики. Чебоксары, 1972.

Петров А. П., Изоркин А. В. Издательству и полиграфии Чувашии — 50 лет. Чебоксары, 1970.

Петров И. Е. Чувашия в первые годы диктатуры пролетариата. Чебоксары, 1968.

Петров М. П. Отчет о деятельности общества изучения местного края ЧАО за 1921—1923 гг. Чебоксары, 1924.

По следам одной книги // Страж Балтики. Чебоксары, 1970. 13 ноября.

Проблемы национального в развитии чувашского народа (сборник статей). Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Чебоксары, 1999.

Прохоров А. М., Горкин А. П. и др. Новая Иллюстрированная Энциклопедия. Москва, 2000.

Рублев М. Р. Годы великих свершений. Чебоксары, 1959.

Рублев М. Р. В годы грозные. Чебоксары, 1968.

Рублев М. Р. От мичмана до командира. Чебоксары, 1970.

Тезисы докладов и резолюций первого Всечувашского краеведческого съезда (15—21 июня 1928 г.). Чебоксары. 1929.

Токсин В. Десять лет Чувашской АССР (1920—1930). Чебоксары, 1930.

Федоров Ф.Ф. Становление и развитие органов представительной и законодательной власти Чувашии. Чебоксары, 2003.

ЦИК и СНК ЧАО. Отчет областного экономического совещания (ЭКОСО) «Хозяйственное строительство Чувашской области». Чебоксары, 1921.

ЧАССР — Административно-территориальное деление на 1-ое июля 1948 года. Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. Чебоксары, 1948.

Чувашская областная организация КПСС. Хроника 1898—1990. Кн.1: 1898 — 1955. Чебоксары, 1989.

Чувашия в годы Гражданской войны. Образование Чувашской автономной области. Чувашский научно-исследовательский институт языка и литературы, истории и экономики. Сборник документов. // Сост. В.П. Климова, В.Л. Кузьмин, А.М. Мурышкина, Н.П. Рукавишникова. Чебоксары, 1960.

Чувашская Республика. Книга Памяти жертв политической репрессии. Издано по постановлению Кабинета Министров Чувашской Республики № 47 от 28.02.2008 года. Чебоксары, 2009.

Чувашская энциклопедия. Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Чебоксары, 1 том — 2006, 2 том — 2008, 3 том — 2010, 4 том — 2012.

Чувашский национальный музей. Люди, события, факты. Сборник статей, посвященный 80-летию музея. Чебоксары. 2001.

Шуҫ Левентги. Йӱҫси такӱнтарчӱ (тӱватӱ актӱӱ драма). Шупашкар, 1927.

Экономическое состояние ЧАССР и ближайшие задачи хозяйственного строительства. Очередные задачи сельскохозяйственного образования в Чувашской Республике. // Чувашское хозяйство». Чебоксары, №№ 1—2, 1927. Чебоксары, №№ 3—4, 1928, Чебоксары, № 5, 1930.

Юхма М.Н. Сто великих болгаро-чуваши. Чебоксары, 2005.

Юхма М.Н. Авалхи чӱваш туррисемпе паттӱрӱсем. Шупашкар, 2000.

15 лет Советской Социалистической Чуваши (1920—1935). Чебоксары, 1935.

ГИА ЧР. Республиканское бюджетное учреждение «Государственный исторический архив Чувашской Республики». Документы Норузовской волости. Фонд 67, опись 1, дело 1915.

ГИА ЧР. Постановление СНК РСФСР о предоставлении произведений печати в Российскую центральную книжную палату от 21 ноября 1924 года. Фонд 236, опись 1, дело 1.

ГИА ЧР. Отчет Ядринского уездного отделения РОСТА о деятельности за июль 1921 года. Фонд 236, опись 1, дело 2.

ГИА ЧР. Дело о передаче Чебоксарской государственной типографии №1 облсовнархоза ЧАО в ведение Чувашского отделения государственного издательства. Фонд 236, опись 1, дело 3.

ГИА ЧР. Выписка из протокола облисполкома ЧАО об отпуске 60000 пудов хлеба Чувашскому отделению Госиздата от 16 декабря 1922 года и переписка с облпродкомом о выделении хлеба из местных ресурсов. Фонд 236, опись 1, дело 8.

ГИА ЧР. Производственный план Чувашгосиздата на 1923—1924 гг. Отчеты Чувашского отделения Госиздата. Фонд 236, опись 1, дело 9.

ГИА ЧР. Материалы о деятельности Чувашгосиздата за ноябрь 1922 года — март 1925 года. Редакционно-издательские планы, доклады, списки изданий книг. Фонд 236, опись 1, дело 10.

ГИА ЧР. Переписка с подотделом печати ЦК РКП(б) с учреждениями ЧАО о тиражах газет «Канаш», «Чувашский край» и распространение чувашских газет среди населения. Фонд 236, опись 1, дело 11.

ГИА ЧР. Основные правила Чувашского правописания. Фонд 236, опись 1, дело 25.

ГИА ЧР. Отчет составителя чувашского календаря об израсходовании 500 пудов хлеба, выделенного для издания календаря за январь 1922 года — август 1923 года. Фонд 236, опись 1, дело 20.

ГИА ЧР. Материалы о деятельности чувашской секции Центрального издательства народов СССР за 1923—1930 гг. Фонд 236, опись 1, дело 31.

ГИА ЧР. Доклад Чувашиздата о финансовом состоянии газеты «Канаш» и журнала «Сунтал» от 26 февраля 1925 года. Фонд 236, опись 1, дело 37.

ГИА ЧР. Редакционно-издательский план Чувашской секции центрального издательства народов СССР при ЦИК на 1930 год. Сведения о работе Чувашгиза за 1923—1929 гг. Фонд 236, опись 1, дело 27.

ГИА ЧР. Список рабочих и служащих Чебоксарской государственной типографии на 1 января 1923 года. Фонд 236, опись 1, дело 45.

Г И А Ч Р. Краткий обзор о деятельности Чувашиздата за 1923 — 1 марта 1925 гг. Фонд 236, опись 1, дело 51.

ГИА ЧР. Постановление Президиума облисполкома ЧАО о введении чувашского алфавита, транскрипции, правил правописания. Протоколы заседания научно-методического Совета редакционно-издательской комиссии Чувашиздата за декабрь 1924 — июнь 1925 гг. Фонд 236, опись 1, дело 55.

ГИА ЧР. Переписка с ЦК РКП(б), Чувашским обкомом РКП(б) и финансовым отделом облисполкома ЧАО о закрытии газеты «Канаш» из-за финансовых трудностей. О созыве конференции волостных, сельских корреспондентов ЧАО. Фонд 236, опись 1, дело 68.

ГИА ЧР. Протоколы заседаний Президиума ЦИК Чувашской АССР по издательским вопросам и приказам Чувашиздата за октябрь 1925 — май 1926 гг. Фонд 236, опись 1, дело 100.

ГИА ЧР. Отчеты и доклады о деятельности Чувашиздата. Краткий очерк о состоянии полиграфической промышленности ЧАССР за сентябрь 1926 года. Фонд 236, опись 1, дело 109.

ГИА ЧР. Тезисы доклада управляющего Чувашиздатом А. Золотова «О путях развития чувашской литературы» на XI съезде чувашских писателей от 18 марта 1925 года. Фонд 236, опись 1, дело 112.

ГИА ЧР. Штатное расписание подотделов Чувашского отдела при Наркомнаце на второе полугодие 1919 года. Фонд 499, опись 1, дело 102.

ГИА ЧР. Отчеты, доклады Чувашского отдела при Наркомнаце и его подотделов за январь 1918 — декабрь 1919 гг. Фонд 499, опись 1, дело 29.

ГИА ЧР. Отчеты о деятельности подотдела печати, агитационно-политического Чувашского отдела при Наркомнаце за январь 1919 — февраль 1920 г. Фонд 499, опись 1, дело 119.

ГИА ЧР. Отчеты, доклады заведующих подотделами, инструкторов-агитаторов Чувашского отдела при Наркомнаце. Фонд 499, опись 1, дело 136.

ГИА ЧР. Отчеты о состоянии полиграфической промышленности. Фонд 601, опись 1, дело 15.

ГИА ЧР. Приказы полиграфотдела Облсовнархоза. Фонд 601, опись 1, дело 17.

ГИА ЧР. Распоряжения и указания Российского телеграфного агентства (РОСТА) и переписка по вопросам выпуска газет, подготовки газетных работников, оригиналы газетных заметок. Фонд 388, опись 1, дело 49.

ГИА ЧР. Отчет областного отдела ГПУ. Список членов облисполкома. Доклад областного управления по топливу и сведения о ходе лесозаготовок (ноябрь 1924 г. — февраль 1922 г.). Фонд 125, опись 2, дело 34.

ГИА ЧР. Протоколы заседания второго Всероссийского съезда Советов среди чуваш. Организация Облсовнархоза, установка границ Чувашии с Татарской АССР. Фонд 125, опись 1, дело 1.

ГИА ЧР. Первый областной съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ЧАО РСФСР (7—11 ноября 1920 года). Фонд 125, опись 1, дело 3.

ГИА ЧР. Протоколы заседаний пленумов и Президиума ОИК (апрель-декабрь 1921 года). Фонд 125, опись 1, дело 8.

ГИА ЧР. Протоколы заседаний президиума и пленумов облисполкома ЧАО (январь—ноябрь 1922 года). Фонд 125, опись 1, дело 15.

ГИА ЧР. Постановления СНК ЧАССР, приказы Главлита РСФСР, циркулярные указания Чувашглавлита с 01.01.1933 г. по 31.12.1936 г. Фонд 1245, опись 1, дело 1.

ГИА ЧР. Приказы, циркулярные указания Чувашглавлита с 1.01 по 31.12.1937 года. Фонд 1245, опись 1, дело 2.

ГИА ЧР. Список членов общества изучения Чувашского края. 1928 год. Фонд 333, опись 1, дело 24.

ГИА ЧР. Протоколы заседания правления и общих собраний членов общества изучения Чувашского края. Фонд 333, опись 1, дело 1.

ГИА ЧР. Общество изучения Чувашского края. Фонд 333, опись 1, дело 21.

ГИА ЧР. О личном составе общества по изучению Чувашского края. Фонд 333, опись 1, дело 25.

ГИА ЧР. Важнейшие постановления и директивные распоряжения правительственных и партийных организаций по вопросам краеведения. Фонд 333, опись 1, дело 32.

ГИА ЧР. Протоколы заседания Президиума общества изучения Чувашского края. Фонд 333, опись 1, дело 33.

ГИА ЧР. Протоколы заседания оргбюро общества изучения Чувашского края. Фонд 333, опись 1, дело 49.

ГИА ЧР. Рукопись М.И. Лектовского по вопросу краеведения. Фонд 333, опись 1, дело 1.

ГИА ЧР. Постановления ЦИК и СНК, копии за 1933 год, Фонд 202, оп.1, дело 49.

ГАП ЧР. Республиканское бюджетное учреждение «Государственный архив печати Чувашской Республики». // Лява Платунё. Хёрлэ сар историйё. Шупашкар, 1927.

ГАП ЧР. Лява Платунё. Хёрлэ сар историйё. Иккёмёш издани. Шупашкар, 1930.

ГАП ЧР. Ленин ёс дисциплини сиччен. // Лява Платунё кусарнă. Шупашкар, 1932.

ГАП ЧР. В. Акимов. Хёрлэ хёрес ял хушшинче. // Шуэ Левентгийё кусарнă. Шупашкар, 1929.

ГАП ЧР. Л. Штрант. Сунатлă Хёрлэ сар. // Лява Платунё кусарнă. Шупашкар, 1925.

ГАП ЧР. Я. Авиновитски. Противогазсем, вёсене мёнле тунă тата мёнле тыткаламалла. // Лява Платунё кусарнă. Шупашкар, 1929.

ГАП ЧР. Лява Платунё. Самраксене Хёрлэ сар сиччен. Шупашкар, 1931.

ГАП ЧР. Лява Платунё. Кулаксемпе пупа епле сёне сұл улталанă // Канаш. 1920. 1 января.

ГАП ЧР. Лява Платунё. Пирён область тăрăх // Канаш. 1921. 14 февраля.

ГАП ЧР. Лява Платунё. Совет мён хушнине вăхатра тумалла мён // Канаш. 1921. 14 мая.

ГАП ЧР. Лява Платунё. Тивёслипе — вай ситнё таран // Канаш. 1922. 19 февраля.

ГАП ЧР. Лява Платунё. Сёре сёнетессин майёсем // Канаш. 1922. 16 марта.

- ГАП ЧР. Лява Платунё. Ёмёт ситет пек // Канаш. 1922. 30 апреля.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Ђнланмалла // Канаш. 1922. 5 мая.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Чаваш чёлхи тавра // Канаш. 1923. 29 августа.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Ял ячё сёрчё // Канаш. 1924. 13 января.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Пёчёк юбилейсем. Чавашан октябёрё. // Канаш. 1924. 22 февраля.
- ГАП ЧР. Лява Сахар Платунё. Пёр япала снчен // Канаш. 1924. 28 сентября.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Наука пайё // Канаш. 1925. 6 декабря.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Хусан хыпарёсем // Канаш. 1925. 19 июня.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Хура тинёс хумханать // Канаш. 1925. 17 декабря.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Канашан ёмёрё // Канаш. 1926. 24 февраля.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Чавашла кёнеке // Канаш. 1927. 3 мая 1927.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Ял хозяйстви // Канаш. 1927. 25 ноября.
- ГАП ЧР. Шуё Левентти. Шупашкарта. Саплипех хаварма юрё-и? // Канаш. 1928. 3 января.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. «Ёлёк, авал»... // Канаш. 1928. 11 января.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. «Канаша» шаратса каларна сёрте // Канаш. 1928. 28 февраля.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Юбилейсем. Канашан малтанхи кунёсем. Малти касра. // Сунтал (журнал чувашских пролетарских писателей). 1926. № № 3—4.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Варса ан пултар тесен варса хатёрлен. Наука пайё — Какарсарлахран (чахуткаран) турленесси. // Сунтал. 1927. № № 7—8.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Октяпёрти тивёслёх. Пирён вилнё поэтсем. // Сунтал. 1927. № 10.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Манкун йали // Сунтал. 1931. № 4.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Нумай миллионла ОСОАВИАХИМшан // Сунтал. 1933. №№3—4.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Колхоз юхамёнке пулна йанашсене турлетер // «Халёха вёрентес ёс» (Журнал комиссариата образования Чувашской республики). 1930. №№ 3—4.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Партийён 16-мёш съездчё хыссан // Халёха вёрентес ёс. 1930. №№ 7—8.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Пирён хамар сёршыври ёс паттарёсене пёлмелле // Халёха вёрентес ёс. 1931. №№ 6—7.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Шкулсем сёршыва сыхланассине еплетуса пымалла // Халёха вёрентес ёс. 1931. № 8.
- ГАП ЧР. Шуё Левентти. Театр ёсне ёсхалёхё сывахнелле // Халёха вёрентес ёс. 1931. №№ 9—10.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Хамар сёршыва сыхласси снчен пёртте манмалла мар // Халёха вёрентес ёс. 1931. №№ 2—3.

- ГАП ЧР. Лява Платунё. Юмăссем кирлĕ çав! // Капкăн. 1928. № 13.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Социализм тăвакансем // Капкăн. 1929. №19.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Пурнăçри юмах // Капкăн. 1930. № 18.
- ГАП ЧР. Шус Левентти. Арифметик // Капкăн. 1927. № 20.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Большой вопрос // Известия Чувашской Автономной области (ЧАО). 1921. 13 и 21 сентября.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Неделя помощи голодающим // Известия ЧАО. 1921. 4 октября.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. IV областная конференция РКП(б) // Известия обласполкома и обкома РКП(б) Автономной чувашской области. 1921. 23 октября.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Не просясь броду — не суйся в воду // Известия обласполкома и обкома РКП(б) Автономной чувашской области. 1921. 8 декабря.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Обратите серьёзное внимание // Чувашский край. 1922. 27 января.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Голод и борьба с ним // Чувашский край. 1922. 22 марта.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Церковные сокровища в хлеб. Слово делегату четвертой областной беспартийной конференции. // Чувашский край. 1922. 15 апреля.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Чувашия через 50 лет // Чувашский край. 1922. 6 июня.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Первоочередные задачи РКСМ в Чувашской области // Чувашский край. 1922. 4 августа.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Социалистическое землеустройство // Чувашский край. 1922. 23 августа.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Женщина должна быть на выборных должностях // Чувашский край. 1922. 21 октября.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Накануне объявления Чувашской автономной области // Чувашский край. 1923. 6 июля.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Литература и искусство // Чувашский край. 1923. 21 июля.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Четвёртый год // Чувашский край. 1923. 12 июля.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Вопрос серьёзный. // Чувашский край. 1923. 9 августа.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Сельскохозяйственная выставка // Чувашский край. 1923. 8 сентября.
- ГАП ЧР. Лява Платунё. Пять лет // Юбилейная газета. 1925. 2 августа.
- ГАП ЧР. Чăваш калентарĕ (Чувашский календарь). Шупашкар. 1922.
- ГАП ЧР. Чăваш калентарĕ (Чувашский календарь). Шупашкар. 1923.
- ГАП ЧР. Чăваш калентарĕ (Чувашский календарь). Шупашкар. 1924.
- ГАП ЧР. Чăваш калентарĕ (Чувашский календарь). Шупашкар. 1925.

ГАСИ ЧР. Республиканское бюджетное учреждение «Государственный архив современной истории Чувашской Республики». Протоколы заседаний президиума обкома РКП(б). Июль—декабрь 1920 года. Фонд П-1, опись 1, дело 12.

ГАСИ ЧР. Протокол 1 Чувашского областного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и материалы к нему. 7—11 ноября 1920 года. Фонд П-1, опись 1, дело 28.

ГАСИ ЧР. Протокол общих собраний, заседаний бюро и правления Союза чувашских писателей и журналистов «Канаш». 1921—1922. Фонд 2718/434, опись 2, дело 1.

ГАСИ ЧР. Протокол 1-го Всероссийского съезда чувашских секций, ячеек РКП(б) и активных работников-коммунистов чуваш. 4—8 февраля 1920 г. Фонд П-1, опись 1, дело 4.

ГАСИ ЧР. Списки и анкеты журналистов-коммунистов Чувашской области. Ноябрь—декабрь 1921 года. Фонд П-1, опись 2, дело 104.

ГАСИ ЧР. Протокол IV областной партийной конференции и материалы к нему. 19—21 октября 1921 года. Фонд П-1, опись 2, дело 16.

ГАСИ ЧР. Протокол II Чувашской областной партийной конференции. 25 февраля — 1 марта 1921 года. Фонд П-1, опись 2, дело 9.

ГАСИ ЧР. Протоколы заседаний президиума ОК РКП(б) и материалы к ним. Октябрь—декабрь 1922 года. Фонд П-1, опись 3, дело 14.

ГАСИ ЧР. Протоколы заседаний президиума ОК РКП(б) и материалы к ним. Январь—декабрь 1923 года. Фонд П-1, опись 4, дело 5.

ГАСИ ЧР. Протоколы заседаний президиума ОК РКП(б) и материалы к ним. Октябрь—декабрь 1922 года. Фонд П-1, опись 3, дело 12.

ГАСИ ЧР. Протоколы заседаний президиума ОК РКП(б) и материалы к ним. Январь—июнь 1922 года. Фонд П-1, опись 3, дело 10.

ГАСИ ЧР. Протоколы V областной партийной конференции и материалы к ней. 1922 год. Фонд П-1, опись 3, дело 4.

ГАСИ ЧР. Протоколы заседаний бюро обкома РКП(б). 1922 год. Фонд П-1, опись 1, дело 4.

ГАСИ ЧР. Протокол 1-ой Чувашской областной партийной конференции и материалы к нему. 6—9 декабря 1920 года. Фонд 1, опись 1, дело 5.

ГАСИ ЧР. Дело Львова П.З. Фонд 1, опись 22, дело 560а.

С о д е р ж а н и е

Вступ л е н и е	5
Лява Платунё	8
У истоков великих свершений	39
Крутые ступени	71
Признан виновным	117
Статьи Платона Львова на русском языке	137
Статьи Платона Львова на чувашском языке	151
Письма в лагерь	158
Послесловие	161

Приложения

Ветви генеалогического древа Львовых	164
Основные даты биографии П.З. Львова	165
Сокращения и толкование значений слов	171
Использованные источники и литература	174

*Автор выражает благодарность
работникам республиканских бюджетных организаций
«Государственный архив печати ЧР», «Государственный
исторический архив ЧР», «Государственный архив
современной истории ЧР», Научного архива Чувашского
государственного института гуманитарных наук,
Центра чувашской книги Национальной библиотеки ЧР,
заведующему отделом археологии ЧГИГН Е.П. Михайлову.*

Отрыванов Станислав Гурьевич

ПРИГОВОРЁН НА ГИБЕЛЬ

Документальная повесть

Редактор *П.К. Андреев*
Компьютерный набор *Л.И. Отрывановой*
Компьютерная вёрстка *И.М. Чумьшевой*
Дизайн обложки *С.Ю. Ювенальева*

Фотографии из архива автора и Научного архива
Чувашского государственного института гуманитарных наук.

Подписано в печать 9.04.2013.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 200 экз. Физ. печ. л. 11,5. Заказ № 117.

Отпечатано в типографии ИП Филимонова В.В.
428014, г. Чебоксары, ул. Кременского, 34.
Тел.: (8352) 52-99-07, 50-35-56.